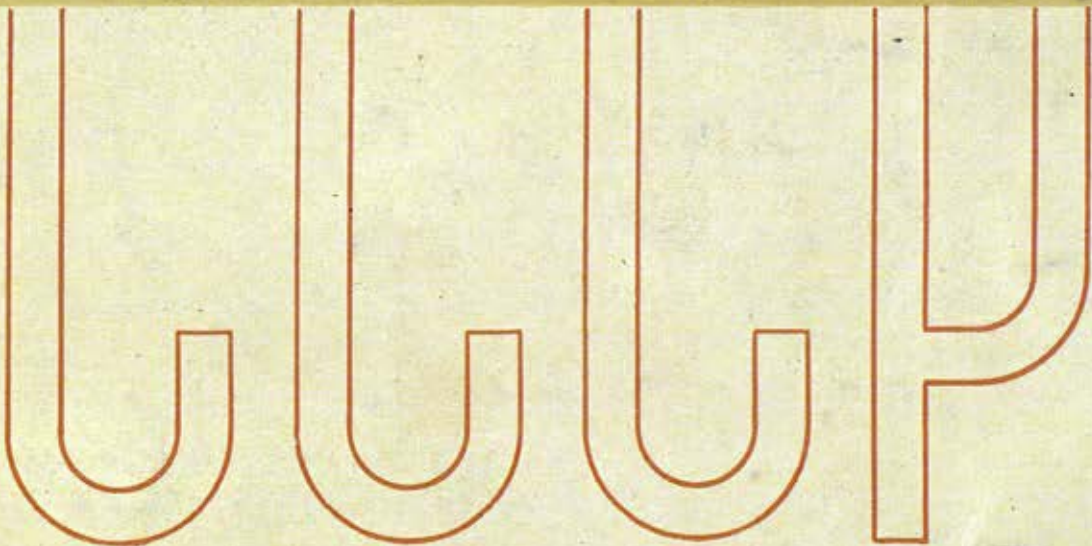

АРХИТЕКТУРА

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

5

1
9
3
4

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

50

50

Технический редактор Б. Сомов
Выпускающий Э. Алейникова
Фото — Е. Игнатович, И. Сосфенов, Ф. Коган
Чертежи — М. Перельштейн, Е. Белко
Сдано в производство 10/V 1934 г. Подписано к печати 16/VI 1934 г.
Формат 62x94¹/₈, 10 листов. Тираж 4000. 128 тыс. знаков в бум. листе.
Ул. Главлита В-85580. Заказ № 558
7-я типография Мосо ллитографа „Искра революции“. Москва, Филипповский, 13
Клише изготовлены в цинкографии Жургазобъединения. 1-й Самозачный п., 17

СМОТР АРХИТЕКТУРЫ

ОРГАН
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

5

МОСКВА МАИ 1934

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

Адрес редакции: Москва 2.

Новинский бул., 9. Тел. 4-17-43

В праздничные майские дни на одной из главных улиц советской столицы была показана необычная выставка: все витрины магазинов, расположенных на ул. Горького, были заняты архитектурными экспонатами — проектами, макетами, чертежами, рисунками, фотографиями. Во второй раз (после ноябрьских дней прошлого года) был проделан в таких внушительных масштабах опыт массовой популяризации текущей работы советской архитектуры в своеобразнейшей форме — «выставки на улице». И этот опыт блестяще себя оправдал. Сотни тысяч — невиданная по размерам и составу аудитория! — сумели ознакомиться с многочисленными проектами будущих человеческих зданий, сумели заглянуть в архитектурную мастерскую. И не только ознакомиться, не только заглянуть, но и произнести свое критическое суждение, высказать свой взгляд на замысел архитекторов, на их проекты, ибо улица Горького в дни архитектурной выставки являлась как бы ареной массовой дискуссии по вопросам архитектуры. У каждой витрины, у каждого окна с выставленными проектами шли горячие, порою страстные беседы и споры, обсуждения достоинств и недостатков конкретных проектов, обмен мнений по общим вопросам архитектурной реконструкции нашей столицы.

Уже самый факт подобного беспримерного в истории архитектуры массового «выхода на улицу», массового показа архитектурной продукции имеет первостепенное значение. Две выставки на улицах Москвы — это только первый шаг подлинно массовой пропаганды нашей архитектурной работы, но шаг чрезвычайно важный и эффективный. Следующей важнейшей задачей в этом направлении является организованное привлечение трудящихся к обсуждению и критике архитектурных проектов. На самой выставке не было поставлено учета и фиксации тех отзывов и высказываний, которые имели место со стороны массового зрителя и посетителя выставки, — и на этот недочет в организации выставки справедливо указывалось в печати.

Однако значение первомайской выставки для нашей архитектуры определяется не только ее популяризаторским эффектом. Выставка явилась очень своевременным и в высшей степени наглядным смотром архитектурных сил и своего рода творческой переключкой для самих архитектурных рядов. Не случайно, что непосредственно вслед за выставкой в Союзе советских архитекторов происходила большая творческая дискуссия, явившаяся подведением итогов этого смотра и в то же время поставившая целый ряд самых больших принципиальных вопросов нашей архитектурной культуры.

Значение этой творческой дискуссии (отчет о дискуссии, а также оценка отдельных высказываний) будут опубликованы в следующем номере на-

шего журнала) заключается прежде всего в том разрывании самокритики, которое имело место в процессе дискуссии и которого, надо сказать, до настоящего времени не хватало нашему архитектурному фронту.

Выставка явилась прежде всего первой широкой демонстрацией работ проектных и планировочных мастерских, созданных в Москве вместо прежних проектных контор. И выставка со всей наглядностью показала, какой большой толчок дан был всему архитектурному творчеству этой новой организацией проектного дела. Громадный сдвиг в творческой работе наших архитектурных сил, сдвиг, проявляющийся прежде всего в внутреннем обогащении архитектурных приемов и форм, в гораздо более широкой и углубленной разработке композиционных задач, обусловлен в значительной степени именно этим новым построением проектной работы, а с нею — и всей творческой жизни нашей архитектуры. Создание мастерских стимулировало творческие искания советской архитектуры, оно повысило в то же время чувство ответственности каждого коллектива, каждого отдельного архитектора, оно явилось приговором обезличке и штампу в проектной работе.

Выставка убедительно свидетельствует о громадном расширении творческого диапазона, происшедшем за недолгий период существования мастерских. Стремление вывести советскую архитектуру на широкую дорогу большой социалистической культуры, покончить с унылым трафаретом «домов-ящичков», найти новые методы архитектурной выразительности, способные сделать архитектуру полноценным и важнейшим участником социалистической реконструкции городов, — это стремление пронизывает подавляющую часть архитектурных работ, показанных на выставке.

Однако в этом процессе творческой перестройки, в этих исканиях новых архитектурных методов и форм уже успел сказаться целый ряд отрицательных моментов, присущих нашей архитектурной практике. На этих отрицательных явлениях и была сосредоточена та, подчас весьма резкая критика, которая раздавалась с дискуссионной трибуны Союза советских архитекторов.

Совершенно правильно отмечалось в ряде выступлений, что большая и важная работа по критическому освоению наследства сплошь и рядом подменяется нашими архитекторами или школьным копированием старых архитектурных образцов (и отдельных форм) или смесью самых разнородных мотивов, приведенных в некое сомнительное эклектическое единство. Обращает на себя внимание при этом обилие элемента случайности в формальных исканиях проектировщиков и в их экскурсах в область «наследства». Почему привлечен тот мотив, а не иной, почему использована определенная композиционная схема, почему соединены вместе те или другие формы, — на все эти вопросы подчас чрезвычайно трудно ответить при просмотре целого ряда архитектурных проектов. Внутреннего естества, внутреннего единства, — того единства, которое достигается только при наличии крепкой, до конца продуманной и деи данного сооружения, — вот чего явно не хватает большинству проектов. И это отсутствие единства, отсутствие ясно осознанного и продуманного образа они пытаются восполнить чисто внешними эффектами — нагромождением всевозможных декоративных элементов, преувеличенной «помпезностью» здания, чисто бутафорскими украшениями и т. п.

Тенденция к этой поверхностной «красивости» вместо углубленных поисков больших стилевых образов, некритическое использование самых разнородных мотивов старой архитектуры, отсутствие единства между внешним обликом здания и его содержанием как элемента социали-

стического города таковы те отрицательные черты, которые были подвергнуты критике на дискуссии.

3

В то же время ряд участников дискуссии совершенно правильно указал на слабую разработку плановых решений, каких требуют совершенно новые и разнообразные типы общественных, жилых и производственных сооружений, возводимых в эпоху второй пятилетки. Углубленной работы над планами, а также над новым техническим оснащением зданий еще не чувствуется в должной мере в архитектурной мастерской.

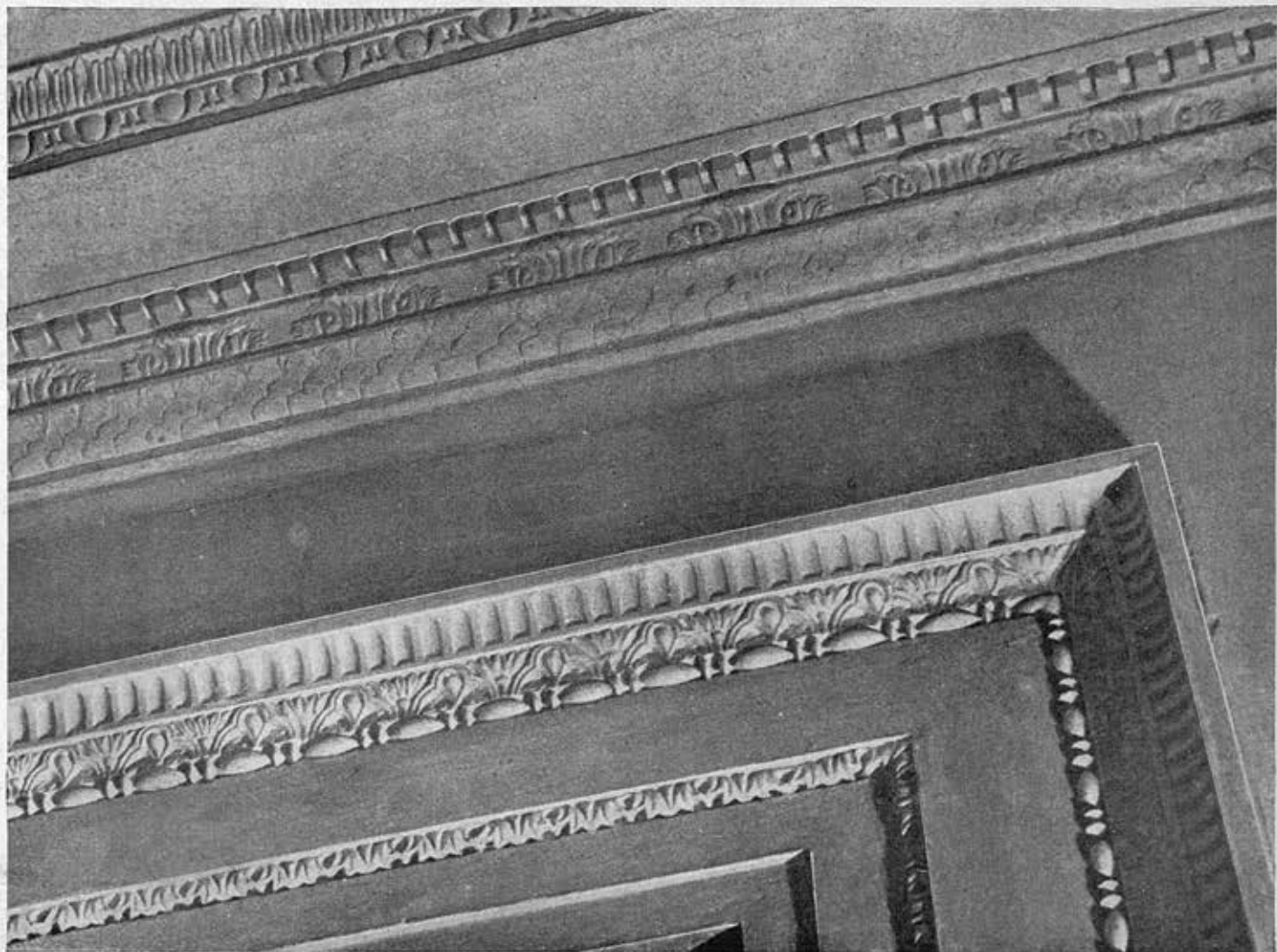
Советская архитектура вступила на широкую дорогу большого творчества. Но задачи, поставленные перед советской архитектурой, требуют более углубленной работы советского архитектора над самим собой, над усовершенствованием и чеканкой архитектурного языка, над обогащением и усовершенствованием всех средств искусства и техники. Уроки первомайской выставки и последовавшей за ней дискуссии должны быть всесторонне учтены нашей архитектурной практикой.

Майские дни 1934 г. в Москве
Выставка архитектуры на ул. Горького

Le 1-er Mai à Moscou en 1934
Rue de Gorki. Exposition d'architecture

КУЛЬТУРА ДЕТАЛЕЙ

Обработка дверного наличника и карниза в квартире жилого дома Моссовета на Моховой ул. (Москва)
Акад. арх. И. В. Жолтовский

Le façonnement d'un chambranle et d'une corniche dans un logement de l'immeuble du Mossoviet (Rue Mokhovaïa, Moscou). Arch.-acad. I. Joltowsky

КАЧЕСТВО СТРОИТЕЛЬСТВА И КУЛЬТУРА ОТДЕЛОЧНЫХ РАБОТ

И. ЧЕРКАССКИЙ

Борьба за повышение качества строительства выдвинута как важнейшая задача на XVII партийном съезде. Тов. Сталин, вся партия, весь рабочий класс предъявляют к качеству строительства такие же высокие требования, как и к качеству продукции любой отрасли промышленности.

В выступлениях тов. Л. М. Кагановича, в решениях августовского объединенного пленума МК и Моссовета и мартовского пленума МГК на вопросах качества строительства было заострено внимание архитекто-

ров и строителей. Требование коренного улучшения качества строительства обусловлено не только теми повышенными запросами, которые выдвинуты жизнью в связи с ростом материально-бытового и культурного уровня рабочего класса и всего трудящегося населения Советского союза, но и тем обстоятельством, что качество строительства за последние годы не только не улучшилось, но значительно ухудшилось.

Искать примеров плохого качества строительства не приходится.

В Москве из числа воздвигнутых за последние годы строек можно найти лишь несколько, которые удовлетворяют качественным требованиям. Вся остальная масса строительства, грандиозная по своему количеству и объему, характеризуется, как правило, качеством ниже среднего.

Мы не будем в данной статье касаться качества основных строительных работ (земляные работы, кладка фундаментов, стен, устройство перекрытий, перегородок, кровли и т. п.).

Мы хотели бы здесь остановиться лишь на вопросах качества отделочных работ, приобретающих сейчас особенно актуальное значение. Надо сказать к тому же, что качество основных строительных работ по сравнению с отделочными работами находится в более благоприятных условиях. Ведь качество основных элементов строительных работ зависит главным образом от тех требований, которые предъявляет производственно-технический персонал, от того производственно-технического наблюдения, которое этот персонал осуществляет, и от надлежащей тщательной приемки выполненных работ.

Отделочные же работы, наряду с этими же условиями, зависят во мно-

гом и от наличия надлежащих отделочных материалов и соответствующего оборудования.

Мало того, выполнение отделочных работ надлежащего качества требует к себе особо внимательного, можно сказать, любовного отношения. Ведь отделочные работы подчас закрывают «грехи» основных строительных работ.

Мы не хотим, чтобы нас поняли производственники-строители так, что, мол, теперь все внимание должно быть обращено на качество отделочных работ и что качество основных работ якобы стходит на задний план. Это было бы глубоким заблуждением.

Сейчас важно обеспечить надлежащее качество во всех строительных работах, но особенно повышенные требования должны быть предъявлены к отделочным работам.

За низкое качество отделочных работ значительная доля вины падает и на архитекторов-авторов осуществляемых проектов. Отрыв архитекторов-авторов проектов от строительства (о чем уже много говорилось), отсутствие надлежащей борьбы за качество со стороны архитекторов

содействовало ухудшению качества отделочных работ.

Парадоксом представляется то обстоятельство, что промышленность Советского союза, добившись грандиозных успехов в освоении совершенно новых для Советского союза производств сложнейших машин, двигателей, аэропланов, приборов точной механики и т. д., до сих пор почти совсем не производит таких простых, но чрезвычайно необходимых вещей, как хорошая дверная ручка, замок, облицовочные плитки, электроаппаратура и арматура, высококачественные выключатели, водопроводные краны, смесители, раковины, ванны, газовые колонки, хорошие столярные изделия (двери, переплеты), которые отвечали бы своему функциональному назначению, были долговечны и украшали бы внутренние помещения.

Далеко не бесполезно привести примеры строительства из заграничной практики. Что обращает внимание в строительстве Германии последних предкризисных лет? Оно менее всего примечательно своими архи-

Облицовочная керамическая плитка (под естественный мрамор)
Керамико-плиточный завод (Москва)

Placage de revêtement en grès cérame (imitation du marbre naturel)
Fabrique de dalles et de céramique (Moscou)

тектурными решениями. Дома - «коробки», упрощенные плоскостные решения, одноэтажность, отсутствие каких бы то ни было элементов архитектурной выразительности. Но безукоризненное выполнение всех отделочных работ свидетельствует о высоко развитой промышленности, производящей самые различные материалы и предметы отделки и оборудования зданий.

Наряду с этим следует отметить чрезвычайную тщательность самого выполнения отделочных работ, культурное и любовное к ним отношение, большое внимание, которое производственно-технический персонал построек уделяет всем строительным работам, и особенно отделочным.

У нас до Октябрьской революции промышленность, производившая материалы для отделки и оборудования зданий, находилась на чрезвычайно низком уровне и в большинстве своем была распылена среди отдельных мелких кустарных и полукустарных мастерских и предприятий, которые до самого последнего времени не развивались и не совершенствовались. Колоссальный объем строительства, осуществленного за годы революции, особенно же за последние 5 лет, настолько повысил потребность в отделочных материалах и оборудовании, что при отсутствии надлежаще организованной производственной базы это отразилось на качественных показателях. Погоня за количеством в ущерб качеству в конечном счете приводила к дефицитности отделочных материалов и оборудования, так как плохое качество, как известно, сокращает долговечность отделочных работ и оборудования зданий.

Плохой замок, плохой край, тонкие жидкие переплеты, пачкающаяся покраска, сырой паркет, плохо изолированные от воды перекрытия, плохой выключатель могут существовать лишь один-два года, вместо того, чтобы все эти предметы амортизировались одновременно со сроком амортизации здания, или хотя бы существовали до капитального ремонта здания.

Сейчас, при осуществлении второй пятилетки, в вопросы освоения техники и качества строительства становятся основными и решающими.

Какие же основные элементы стрес-

Майоликовый фриз для фасада новой бани по Кожевнической улице в Москве
Деталь

Бригада скульпторов: Мурановская, Траскунов, Ковальский, Васильева, Боркинд

Frise en majolique pour la façade du nouveau établissement de bains de la rue Kogevnitchevskaïa à Moscou. Détail

Brigade de sculpteurs: Mouranovskaïa, Traskounov, Kovalsky, Wassilieva, Borkind

ительных и отделочных работ требуют коренного изменения для улучшения их качества?

СТОЛЯРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

К ним относятся половые бруски, паркет, оконные переплеты, коробки, дверные полотна, наличники, плинтусы, галтели, поручни, стеновые шкафы, полки и т. п.

Недопустимо наблюдающееся в нашей практике производство этих

изделий из невыдержанного, не просушенного леса. Наряду с естественной сушкой леса должна быть широко применена искусственная сушка всех лесных материалов для этих изделий в специальных камерах.

Чрезвычайно большое значение имеет устройство полов из сухого леса. Установившемуся совершенно недопустимому применению половых брусков из сырого леса с покраской должен быть поставлен предел, так как

это влечет за собой ряд неудобств для живущих, скопление пыли, грязи в образующихся и с каждым днем расширяющихся щелях.

Толщина досок, идущих на половые бруски, должна быть не менее 32 мм, после отстругки, перекрытия должны устраиваться надлежащей устойчивости, прочности с упразднением наблюдающейся зыбкости в полах. Они должны быть, кроме того, звукопроводными. То же относится и к паркетным полам. Применение паркета так называемого «специал» на гвоздях из сырой дубовой кленки является совершенно недопустимым. Сушка дубовой кленки может быть легко организована на каждой постройке, если об этом заблаговременно озаботиться.

Производство щитового паркета должно быть всемерно расширено, так как такой паркет на мездровом клею, выполненный из сухой, хорошо подобранной кленки, на хорошо сделанных щитах из сухих материалов, чрезвычайно долговечен и может существовать много десятков лет. Есть в Москве здания, где щитовой паркет стоит хорошо 100 и больше лет и не требует никакого ремонта, сохраняя хороший вид.

Существовавшие до последнего времени (до сих пор, к сожалению, не отмененные) стандарты на стеновые изделия по размерам брусков, obligation рисункам не соответствуют требованиям, предъявляемым к стеновым изделиям. Строительное управление Моссовета в ноябре 1933 г. издало «Технические правила и мероприятия, необходимые для повышения качества стеновых изделий». Эти правила обязательны для всех проектирующих и осуществляющих гражданское строительство организаций и отдельных лиц на территории Москвы. Правила определяют минимальные размеры сечения обвязок для перелетов (54×65 мм), для наружных парадных дверей (61×110 мм), для входных квартирных дверей (54×110 мм), для комнатных дверей (54×110 мм), они дают соответствующие размеры толщины филенок, сечения коробок; устанавливают минимальную толщину пологового бруска в 32 мм и ширину не более 114 мм.

Никаких стандартных рисунков и чертежей не устанавливается; на архитекторов-авторов проектов возлагается обязанность давать чертежи и рисунки, исходя из утвержденных

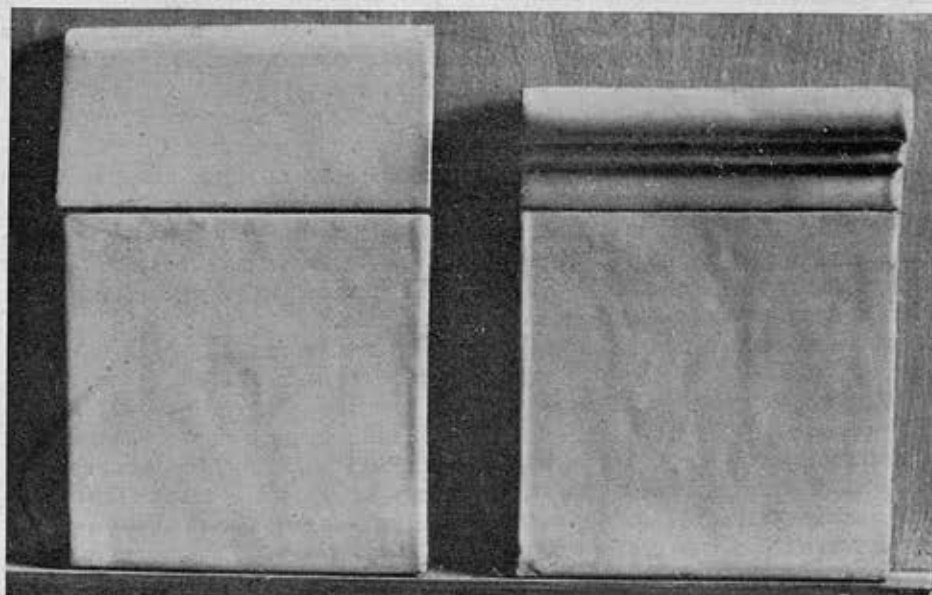

Майоликовый герб
Керамико-плиточный завод (Москва)

Armeries en majolique
Fabrique de dalles et de céramique (Moscou)

Облицовочная плита и карниз
Керамико-плиточный завод (Москва)

Placage de revêtement et corniche
Fabrique de dalles et de céramique (Moscou)

минимально допускаемых размеров сечения обвязок, коробок, филенок и т. д.

Эти правила устанавливают также максимально допускаемую влажность для пиломатериалов, идущих на столярные изделия. Так, влажность не должна превышать: на филенки дверей — 12%, на обвязки дверей и на переплеты — 15%, на половой брус, наличники, галтели, плинтусы, поручни — 17%, на коробки дверные и оконные — 20%; наконец, эти правила определяют, какой сорт дерева на какие изделия должен применяться, дают особые указания о сортировке, о подборке пиломатериалов, содержат ряд указаний о производстве работ, по изготовлению и приемке изделий, по хранению, перевозке и установке изделий на место, а также технические требования к фанере, клею и олифе.

Наряду с этим и для обеспечения реализации этих правил, по решению Президиума Моссовета в Москве проводится реконструкция лесопильных и деревообделочных производств строительных, подчиненных Строительному управлению Моссовета. Главное внимание обращено на организацию сушительного хозяйства для того, чтобы впредь не допускать в строительстве столярных изделий из невысушенного леса.

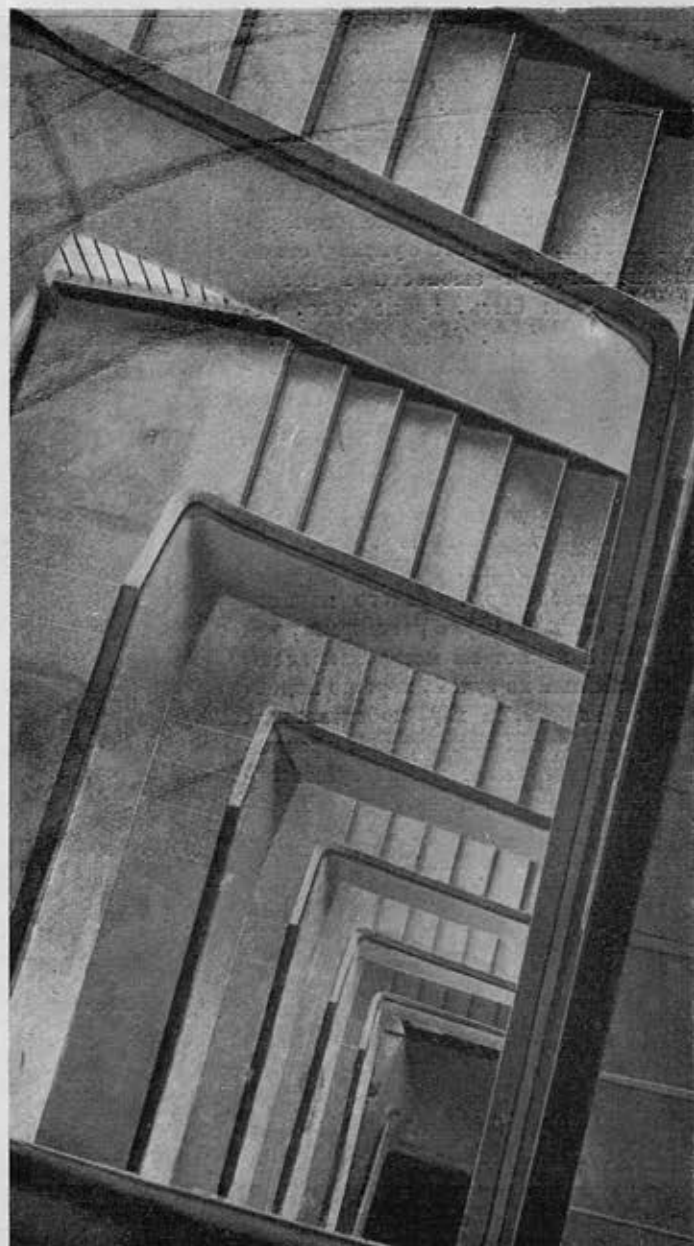
СКОБЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Вырабатываемые в настоящее время промышленностью и кустарно-промышленной кооперацией скобяные изделия чрезвычайно низки по качеству, сделаны обычно из тонкого железа, чрезвычайно скверной работы, некрасивы по форме и непрактичны в пользовании.

Мнимая экономия металлов за счет уменьшения толщины дошла до абсурда. Задвижки, шингалеты, дверные замки буквально через несколько недель приходят в полную негодность. Петли-крылатки быстро отвисают, в результате навешенные на них столярные изделия через короткий промежуток времени плотно не закрываются, получаются щели, скрипы и т. д.

Вся эта мнимая экономия в металлах для вырабатываемых сейчас промышленностью и кустарно-промышленными артелями скобяных изделий должна быть отброшена. «Мы не настолько богаты, чтобы ставить дешевые скобяные изделия», кото-

Жилой дом
по ул. Горького № 109
(Москва)
Лестничная клетка
Арх. С. А. Козлов

Immeuble No. 109
de la rue Gorki
(Moscou)
Cage d'escalier
Arch. S. Koslow

рые изнашиваются в несколько раз скорее, дополнительно увеличивают спрос, что усугубляет дефицит в металле. Нужно прекратить производство петель-крылаток, заменив их двухстворчатыми петлями как для оконных переплетов, так и для дверных полотен. Эти петли должны иметь соответствующую прокладку и шарики для уменьшения скрипов и легкого вращения.

Дверные скобы, ручки, задвижки, шингалеты должны производиться впредь надлежащей красивой формы, быть прочными и удобными для эксплуатации, никелированными, с предварительным обязательным омеднением для сохранности никелировки.

Строительным управлением Моссовета разработаны технические ус-

ловия и чертежи рекомендованных типов и образцов скобяных изделий. Для строительства 1934 г. по этим чертежам и техническим условиям, через Моснаббыт, заказаны по системе кустарно-промышленной кооперации улучшенные скобяные изделия для строительства Москвы. Наряду с этим существующие механические заводы треста Мосжилстрой и Мосгоржилстройсоюза реконструируются и оборудуются необходимыми станками для производства высококачественных скобяных изделий.

Одновременно с этим механический завод им. Крыленко в Туле, хорошо оборудованный, но производящий сейчас отвратительную «скобянку», почему-то называемую «ширпотреб» (будто предметы ширпотреба должны

быть низкого качества!) начнет, надо надеяться, также производить хорошие скобяные изделия по сделанным и отобранным Строительным управлением образцам.

Не приходится говорить, что навеска улучшенного качества петель, врезка замков, скоб, привинчивание шурупов требуют лучшего к себе отношения, чем это имеет место сейчас со скобяными изделиями плохого качества. Эти «мелочи» имеют большое значение для правильной эксплуатации и долговечности скобяных изделий.

ШТУКАТУРНЫЕ РАБОТЫ

Качество штукатурных работ за последнее время особенно сильно понизилось.

Некоторые досужие «рационализаторы» додумались до щитовой драги (взамен штуковой), которая нашла широкое применение почти на всех стройках не только для перегородок, но даже и для потолков.

Мало того, выкинули, якобы из-за дефицита, подбивку под драгу пропитанного войлока, мешковины или хотя бы даже рогожи. В результате штукатурка, наложенная на щитовую драгу (плохо прибитую непосредственно на перегородки и на подшивку потолков, очень неровную, вызывающую подчас излишнее утолщение штукатурного слоя), обычно трескается и отваливается после малейшей деформации и усадки подшивки или досок перегородок. Применение негашеной, мало выдержанной извести создавало так называемые дутки в штукатурке, так как химический процесс гашения извести проходил не в яме, до применения этой извести в дело, а на стене, в штукатурке. Естественно, что качество такой штукатурки чрезвычайно низко, и штукатурка новой, только что сданной квартиры, обычно приходила в полную негодность, отваливалась от стен и потолков через несколько недель.

Необходимо прежде всего озаботиться заблаговременным гашением извести на стройках и на централизованных складах, искоренить применение щитовой драги и ввести, как обязательное правило, подбивку под штуктовую драгу войлока, рогожи или мешковины. Хорошо подбитая штуктовая драга создает необходимую крепость для досчатых перекрытий.

В местах сопряжения деревянных перегородок с каменными должны

Фасад жилого дома ИТР
на Земляном валу
(Москва)
Обработка
цветной штукатуркой
под естественный
камень
Арх. А. Кеслер

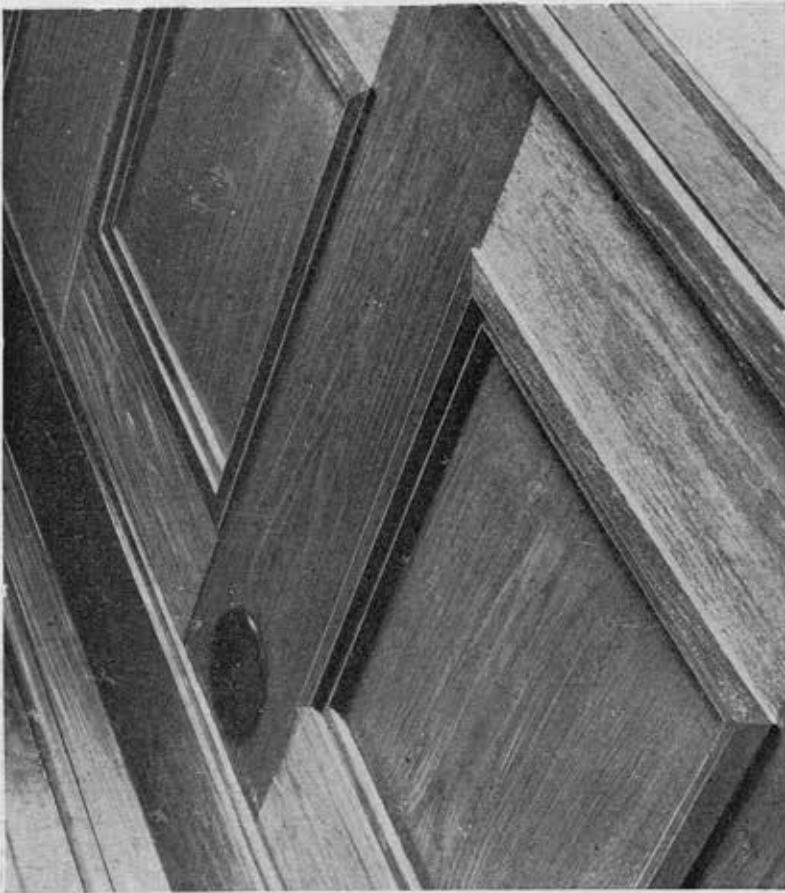
Façade de l'immeuble
des spécialistes
sur le Semlianoï Val
à Moscou
Enduit coloré
remplaçant
la pierre naturelle
Arch. A. Kessler

быть применены, во избежание последующих трещин в штукатурке и сбивки углов, сетки Рабица, серпянка или набитые предварительно гвоздики, с обмоткой их проволокой. Эта маленькая деталь имеет весьма существенное значение, так как обычно в углах комнат, где имеется сопряжение деревянной перегородки с каменной стеной, через очень короткое время появляются трещины, служащие удобным местом для скопления пыли, паутины и насекомых.

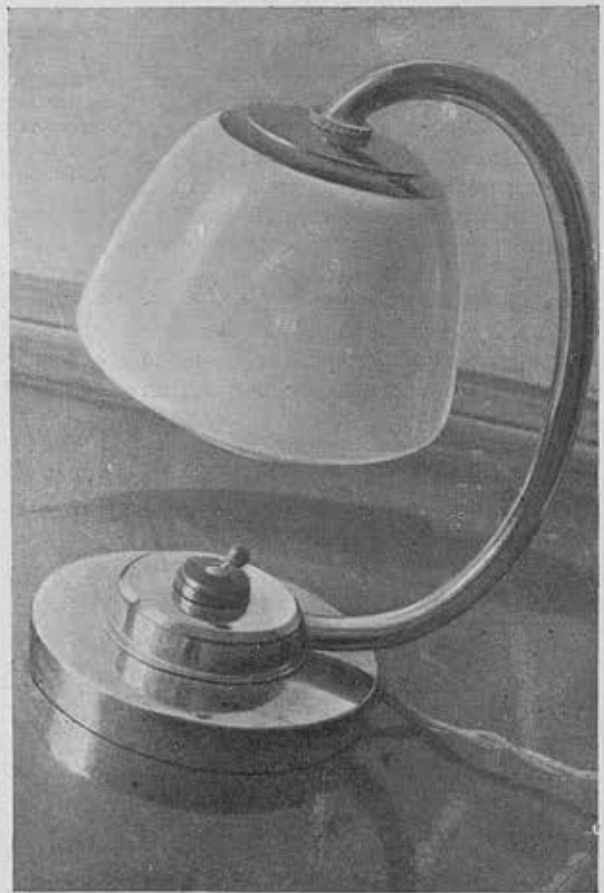
Метод нанесения штукатурки имеет также существенное значение. У нас обычно первому слою-намету, который должен быть хорошо набросан на стену, не дают выстояться в течение хотя бы 2-3 дней, чтобы штукатурный раствор схватился, затвердел, во избежание последующих трещин и отваливания штукатурки. Обычно тут же, по первому намету, без всякой выдержки, производится нанесение второго слоя и затирка штукатурки. Это обстоятельство при не-

ровных стенах, криво и косо поставленных перегородках, вынуждает для вертикальности стен и правильности углов наносить подчас толстый намет штукатурки, доходящий до 6-8 и даже 10 см. Начальник стройки этим стремится скрыть грехи стройки, неровную кладку и неправильно поставленные перегородки. В результате штукатурка трескается, отваливается, и начальник стройки теряет не только на излишние расходуемое раствор, переключивает на стоимости рабочей силы, уменьшает производительность труда рабочих, но кроме всего вынужден перед сдачей помещения в эксплуатацию производить бесчисленное количество широко применяемых на всех стройках так называемых ремонтных работ, вызывающих большие дополнительные накладные расходы.

Не приходится говорить о том упрощенчестве, которое характерно в штукатурных работах, и о том предпочтении, которым пользуются сейчас

Дубовая панель в номере гостиницы Моссовета в Охотном ряду (Москва)

Настольная лампа. Гостиница Моссовета в Охотном ряду (Москва)

у прорабов «голые» потолки, без каких-либо карнизов, тяг, лепнин и прочих украшений. Наблюдающееся за последнее время стремление архитекторов, авторов осуществляемых в натуре проектов, дать хотя бы самые простые карнизы, лепнину, подчас встречает со стороны начальников построек большое противодействие, обычно мотивируемое удорожанием строительства; при этом совершенно забывают, что удешевление стоимости строительства не должно проводиться за счет ухудшения архитектурного оформления и красоты внутренней и внешней отделки здания.

К тому же из изложенного выше видно, что вызываемые «экономией» на расходе штукатурного раствора переплаты на рабочую силу для исправления неровности стен и перегородок и для последующего ремонта, бесспорно, превосходят необходимые расходы по устройству карнизов, лепнин и др. элементов архитектурного оформления внутренних помещений.

В качестве образца вполне удовлетворительно выполненной штукатурки внутренних помещений и квар-

тир может быть приведен дом, строящийся по заданию Моссовета на Моховой улице, между зданием 1 МГУ и гостиницей «Националь». Архитектор, автор проекта акад. И. В. Жолтовский, очень умело, с большим знанием дела дал ряд разнообразных карнизов с применением лепнин. Ряд внутриквартирных дверей имеет наличники, выполненные штукатуркой с лепными карнизами.

Не плохо выполнена штукатурка в номерах строящейся гостиницы Моссовета в Охотном ряду.

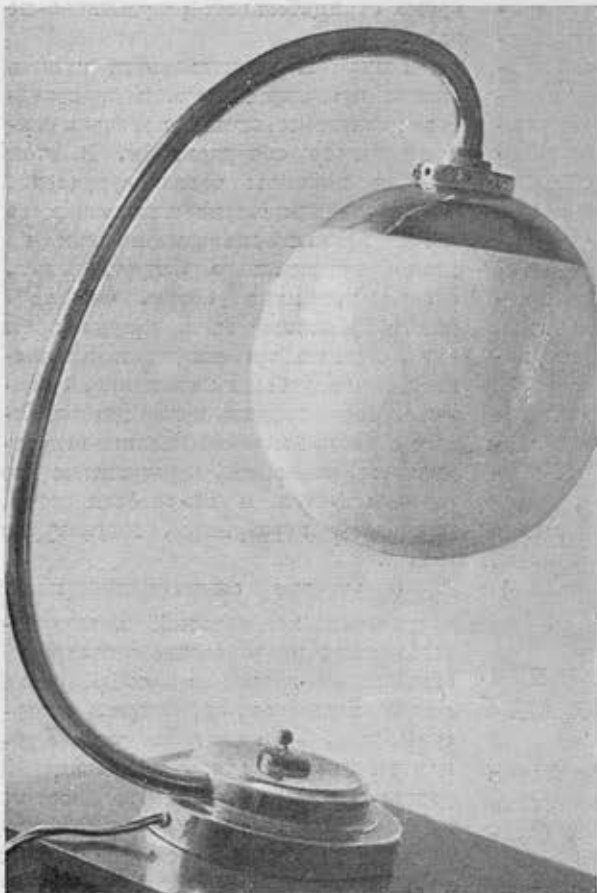
Эти примеры и ряд других доказывают полную возможность и наличие всех необходимых ресурсов для того, чтобы добиться высококачественного выполнения штукатурных работ.

Необходимо вкратце коснуться штукатурки фасадов, поскольку этот вопрос имеет весьма существенное значение для оформления здания. Прежде всего нужно категорически высказаться против обычной штукатурки под последующую окраску. Климат Москвы с его континентальным характером делает всякую покраску,

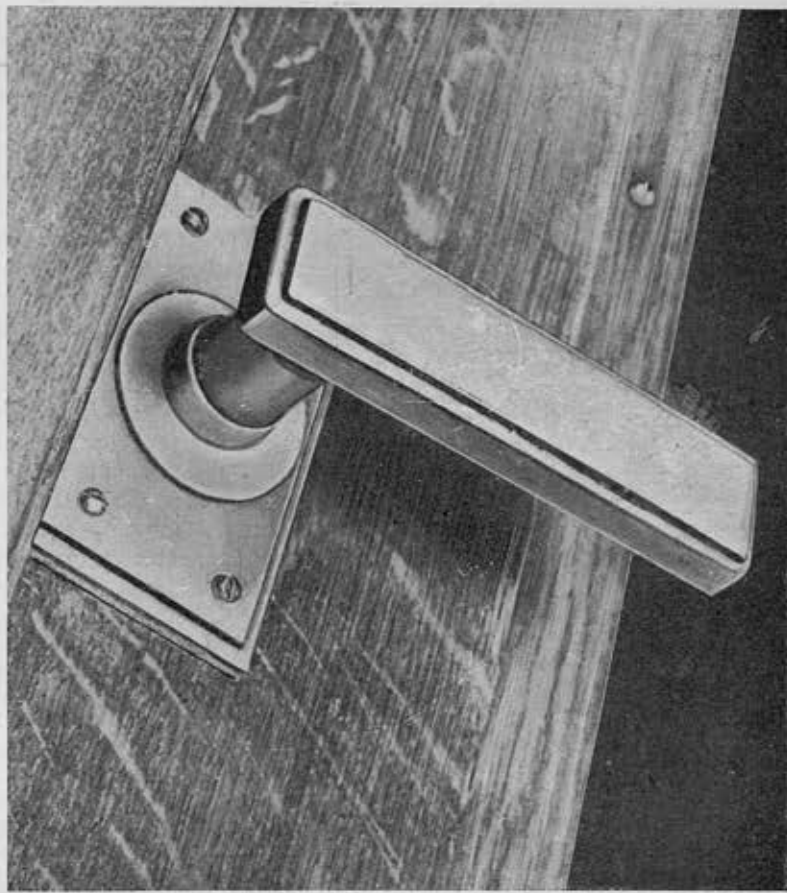
особенно земляными красками, очень недолговечной. В результате возникают ежегодные большие затраты на красочное оформление таких фасадов. К сожалению, до сих пор научно-техническая мысль химиков-колористов не дала соответствующих рецептов устойчивых красок фасадов наших домов.

Оформление фасадов домов нового строительства обычной штукатуркой под покраску должно быть воспрещено. Наряду с необходимостью приступить к более широкому применению облицовки фасадов естественными камнями или искусственными плитками, нужно всемерно культивировать и широко применять цветные штукатурки.

За последнее время в Москве укрепилась «мода» на штукатурку мраморной крошкой. Нужно определенно подчеркнуть, что эта «мода» не дала положительных результатов. Штукатурка мраморной крошкой темного мрачного вида более или менее прочна, но на ней выступают пятна (Институт Ленина на Советской площади).

Настольная лампа. Гостиница Моссовета в Охотном ряду (Москва)

Ручка фалеваая. Гостиница Моссовета в Охотном ряду (Москва)

Попытки дать серый светлый тон также не увенчались успехом (за один-два года подтеки и пятна буквально изуродовали дом б. Госторга на Мясницкой ул.). В ряде московских зданий применены цветные штукатурки темных тонов: таковы здание Наркомзема в Орликовом пер. (акад. арх. Щусев), жилой дом на ул. Горького № 109 (арх. Козлов), жилой дом на углу ул. К. Маркса и Садово-Земляной (арх. Кеслер), в котором фасад покрыт цветной штукатуркой под естественные облицовочные плитки, дом Госбанка на Неглинной (акад. арх. Жолтовский) с фасадом, выполненным цветной штукатуркой также под естественные камни, Музей изобразительных искусств, штукатурка которого стоит много десятков лет без всякой покраски. Можно было бы привести еще ряд примеров, но и этих достаточно, чтобы сделать основной вывод: непосредственно за облицовкой естественными камнями, искусственными плитками по долговечности стоит цветная

штукатурка смешанного раствора с обязательным применением хорошо выдержанной извести.

Выдержанная известь имеет решающее значение для сохранности цвета.

Особо следует остановиться на терразитовой штукатурке, в которой основными компонентами являются речной просеянный песок, соответствующей крупности, цемент, известь пушонки. Необходимая окраска достигается добавлением 15% цветного мрамора, размолотого в мукообразный порошок. Для блеска добавляется толченая слюда. Практика применения терразита в Харькове дала весьма положительные результаты.

По решению Президиума Моссовета в Москве строится завод для производства терразита в виде сухого готового состава. В ближайшее время этот завод должен быть пущен в эксплуатацию и даст 5 тыс. тонн терразита (количество достаточное для штукатурки 125 тыс. кв. м площади фасада).

Для оформления фасадов, вести-

бюлей, лестничных клеток необходимо также рекомендовать облицовочные керамические плитки, выполняемые плиточным заводом. Этот завод по постановлению Президиума Моссовета коренным образом реконструируется, в результате чего он должен выпускать высококачественные плитки уже с середины этого года.

Проведенный опыт выполнения глазурованных цветных плиток барельефов по специальному рисунку скульпторов для Замоскворецкой бани заслуживает всеобщего внимания и поощрения. Такие барельефы с соответствующей тематикой могут хорошо оформить общественные жилые здания, школы, ясли и т. п.

ОТДЕЛКА ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ПОМЕЩЕНИЙ

На отделку таких помещений, как коридоры, передние, и особенно кухни, ванные комнаты и уборные, обычно обращают мало внимания и подчас выполняют эту отделку небрежно.

Технические строительные пра-

Ванная комната
Гостиница Моссовета в Охотном ряду (Москва)

вила для проектирования, утвержденные Строительным управлением Моссовета, определяют минимальные технические требования для этих помещений. Полы в кухнях, ванных комнатах и уборных должны быть водонепроницаемыми и гигиеничными. Применение метлахских плиток может быть рекомендовано в первую очередь. Необходимо также широко применять облицовку стен в виде панели облицовочными керамиковыми плитками или во всяком случае давать высокие панели, покрытые масляной краской. Обслуживающие помещения должны быть также оборудованы стационарным, минимально необходимым оборудованием (стенные шкафы, холодильные ящики, полки, помещение для хранения ведер, щеток и т. п. необходимых хозяйственных вещей).

ПРИБОРЫ И ОБОРУДОВАНИЕ ПО САНИТАРНОЙ ТЕХНИКЕ

Если качество труб и радиаторов сравнительно удовлетворительно, хотя тоже оставляет желать лучшего (производимая за последнее время опрессовка труб и радиаторов на постройках показывает большей брак продукции, выпускаемой нашими заводами), то качество приборов, раковин, ванн, кранов, смесителей, газовых колонок, плит настолько ухудшилось, что дальнейшая приемка таких изделий и применение их в строительстве является фактором, идущим в разрез со всеми директивами о качестве продукции.

Мы не будем здесь говорить о формах и внешнем виде приборов сантехнического оборудования; в разработке всех этих форм и образцов должны участвовать архитекторы и художники для того, чтобы элементы внутреннего оборудования отвечали не только требованиям удобства, но и оформляли помещение.

Существующие стандарты, по которым промышленность выпускает эту продукцию, должны быть в корне пересмотрены и дополнены, чтобы имелся определенный выбор для архитекторов и строителей. Полезно будет привести пример с кранами двойной регулировки для центрального отопления, которые в результате дежурно-рационализаторского предложения были вовсе отменены. Это лишило возможности регулировать в комнате желаемую температуру нагрева помещения. Замена же кранов двойной регулировки постановкой диафрагм ничего

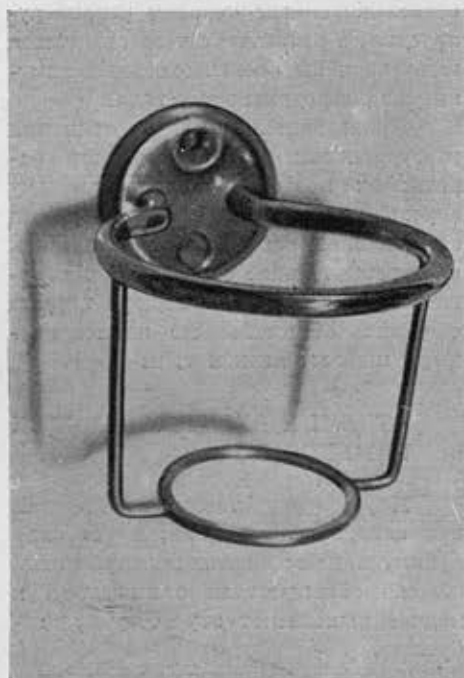
кроме отрицательных результатов не дала.

Было бы неправильным винить только промышленность в производстве низкокачественных приборов сантехнического оборудования. В этом вопросе повинны также строители, которые не предъявляли надлежащего счета промышленности и шли по линии наименьшего сопротивления, следуя принципу «бери, что тебе дают». Должны быть предъявлены определенные требования и к качеству самих работ по санитарной технике. Часто видишь криво поставленные стояки, непрочные навешенные радиаторы, раковины, в результате все расшатывается и получается течь, промокают перекрытия, штукатурка и т. д.

Отсутствие согласованности и технической необходимости последовательности в производстве сантехнических работ влечет за собой очень много переделок, пробивок, отверстий, дыр, борозд и последующие ремонты. Очень часто места установки радиаторов под окнами заранее не штукатурятся, кронштейны забиваются и потом в пунктах сопряжения их со стеной остаются дыры, места благоприятные для скопления пыли, грязи и т. п. Мало того, как правило, радиаторы окрашиваются после того, как они навешены. Естественно, что красится таким образом только лицевая, видимая часть. Не покрашенная же часть подвергается порче, грязи и коррозии. Для примера очень характерно привести широко применяемую практику постановки чугунных не покрашенных бачков в уборных, которые становятся источником сырости.

Несколько слов надо сказать о вентиляции. Обычно вентиляционные короба и вся система вентиляции выполняется очень небрежно. Проектировщики, разрабатывая проект вытяжной вентиляции, базируются на гладких поверхностях коробов, не создающих дополнительного трения и сопротивления для воздуха. Все их расчеты опрокидываются плохим качеством выполнения коробов, вентиляционных каналов в кирпичной кладке, устройстве которых производится в последнее время без буйков. В результате большие суммы, расходуемые на устройство вентиляционных коробов, каналов, вытяжек и искусственного побуждения на чердаке, выбрасываются буквально на ветер, и мы нередко наблюдаем, что в от-

Стенной кронштейн для стакана в ванной комнате
Гостиница Моссовета в Охотном ряду (Москва)

строенных домах вытяжная вентиляция не работает. Кроме того, очень часто проектирование вентиляции недопустимо запаздывает, не увязывается с общестроительными работами, интересы внутреннего оформления игнорируются и в итоге приетавные короба уродуют комнаты.

Рамки журнальной статьи не дают возможности остановиться на целом ряде элементов, имеющих большое значение для отделки внутреннего

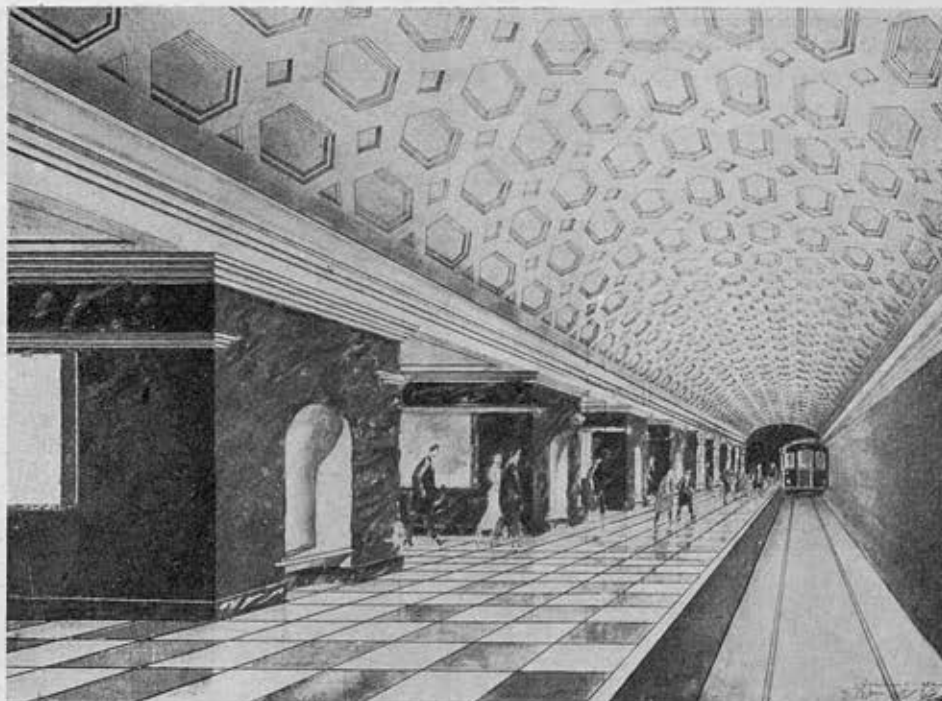
оформления. Так, мы не касаемся здесь таких вопросов, как внутренняя покраска, обои, электрооборудование, мебель и др. Промышленность, производящая эти материалы и оборудование, плохо работает и очень слабо удовлетворяет возросшую потребность. Особенно плохо обстоит с электрооборудованием и электроарматурой. Промышленность выпускает осветительные приборы очень низкого качества, непрактичные и

совершенно лишенные архитектурно-художественного оформления.

Мы коснулись лишь основных вопросов, на которых необходимо заострить внимание архитекторов и строителей и вокруг которых надо мобилизовать общественное мнение. Необходима настойчивая, упорная борьба за высокое качество нашего строительства, за освоение техники, за высокую культуру отделочных работ.

Проект станц и метро «Красные ворота» в Москве
Платформа
Акад. арх. И. А. Фомин
Projet de la Station «Porte Rouge» du métro de Moscou
Débarcadère
Arch.-acad. I. Fomine

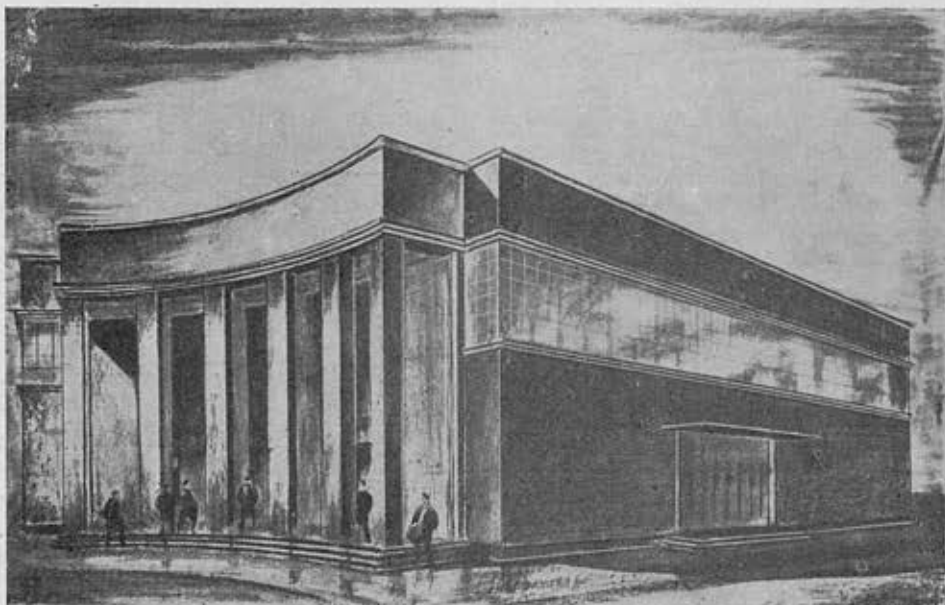
СТАНЦИИ МЕТРО

В. ДЕДЮХИН

Метрострой вилотную подошел к самой трудной по своим гидро-геологическим условиям задаче — постройке станций глубокого залегания (Красные ворота, Мясницкие ворота и Площадь Дзержинского). Все средства техники должны быть брошены в атаку на этих участках работы. Нужны и до мельчайших деталей продуманный проект, и образцовая организация работ. Только при условии органического сочетания усилий рабочих, техников, инженеров и архитекторов задача будет решена хорошо и в срок.

Станции метро — это $\frac{3}{4}$ стоимости всех работ Метростроя, $\frac{1}{4}$ всего пути — это вынужденная площадка, диктуемая узлами городского движения.

Поэтому уже сейчас руководство Метростроя и Метропроекта привлекает внимание трудящихся к строительству станций. «Ворота метро» должны быть художественно оформленными сооружениями, сухими и удобными для пассажиров. Это твердо должны помнить все, кто сталкивается со строительством метрополитена.

Проект станции метро «Красные ворота» в Москве
Надземный вестибюль
Акад. арх. И. А. Фомин

Projet de la Station «Porte Rouge» du métro de Moscou
Vestibule souterrain
Arch.-acad. I. Fomine

Отдел проектирования Моссовета взял на себя помощь Метропроекту в архитектурном оформлении станций метро. Все мастерские, без исключения, включились в эту ответственную и в то же время почетную работу. Сделан первый решительный шаг для того, чтобы наши станции были красивы и удобны, — надо дальше с таким же упорством продолжать дело: дать во-время рабочие чертежи и провести строительство, не отступая от утвержденных проектов.

Московскими мастерскими Отдела проектирования было представлено 22 проекта и Метропроектом 9. Лучшими проектами признаны проект акад. Фомина (руководитель мастерской № 3) — «Красные ворота» и проект арх. Н. Д. Колли (руководитель мастерской № 6) — «Мясницкие ворота».

Вторую премию получили проекты: арх. Андриевского (мастерская № 6) — «Комсомольская площадь»; художников Борова и Замского (мастерская № 12) — «Охотный ряд»; проф. Ладовского (мастерская № 5) — «Площадь им. Дзержинского»; арх. Чечулина (мастерская № 2) — «Охотный ряд»; арх. Ревковского (Метропроект) — «Охотный ряд»; проф. И. Голосова (мастерская № 4) — «Красные ворота» и арх. Виленского, Ромаца, Ершова и Скаржинского (мастерская № 9) — «Гаврикова ул.»

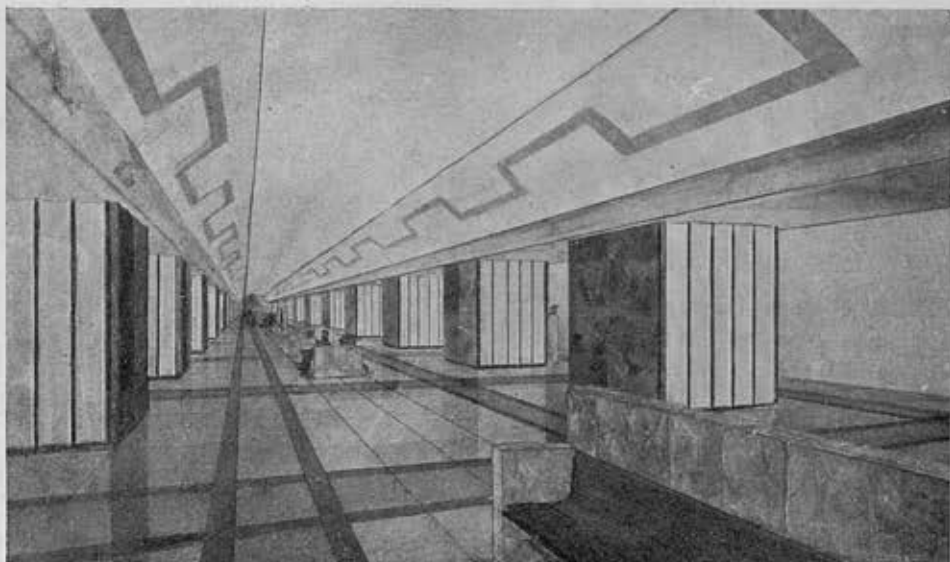
Третью премию получили проекты: арх. Мовчан, Быкова, Борова и Замского, Ликина, Гольца, Кожина, Туркенидзе и Замского.

Таким образом из 31 проекта 15 проектов отмечены как лучшие и премированы.

Остановлюсь на отдельных станциях.

Запроектировано 4 станции глубокого залегания первой линии метро: «Мясницкие ворота», «Красные ворота», «Площадь им. Дзержинского» и «Охотный ряд».

Все эти 4 станции, по своей общей характеристике, относятся к трехсводчатым станциям глубокого залегания, они имеют островные платформы с упором сводов на пилоны. Длина платформ в станциях глубокого залегания принята в 155 м при средней кубатуре по внутреннему обмеру в 20 с небольшим тысяч куб. м. Ширина станций колеблется от 28 до 28,85 м, ширина платформ — от 20¹/₂ до 22 м. Высота проема колеблется от 2,75 м. до 3 м. при сечении

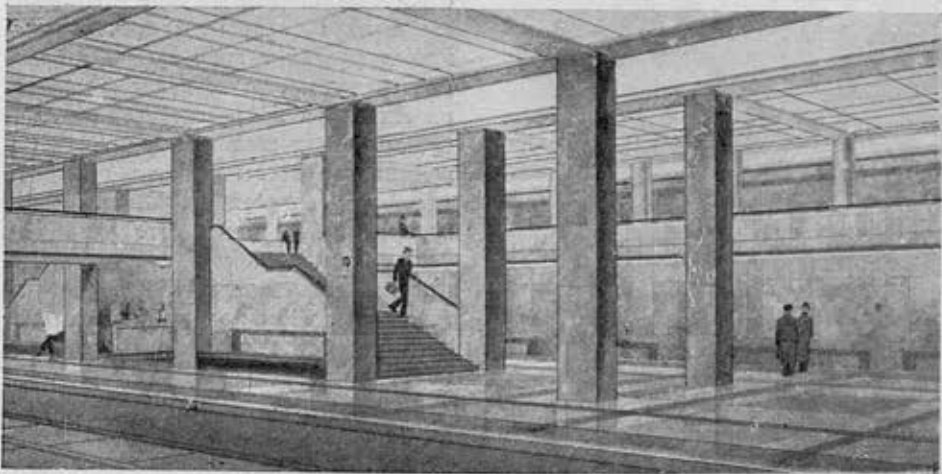
Проект станции метро «Мясницкие ворота» в Москве
Вестибюль
Арх. Н. Я. Колли

столбов в 2,20 до 3,30 м. Все эти станции имеют сообщение с надземными вестибюлями путем лестниц и эскалаторов.

Уже приведенные показатели дают представление о тех трудностях, с которыми встретятся строители в своей работе.

К станциям мелкого залегания первой линии метро относятся: «Сокольники», «Гаврикова ул.», «Комсомольская площадь» и «Крымская площадь». Эти станции имеют плоско-ребристые перекрытия с двумя рядами колонн (один ряд колонн имеет только станция на Гавриковой ул.). Все они имеют по две лестницы в торцах и по две переходных в середине, с островной платформой и двумя надземными вестибюлями.

Проект станции метро «Мясницкие ворота» в Москве
Вестибюль
Арх. Н. Я. Колли

Projet de la Station «Porte Miasnitsky» du métro de Moscou. Vestibule
Arch. N. Colly

Кубатура по внутреннему обмеру в этих станциях колеблется от 19 тыс. куб. м на Гавриковой ул. до 29 тыс. куб. м на Комсомольской площади, длина платформ принята в 154 м при ширине от 14 до 16¹/₂ м. Среднее залегание 9—10 м.

Кроме того, мы имеем станции Арбатского радиуса, также относящиеся к первой очереди, — станция «Библиотека им. Ленина», «Арбатская площадь» и «Смоленская площадь». Две из них — Арбатская и Смоленская — имеют плоско-ребристые перекрытия с островной платформой, в то время как станция «Библиотека им. Ленина» — односводчатая.

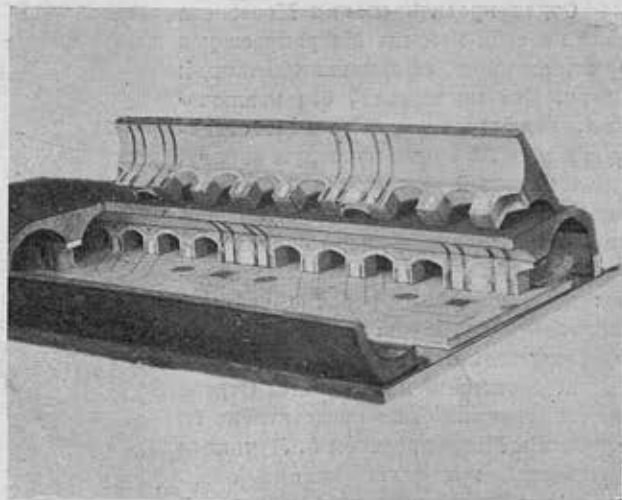
Станция «Библиотека им. Ленина», имея вход и выход с торца,

Projet de la Station «Porte Miasnitsky» du métro de Moscou. Vestibule
Arch. N. Colly

Проект художественного оформления станции метро «Охотный ряд» в Москве
Худ. Н. Г. Боров и Г. С. Замский

Projet de la décoration de la Station «Okhotny Riad» du métro de Moscou
Peintre N. Borow et G. Zamsky

Проект станции метро на площади им. Дзержинского в Москве. Макет
Арх. Н. А. Ладовский

Projet de la Station du métro de la Place Dzerjinsky à Moscou. Maquette
Arch. N. Ladovsky

запроектирована с пересадкой на Арбатский радиус и станция «Смоленская площадь» — с пересадкой на радиус кольца «Б». Глубина залегания этих станций колеблется от 8,8 м до 11,1 м.

Мы должны прежде всего ознакомить читателя с теми станциями, которые были одобрены экспертной комиссией, премированы и назначены к дальнейшему рабочему проектированию.

Станция «Красные ворота», запроектированная академиком Фоминым, по мысли автора должна внешним видом отразить место своего нахождения, т.-е. Красные ворота.

Поэтому акад. И. А. Фомина в своем проекте предлагает плиты красного мрамора или красной яшмы для облицовки столбов. Уширяя эти столбы в поперечном направлении, архитектор облегчает тяжесть столбов и дает канал для вентиляции, причем столбы принимают на себя утолщение свода на 0,40 м изоляции. Карниз проектируется в виде гуська с большим выносом, за которым скрывается сплошная лента электроламп, отбрасывающих свет на свод. Свод отраженным светом должен освещать платформу. Он обрабатывается шестиугольными кессонами, что дает ему богатую поверхность и скрадывает возможные недочеты в фактуре поверхности. Пол предполагается сделать асфальтовым с вкладышами из гранитных плит.

Надземная станция у Красных ворот задумана как каменное монументальное сооружение, при обяза-

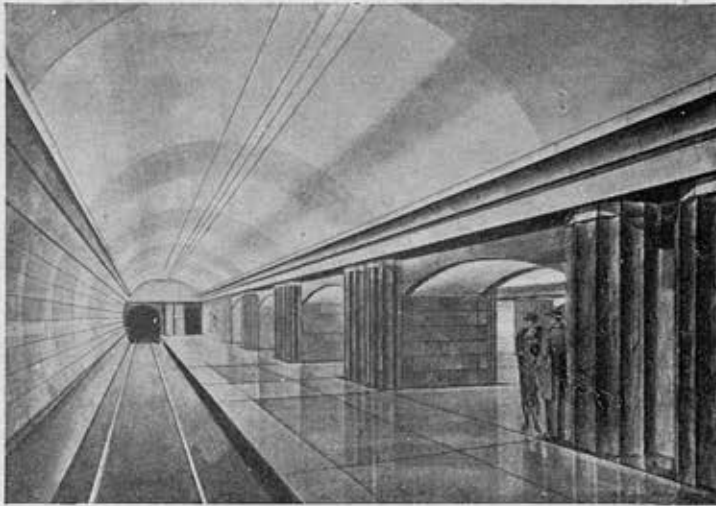
тельной облицовке здания естественным камнем.

Внутренний вид подземного вестибюля предполагается обработать искусственным мрамором, так как этот вестибюль проветривается и отапливается. Эта обработка искусственными камнями может быть сделана и под красную яшму.

Лестничные холлы в проекте переделываются против схемы, данной Метростроем, путем введения третьей лестницы с тем, чтобы она служила для спуска отравляющихся пассажиров, а две лестницы, запроектированные Метропроектом, — только для прибывающих пассажиров. Все эти лестницы в проекте акад. Фомина расположены в одном обширном холле, хорошо освещенном с торца и с двух боков, что, правда, заранее исключает возможность примыкания станции вплотную к торцу соседнего дома. Все колонны лестничного холла отделываются искусственным мрамором под яшму; плафоны обрабатываются квадратными кессонами; железобетонные пилястры лестничных маршей искусственным мрамором под яшму; поручни покрываются естественным мрамором красного или черного цвета.

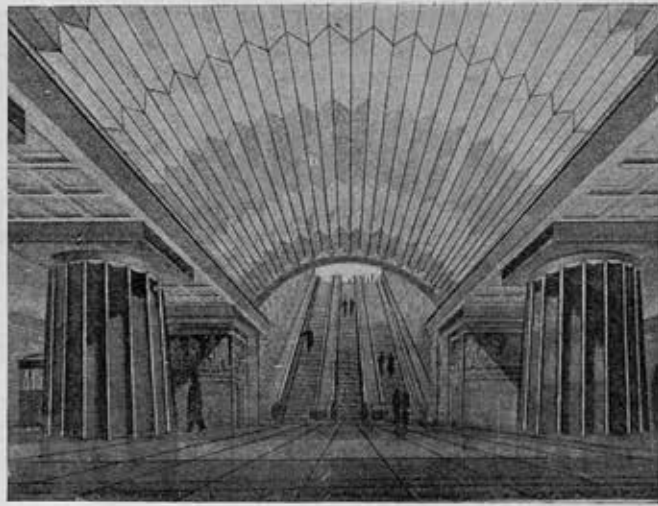
Архитектурное решение станции «Красные ворота», данное проф. И. А. Голосовым, выдержано в простых формах, причем особое внимание обращено на выражение специфики метро.

Надземный вестибюль оформлен двумя скульптурами шахтеров-ударников, а с боковых переулков — вход-

Проект станции метро «Охотный ряд» в Москве. Платформа
Арх. Ю. А. Ревковский

Projet de la Station «Okhotny Rid» du métro de Moscou
Débarcadère. Arch. I. Revkovsky

Проект станции метро «Красные ворота» в Москве. Вход в вестибюль
Арх. И. А. Голосов

Projet de la Station «Porte Rouge» du métro de Moscou
Entrée du vestibule. Arch. I. Golosow

ными арками. Решение вестибюля этим приемом дает возможность быстрого опознания станций и в то же время включает архитектуру метро в оформление площади.

Подземную станцию проф. Голосов пересекает с круглыми пилонами, несущими свод и утолщающимися книзу. Предполагаемые на пилонах каннелюры дают разнообразную игру света и в то же время приближают пилоны к колоннам, придавая стройность этим тяжелым опорам. Пилоны со стороны эскалаторов оформляются барельефом на тематику строительства метро. В качестве облицовочного материала предлагается белый мрамор.

Софитное освещение путевых тоннелей, при гофрированном потолке среднего тоннеля из полупрозрачного камня, должно дать по мысли автора хороший вибрирующий, мягкий свет.

Станция «Мясницкие ворота» (проект арх. Н. Д. Колли) запроектирована в виде большого светлого помещения. Все средства мобилизованы архитектором для того, чтобы избежать впечатления мрачности, которое могло бы возникнуть при спуске в глубокое подземелье станции. Полированный мрамор и шлифованное стекло превращают пилоны в светящиеся стены и дают приятный дневной свет. Облицовка потолка плитами из искусственного камня тона слоновой кости с рисунком из тех же голубых плиток подымает потолок.

Главным источником света является, как и в подавляющем большинстве станций, отраженный свет, спрятанный в сводах по всей длине

станции Вестибюль отделан мрамором мягких тонов.

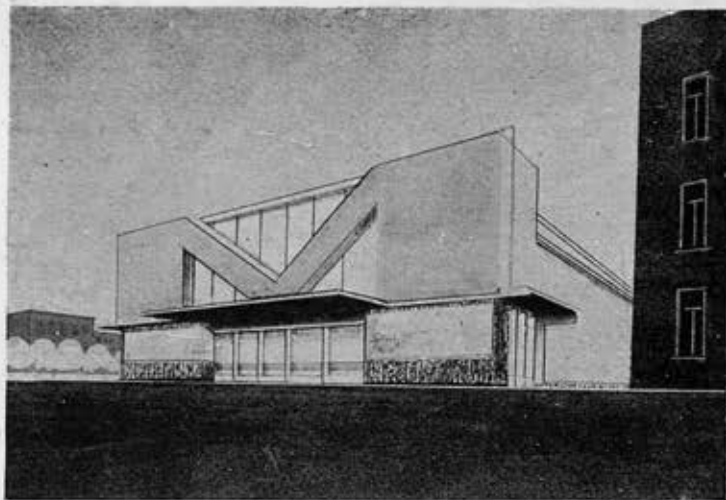
Из премированных проектов станции «Мясницкие ворота» необходимо остановиться на интересном проекте арх. Г. П. Гольца и С. Н. Кожина (мастерская № 1), недостатком которого, однако, является впечатление тяжести подземелья, что для станций метро нельзя считать правильным архитектурным мотивом.

Станция «Площадь им. Дзержинского», запроектированная арх. Ладовским (планировочная мастерская № 5), дает вход в метро через башню в Китай-городской стене, определяющей и архитектурный подход к надземной архитектуре станции.

Автор предлагает в отношении цветной обработки, начиная от вестибюля и до эскалаторов, провести метод световых путеводов — красных для обозначения входа, голубых для обозначения выхода. Цветовые тоннели проводятся выше роста человека. Различная окраска полов, выполненная из эфбиолита, обозначает основные направляющие линии потока пассажиров. Потолок белой штукатурки и черные мраморные колонны выгодно подчеркивают богатые формы эскалаторов.

Существующий в конструкции метрический ряд акад. Н. А. Ладовский реорганизует в ритмическую систему и обрабатывает серым и белым мрамором, создавая выразительное, насыщенное оформление.

Свод боковых тоннелей окрашен в черный цвет для лучшей видимости светящихся надписей. Перрон ос-

Проект станции метро на Гавриковом пер. в Москве. Надземный павильон
Арх. Б. С. Виленский

Projet de la Station du métro de la rue Gavrikow à Moscou. Pavillon
Arch. B. Vilensky

Проект станции метро на Гавриковом пер. в Москве. Лестницы подземного
вестибюля. Арх. Б. С. Виленский

Projet de la Station du métro de la rue Gavrikow à Moscou. Les escaliers
du vestibule souterrain. Arch. B. Vilensky

вещается рядом софитов, идущих в пятах свода.

Снимок с представленного макета станции «Площадь им. Дзержинского» дает полное и точное представление об идее этого оригинального проекта.

С проектом станции «Охотный ряд» справился целый ряд авторов.

Здесь обращают на себя внимание работы художественной мастерской Отдела проектирования (худ. Боров и Замский), арх. Чечулина (мастерская № 2), давшего в порядке собственной инициативы три варианта оформления этой станции, и арх. Ревковского (Метропроект).

Проекты гг. Борова и Замского и Ревковского, в основном близкие друг другу, дают простое, но в то же время богатое оформление станции «Охотный ряд». Художники и архитекторы, объединившие свои силы, нашли правильный путь разрешения поставленной задачи.

Цветовая разделка потолков вестибюля создает впечатление просторного помещения, и ничто здесь не говорит о глубоком подземелье.

Интересным является предложение т. Чечулина разделить яркими красками майолики пилонов, для того чтобы создать впечатление воздушности и высотности потолка.

Разнообразие предложений по станции «Охотный ряд» обеспечит не только возможность выбора проекта для строительства, но и возможность в ближайшее время составить все рабочие чертежи, так как архитектурное оформление найдено.

Из числа проектов на станции мелкого залегания выделяется проект ст. Гавриковой ул., сделанный группой архитекторов — Виленским, Ромасом, Ершовым и Скаржинским (мастерская № 9), давших для внешнего оформления павильона быстро запоминающийся мотив в виде буквы М. Построение в форме М, обработанное белой серебристой мраморной крошкой, покоится на мраморных устоях. Левая и правая стороны буквы оформлены непрерывной аргоневой трубкой, подчеркивающей в вечернее время букву. При входе в вестибюль открывается широкая лестница, отделанная искусственным мрамором. Лестница, разделена легкой, невысокой перегородкой, определяющей движения пассажиров. Потолок голубого тона, переходящий в части лестничной площадки в барельеф, идущий по всей длине площадки.

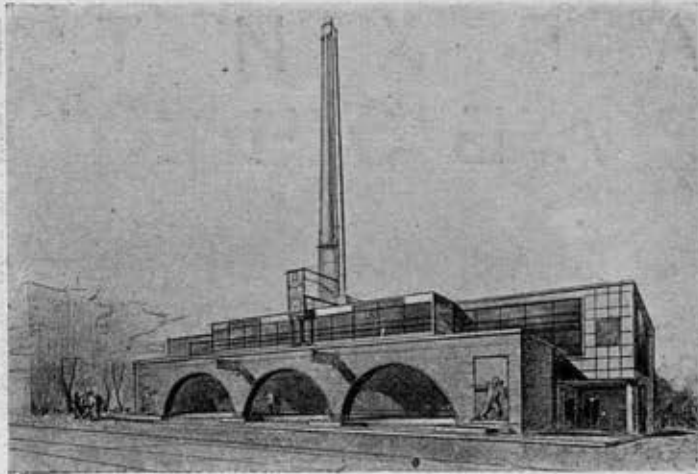
Освещение открытыми и закрытыми фонариками дает достаточное количество хорошего, ровного света. Центральная лестница и подземный перрон оформляются гранитом, мрамором и металлической инкрустацией. Колонны подсвечиваются скрытым светом. Верхняя площадка центральной лестницы освещается рядом увеличивающихся полукругов, в толще которых скрыты световые софиты.

Колонны подземного перрона оформляются базальтом с введением в нижнюю часть колонны металлической инкрустации. Стены тоннеля оформляются керамикой. Пиллястры штукатурятся и сводятся в цвете в своей верхней части к цвету потолка тон-

Станция метро «Мясницкие ворота» в Москве. Вестибюль
Арх. Г. П. Гольц и С. Н. Кожин

Projet de la Station «Porte Miasnitsky» du métro de Moscou. Vestibule
Arch. G. Golts et S. Kogine

Проект станции метро на Смоленской площади в Москве. Надземный павильон
Арх. Мовчан и Тарасенко

Projet de la station du métro de la Place Smolensky à Moscou. Pavillon
Arch. Movtchan et Tarassenko

нели. Перрон освещается большими вогнутыми плафонами, круглыми и квадратными, расположенными по обе стороны платформы и дающими расположением световых пятен зрительное расширение тоннеля. Через каждые 4 колонны автор предлагает специально запроектированные скамейки, связанные с информационной установкой, часами и электрическим календарем.

Из остальных проектов оформления станций мы остановимся еще на станциях «Смоленская площадь» и «Библиотека им. Ленина», выделяющихся оригинальным решением светового и архитектурного оформления.

Арх. Ликин для станции «Библиотека им. Ленина» предложил конструктивное изменение вентиляционного короба путем небольшого понижения боковых нефов.

Осветительные приборы автор расположил по обе стороны платформы, замкнув, таким образом, пазухи боковых сводов.

Расцветка помещения яркими тонами у входа и более мягкими в подземной части станции создает весьма выгодное впечатление.

В станции «Смоленская площадь», запроектированной арх. Г. Я. Мочван (мастерская № 8), интересно решение надземного павильона, которому автор, сочетая объемную форму основания с очень легкой и прозрачной верхней частью павильона и объемной мачтой, придает четкие выделяющиеся в окружающем ансамбле формы.

Обработка входов, задуманных в массивных формах при общей лег-

кости павильона, создает впечатление большого капитального сооружения. На верху мачты помещен светящийся голубой шар. По высоте мачты запроектирована светящаяся труба, что является опознавательным знаком для всех павильонного типа станций метро.

В основу подземного решения перронов автором взята идея композиционного использования света в целях избежания впечатления давящей плоскости, перекрывающей перрон, и получения эффекта дневного рассеянного освещения. Источник света запроектирован в виде кольцевых рефлекторов, освещающих белый плафон потолка. Затемненность пути и стен за ними устраняется, по мысли автора, добавочными софитами на стене на высоте главного источника света. Стена ниже софита до уровня платформы облицовывается керамическими плитками.

Размер настоящей статьи не позволяет более подробно остановиться на других проектах оформления станций. Впереди сложная работа по проектированию и отделке станций, в которых должны сочетаться красота облицовочного материала с благоприятными техническими показателями.

Все эти задачи должны еще раз заставить архитектора, приступаящего к разработке рабочих чертежей станции метро, тщательно разработать ее, вплоть до мельчайших деталей проектов, которые призваны обеспечить нашему строительству лучший в мире метрополитен.

АРХИТЕКТУРА РАБОЧЕГО ОТДЫХА

ПАРКИ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ГОРОДОВ-НОВОСТРОЕК

Л. ЛУНЦ

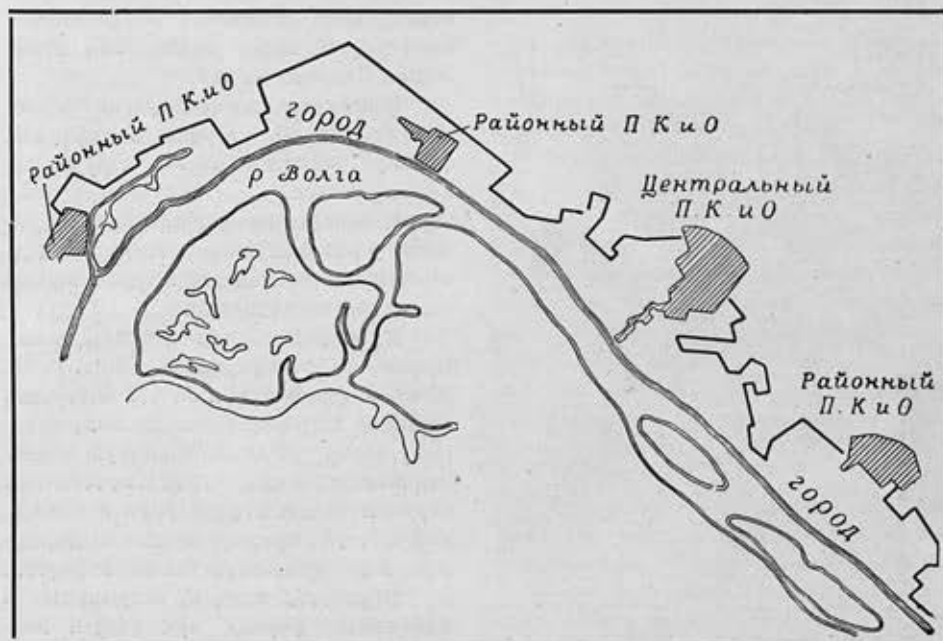
В течение первой пятилетки мощное развитие получила сеть оздоровительных и культурно-просветительных учреждений нашей страны. Тысячи клубов, домов культуры, театров, санаториев, домов отдыха и прочих сооружений культурно-просветительного характера созданы в городах и рабочих поселках Союза. Огромное внимание было уделено и проблеме рабочего отдыха.

Одним из путей разрешения этой проблемы является организация парков культуры и отдыха, представляющих собой крупные комбинаты оздоровительной работы, развлечений и политико-просветительной деятельности.

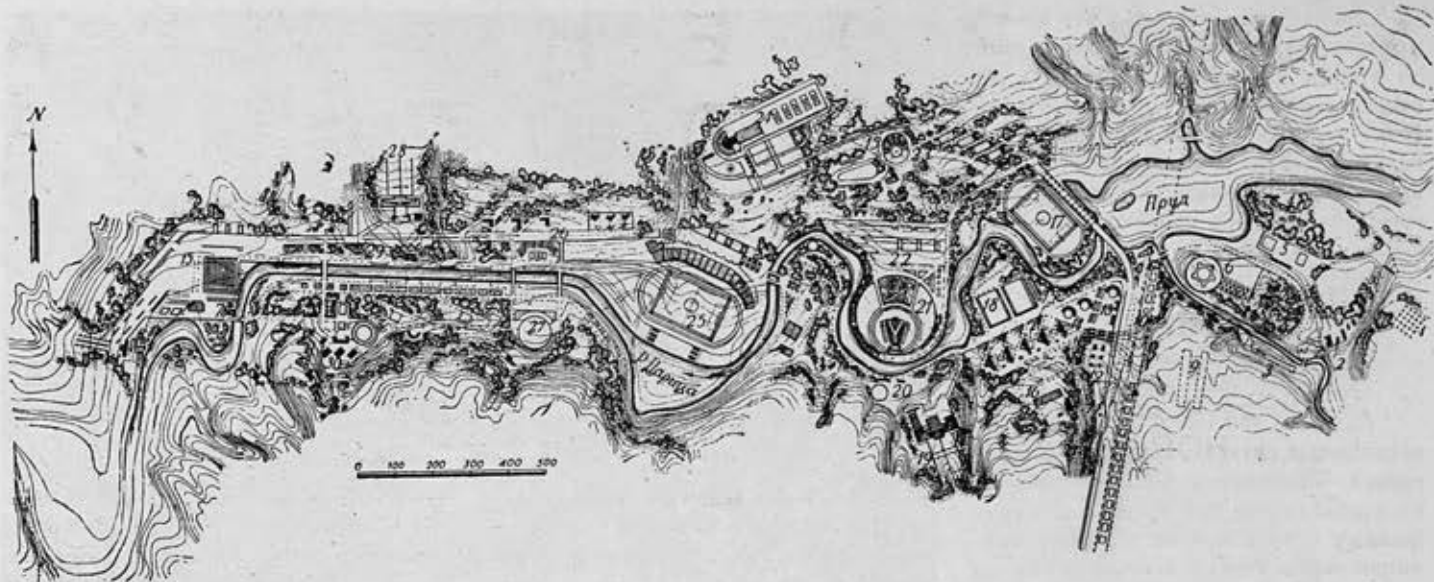
Решением XVII съезда партии определен дальнейший рост сети парков («В городском строительстве широкое развертывание работ по превращению сотен промышленных центров в благоустроенные города», «строи-

тельство домов советов, домов техники, парков культуры и отдыха, стадионов, театров, клубов, кинотеатров»... Из резолюции XVII съезда). Этот рост обеспечивается еще и тем, что многие из названных в приведенной выдержке из резолюции XVII съезда культурно-бытовых учреждений могут быть расположены именно в парках культуры и отдыха. В свете этих решений особенно актуальное значение приобретают работы по подготовке строительства парков, к числу которых в первую очередь относятся работы по проектированию. За последние два года во многих крупнейших вновь созданных промышленных центрах Союза запроектированы парки культуры и отдыха и в некоторых из них уже начаты строительные работы.

В журнальной статье нет возможности осветить весь опыт этого проектирования, и приходится ограничить-

Система парков Большого Сталинграда. План
Système des parcs du Grand Stalingrad. Plan

Планировка первой очереди строительства
Сталинградского центрального парка культуры и отдыха
по проекту М. П. Коржева и А. С. Коробова

Aménagement du premier terme de la construction
du Parc Central de culture et de repos à Stalingrad
Projet de M. Korgew et A. Korobov

ся рассмотрением только части этого опыта, представляющего собой несомненный интерес для архитекторов, работающих в области паркостроения.

Одна из крупнейших по объему работ последнего времени решает проблему строительства системы парков Сталинграда и отдельных элементов этой системы.

Большой Сталинград состоит (по проекту Гипрогора) из Центрального города, Металлгорода, Химгорода и Красноармейска. В соответствии с этим проектируются центральный парк в центре города и парки в остальных городах.

Каждый парк сталинградской сети, образуя полноценный комплекс культурно-политической работы, носит определенный характер, обусловленный местными природными, производственными условиями и социально-общественными функциями: 1) центральный парк культуры и отдыха в Центральном городе является плацдармом массовой политиковоспитательной работы, проведения массовых гуляний, карнавалов, митингов краевого и общегородского значения; 2) в Металлгороде проектируется крупнейший парк с отчетливо выраженным техническим уклоном, определяемым наличием крупных металлообрабатывающих предприятий; 3) парк в г. Красноармейске проектируется с оздоровительным уклоном, чему благоприятствуют природные условия; 4) нако-

нец парк в Химгороде представляет собой удобную базу для развертывания оборонной работы и химической пропаганды в земледелии и промышленности.

Помимо перечисленных четырех больших парков проектируются парки меньшего размера непосредственно при жилых массивах. Примером такого парка является парк в поселке Баррикады.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА В СТАЛИНГРАДЕ

(Проект Госзеленстрой, арх. М. П. Коржев и А. С. Коробов)

Территория парка размером в 800 га расположена по обоим берегам реки Царицы, впадающей в Волгу. Почти вся территория изрезана сетью оврагов и балок, причем рельеф правого берега Царицы несколько более спокойный, нежели рельеф левого берега. За исключением нескольких фруктовых садов, насаждений на территории парка не имеется. Парк окружен городом с трех сторон и проектируется на 55 тысяч посетителей в день.

Проектом планировки парк решен комплексом трех различных по характеру освоения и оформления участков. Южная часть территории намечена под организацию «зеленого» парка, чему способствуют почвенные условия и рельеф. В этом районе сосредоточена массово-политическая и детская работа и расположены зре-

лищные предприятия парка. Восточная половина северной части территории названа авторами «овражно-степным» парком, в котором преобладает физкультурно-оборонная деятельность. Западная часть этой же северной половины территории проектируется как «поле-лес» парк, где разворачивается главным образом оздоровительная и научно-популярная работа с посетителями. В соответствии с изложенным принципиальным решением запроектировано районирование всего парка и размещение отдельных объектов. От главного входа, расположенного у железной дороги, посетитель попадает к Дворцу культуры, от которого главная магистраль ведет к полю массовых действий, рассчитанному на 30 тыс. человек. Далее, по берегу расположен краевой стадион, перед которым организуется водный бассейн. Береговая аллея, минуя площадь Смычки, проложена мимо детского городка и далее, пересекая научно-популярный сектор и ботанический парк, завершается парком «под стеклом».

Через второстепенного значения вход, минуя Дом обороны, можно попасть прямо на площадь Смычки. На площадь Дворца культуры выходит фасад зимнего театра, на восток от которого расположен «зеленый театр». Недостаточность водных пространств в парке вынудила проектировщиков перенести основное ядро оздоровительной и физкультурной работы на воде на остров «Голодный».

Необходимо отметить, что проект в числе очень немногих разработан до стадии детального проекта, а на отдельные его части составлены и рабочие чертежи. Кроме того, по этому парку силами коллектива той же проектной организации (Госзеленстрой) выполнены проекты ряда парковых сооружений.

ПАРК МЕТАЛЛГОРОДА (СТАЛИНГРАД)

(Проект Госзеленстрой,
арх. П. Е. Федулов)

Занимая 450 га площади, парк расположен по обе стороны большого оврага «Вишневая балка». Жилые кварталы города непосредственно примыкают с трех сторон к самым границам парка. Рельеф местности сильно пересеченный, часть территории имеет насаждения. Общая проектная емкость парка—35 тыс. человек в день.

В основу решения планировки парка положено деление его территории на зону, интенсивно осваиваемую, и зону, свободно используемую.

Первая зона включает участки, пригодные под строительство крупных сооружений; вторая предназначена для развертывания базы отдыха, пионер-лагеря и прочих мероприятий, не требующих строительства капитальных сооружений. У главного входа в наиболее высокой части парка расположен Дворец культуры. Далее— в непосредственно близости от главного входа — размещен сектор технической пропаганды, являющийся, как было указано, ведущим сектором парка. От главного входа к северу запроектирована богато оформленная в виде партера аллея-магистраль, завершающаяся площадью. К западу от этой аллеи размещен сектор работы с детьми, состоящий из трех самостоятельных разделов (для отдыха и развлечений семейных коллективов, для детей ясельного и дошкольного возраста и для школьников). В глубь парка, восточнее главной аллеи, размещены выставки и аттракционы. На главной площади парка, завершающей парадную магистраль, запроектировано центральное здание научно-популярной деятельности парка, к северо-западу от которого разбросаны различные демонстрационные площадки. От главной площади на север по широкой магистрали посетитель попадает к театру, связанному аллеей с площадью Смычки. По левому берегу «Вишневой балки» расположен сектор

Макет парка культуры и отдыха Metallгорода
Арх. П. Е. Федулов

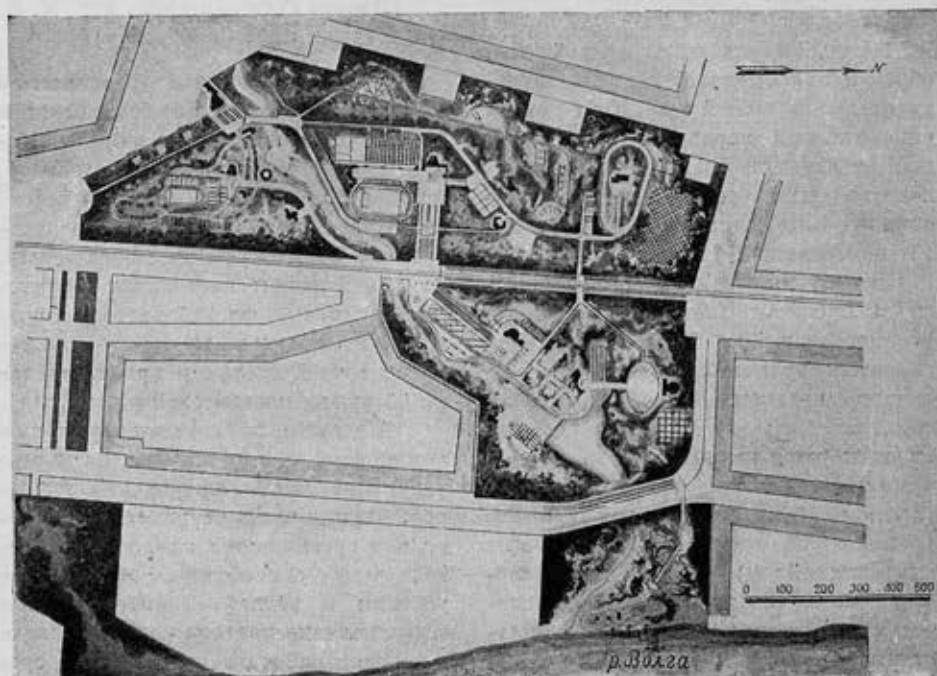
Maquette du Parc de culture et de repos
d'une ville métallurgique. Arch. P. Fedoulov

оборонной пропаганды с домом обороны в качестве центрального пункта и с аэропортом у западной границы парка. К этому сектору непосредственно примыкает сектор физкультуры со стадионом. Далее на северо-

восток намечен парк «свободного режима» с разбросанными в нем туристскими базами, пионер-лагерем, «зеленым» театром, уголками животноводства и растениеводства и базами однодневного отдыха.

Проект планировки парка культуры
и отдыха Химгорода
Студент Чернскихозов

Projet de l'aménagement d'un Parc de culture
et de repos d'une ville chimique
Etud. Tchernokozov

ПАРК г. КРАСНОАРМЕЙСКА

(Проект студента АСИ
О. Ширяевой)

Занимая 50 га по берегу проектируемого канала Волга-Дон, территория парка имеет разнообразный рельеф и не имеет насаждений. Емкость парка установлена в 20 тыс. человек в день.

В южной части парка, начиная от главного входа и почти до геометрического центра территории, запроектирован английский парк. На север и запад от него организуется физкультурный сектор со стадионом в качестве основного ядра и сетью физкультурных площадок, разбросанных вокруг стадиона. От главного входа по направлению к берегу канала Волга-Дон в последовательном порядке размещены мероприятия для ясельного, дошкольного и школьного возрастов детей. Треугольный участок территории на юге парка, замкнутый между жилыми кварталами города и каналом, предназначен под организацию сельскохозяйственных и животноводческих уголков, работать в которых будут школьники. Вдоль берега канала, севернее района сооружений для школьников, размещен сектор научно-популярной работы, включающий искусственно созданный затон, который может быть использован для проведения различных работ сектора.

В северном углу парка на оси главного входа проектируется база однодневного отдыха и на этой же оси ближе к центру парка помещена центральная столовая, а в самом центре парка — театр.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА В НОВОСИБИРСКЕ

(Результаты открытого конкурса)

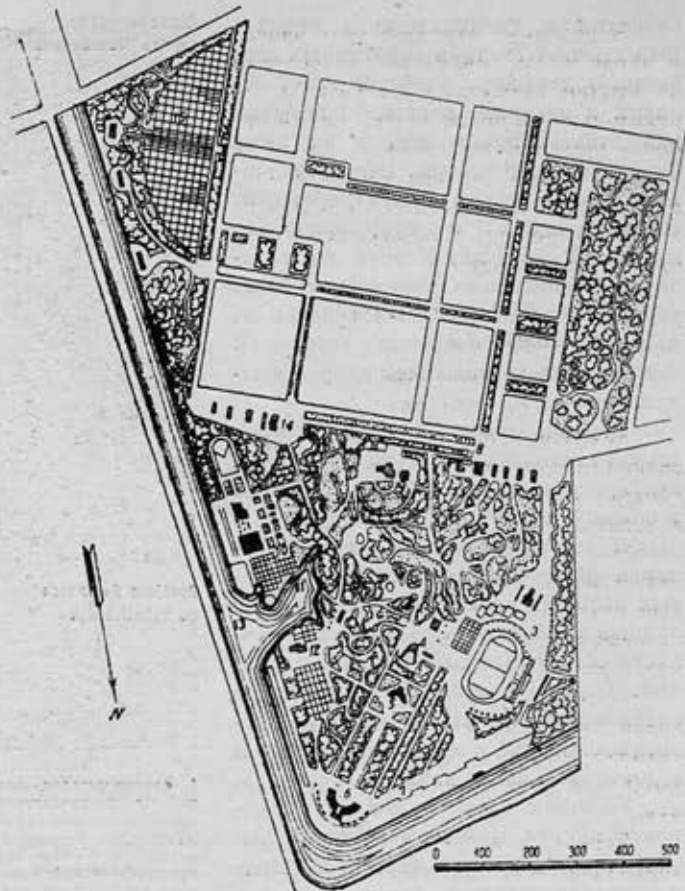
Парк проектируется центральным для всего Новосибирска и для окружающего город района и по программе представляет собой комбинат, включающий все объекты работы парка.

Территория парка размером в 5 000 га представляет собой сосновый лес на берегу реки Оби. Рельеф относительно спокойный, с довольно крутыми спусками к реке и несколькими оврагами. По территории протекают две небольшие речки. Посещаемость парка установлена в 30 тыс. человек в день.

1—главный вход, 2—английский парк, 3—сектор физкультуры, 4—театр, 5—столовая, 6—база однодневного отдыха, 7—береговая прогулочная аллея, 8—ясельный возраст детского сектора, 9—дошкольный возраст детского сектора, 10—школьный возраст детского сектора, 11—затон для научно-популярной работы, 12—научно-популярный сектор, 13—канал Волга-Дон, 14—хозяйственный сектор, 15—сельскохозяйственный участок для работы школьников

Проект планировки
парка культуры и отдыха
в Красноармейске
Студент О. Ширяева

Projet de l'aménagement
du Parc de culture
et de repos
à Krasnoarméïsk
Etud. O. Chiriaeva

1. Проект арх. В. П. Калмыкова
и П. Е. Федулова.

В основу планировки положен принцип разбивки территории на три зоны: 1) зону активного отдыха, 2) зону углубленной работы и 3) зону пассивного отдыха.

В соответствии с этой установкой проектом не предусматривается территориальное разграничение отдельных секторов. От главного входа к реке Оби организована мощная магистраль, вдоль которой расположены объекты физкультуры, массовой работы, технической пропаганды, оборонной пропаганды, зрелища и аттракционы. Примерно в середине магистрали расположено малое поле массовых действий. Магистраль заканчивается с одной стороны физкультурным комбинатом со стадионом, а с другой — колоссальным полем массовых действий с трибунами. Перпендикулярно к главной магистрали идет аллея выставок приводящая к центральной турнетской базе, от которой по всему парку лучеобразно расходятся аллеи, вдоль которых размещены остальные объекты работы парка. Одна из них посвящена углубленной просветительной работе, другая — длительному отдыху и т. д. К югу от главного входа

расположены объекты работы с детьми, а еще южнее — зоопарк.

Центральная магистраль оформляется прямолинейно расположенной зеленью, а остальная часть парка представляет собой парк естественных форм озеленений с небольшим пополнением ассортимента.

2. Проект арх. М. П. Коржева

Автор предлагает систему планировки парка в виде соединения отдельных, разбросанных по территории комбинатов, каждый из которых, включая весь комплекс парковых мероприятий, уделяет наибольшее внимание, в зависимости от естественных условий местности, одному из видов работы парка.

Помещенные в различных, соприкасающихся с городом, точках входы парка соединяются системой аллей и дорог, на которых, как на оси, расположены отдельные «парки-комбинаты».

Ближе к северному входу расположен парк зрелищ и развлечений. Ближе к обрыву расположены питательные пункты с видом на город и реку Обь. За оврагом дендросад, опытные участки и зооуголки. Далее по аллее расположен парк физического

развития и гигиенического отдыха. Он включает стадион спортивных игр, беговую дорожку, учебный трек, селярий и азарий, игровые площадки для всевозможных игр, а за ними физкультурные лагеря. Весь городок-парк окружен мото-велодорожкой, соединяющейся с общепарковой кольцевой дорогой. У реки на велодороге расположена туристская база, городки отдыха, военный городок и, наконец, поле массовых действий. В центре парка расположен дворец физкультуры.

Водный спорт, школа гребли, школа плавания и бассейны устроены на берегу реки Оби у главного входа и вблизи поля массовых действий.

В непосредственной близости от парка физического развития расположен военный парк, развивающий различные виды работ Осоавиахима в области обороны страны и военных знаний. Отдельно за оврагом размещен военизированный лагерь отдыха, относящийся уже к серии мероприятий оздоровительного характера.

Военный парк связан рядом дорог с парком показа и учебы — выставочным парком — парком научных и производственных достижений Сибири и Союза.

Основная аллея парка заканчивается полем массовых действий, расположенным у реки на видном из города месте. Поле массовых действий скomпaновано вместе с центральным стадионом с общими трибунами на 50 тыс. человек.

В центре поля массовых действий расположен синтетический театр, увязывающий свой репертуар и работу с работой массовых действий и архитектурно возглавляющий поле массовых действий. Театр расположен у искусственного канала, позволяющего разворачивать действие на воде в непосредственной близости к полю.

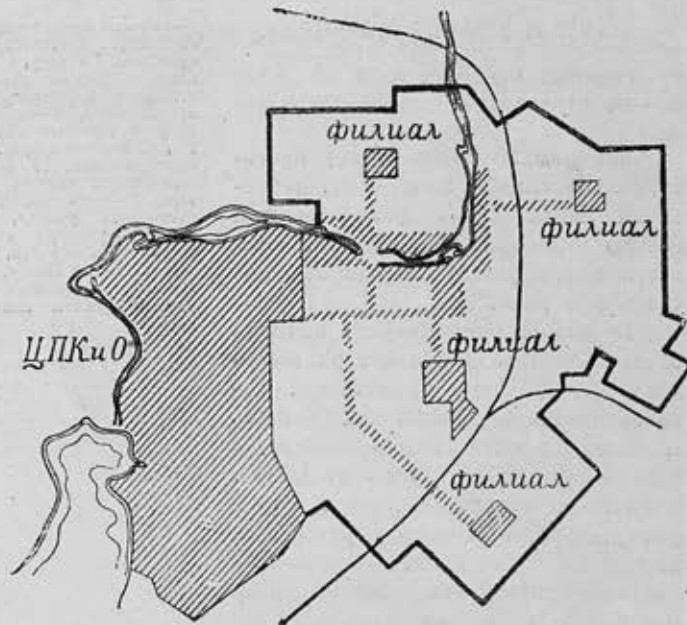
Вдоль реки Слепянки расположен детский парк с его основными частями: школьным сектором, парком для школьников и двумя ясельными группами (при главных входах.)

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА В ЧЕЛЯБИНСКЕ

(Проект Госзеленстрой, арх. А. С. Залеская и М. И. Прохорова)

Парк является центральным для всей системы Большого Челябинска, состоящей из реконструируемого старого города и ряда городов-спутников при промышленных новострой-

Система парков города Челябинска

Système des parcs de Tcheliabinsk

1—сектор массово-политической работы, 2—показательные площадки сельского хозяйства, 3—микروпарк, 4—дворец гигантов пятилетки, 5—парк техники, 6—этнографический парк, 7—филиал детского сектора, 8—раздел для детей ясельного возраста детского сектора, 9—раздел для детей дошкольного возраста детского сектора, 10—раздел для детей дошкольного возраста детского сектора, 11—кормовая база зоопарка, 12—зоологический и ботанический парк, 13 и 15—зона отдыха, 14—сектор физкультуры, 16—сектор оборонной пропаганды, 17—центр массовой оборонно-физкультурной работы на воде, 18—комплекс физкультурных площадок, 19 и 21—туристский лагерь, 20—городская больница, 22—база отдыха, 23—пловучая база отдыха, 24—детская база, 25—оздоровительный комбинат

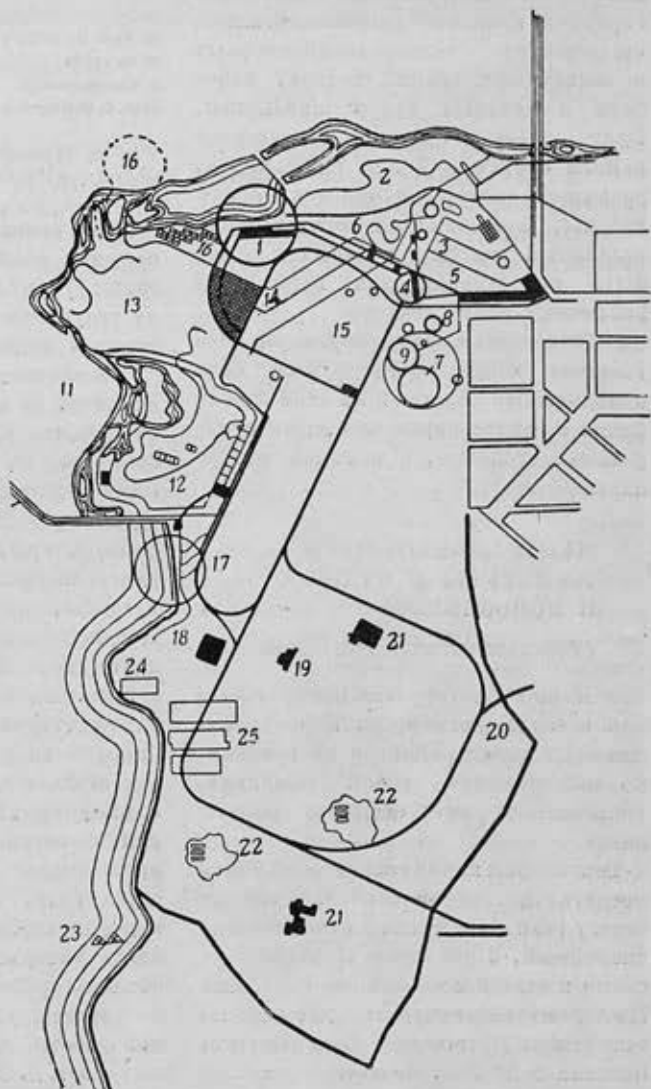

Схема районирования Челябинского центрального парка культуры и отдыха по проекту арх. А. С. Залеской и М. И. Прохоровой

Schéma des rayons du Parc Central de culture et de repos de Tcheliabinsk d'après le projet des arch. A. Salesskaïa et M. Prokhorowa

ках. Осуществляя весь комплекс мерс-приятий, свойственных парку культуры и отдыха, челябинский парк акцентирует вопросы технической пропаганды.

Территория, отведенная под парк, занимает 1 800 га между старым городом и второй челябинской электростанцией и представляет собой лес с преобладанием сосны. Рельеф спокойный. По границе территории протекает река Миасс, которая дает возможность организовать огромный пруд (16 кв. км), необходимый для вновь строящейся электростанции. Имеются небольшие заболоченные участки.

Кроме того в пределах территории парка находятся карьеры каменных и песчаных разработок.

В силу того что парк занимает громадную территорию и, следовательно, не представляется возможным (да и нет надобности) освоить всю эту территорию сразу, авторы проекта тщательно разработали принципы и методы постепенного освоения площади, отведенной под организацию парка.

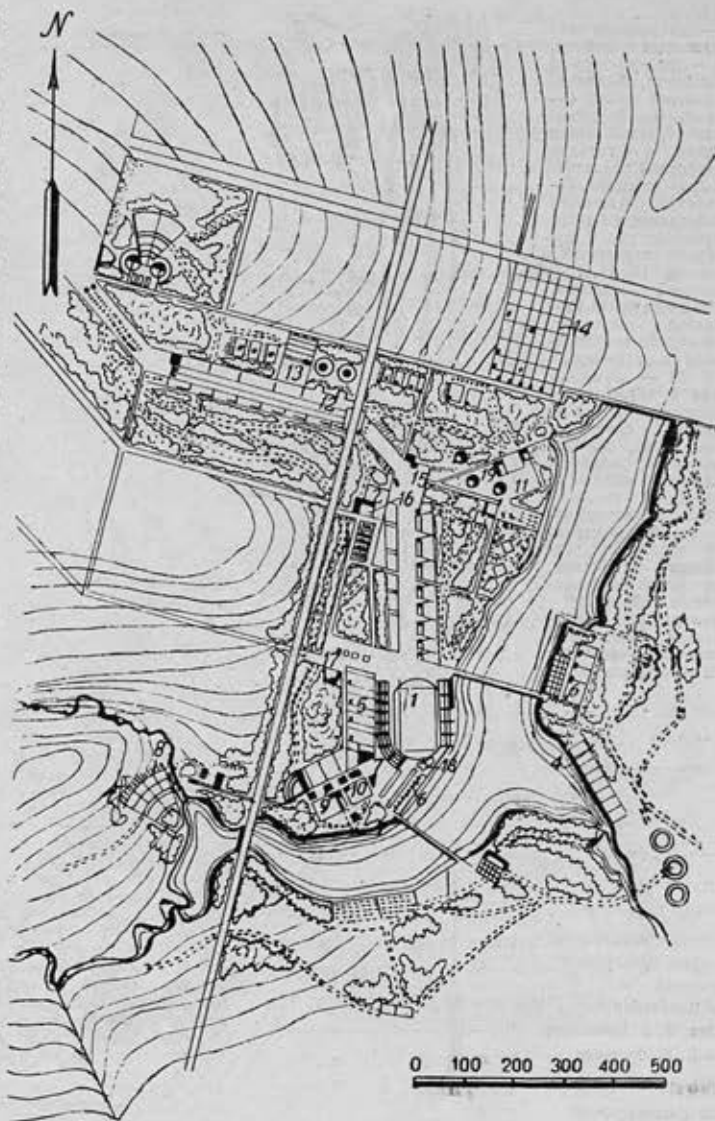
Одним из методов освоения территории является метод освоения одним массивом, расширяющимся постепенно от города в глубину парка (центральное освоение).

Этот метод обеспечивает кратчайшее расстояние от разделов до города и облегчает осуществление воздействия, так как вся масса парка организована чрезвычайно компактно. В то же время этот метод дает возможность только одностороннего расширения разделов (вперед, в глубь парка) и не позволяет целиком использовать, без нарушения единой системы, природные условия территории.

Другой метод состоит в том, что разделы, а иногда и части разделов парка, разбросаны по территории и постепенно расширяются вокруг себя. Положительными качествами этого метода является возможность равномерного расширения разделов и элементов и возможность полного использования всех природных условий. Отрицательными сторонами являются: затрудненность синтетического воздействия на посетителя и нарушение требования обеспечить наикратчайшие расстояния между разделами парка и городом.

Третий метод (линейное освоение) состоит в том, что разделы парка образуют полосу с возможностью расширения в дальнейшем этой по-

1—стадион и поле массовых действий, 2—площадка массовой работы, 3—база тишины и покоя, 4—пляж, 5—спортивные площадки, 6—водная станция, 7—дом физкультуры, 8—база однодневного отдыха, 9—лавильон оборонной пропаганды, 10—площадка раздела оборонной пропаганды, 11—центральная база культуры, 12—выставочный лавильон, 13—площадка для выставки на воздухе, 14—питомник, площадки показательных посевов, участок образцового животноводства и фруктовый сад, 15—кинотеатр, 16—цирк типа Шапито, 17—эстрада для оркестра, 18—аттракцион, 19—детский сектор

Проект планировки парка культуры и отдыха в поселке при Косогорском металлургическом з-де
Арх. И. И. Бузунов

Projet de l'aménagement du Parc de culture et de repos dans la cité ouvrière de l'usine métallurgique à Kossogorsk
Arch. I. Bousounov

лосы в обе стороны. Очевидно, что этот метод, не отвечая целиком ни одному из поставленных условий, в то же время и не исключает совершенно ни одного из них. Другими словами, данный метод является методом паллиативным.

Четвертый метод (повторное освоение) заключается в том, что по мере роста парка в различных частях территории создаются новые парки-комбинаты, включающие те же элементы, что и комбинат первой очереди. Этот метод обеспечивает использование природных условий и упрощает процесс строительства. В то же время при этом методе освоения труднее осуществлять единое направление в работе каждого раздела, так как части разделов разбросаны по территории.

Целый ряд местных условий и специфика работы каждого раздела не позволяют ограничиться одним

из перечисленных методов, и поэтому авторами принято комбинированное решение.

Ближайшая к городу северная часть парка превращается в микропарк.

Начиная от микропарка, вдоль русла реки принята форма линейного освоения в целях, во-первых, приближения каждого сектора к воде, во-вторых, обеспечения возможности расширения каждого сектора в обе стороны и, в-третьих, обеспечения возможности перехода из каждого сектора в тихую зону зеленого массива.

Южная половина парка, отведенная под оздоровительную работу, осваивается пятнами, представляющими собой физкультурно-оздоровительные комбинаты. Микропарк расположен у главного входа. На этом участке сосредоточены все основные виды и формы работы парка, что по-

1—центральное поле массовых действ, 2 — физкультурный комбинат, 3 — синтетический театр, 4 — трибуны, 5 — административный центр парка, 6 — городок оборонной пропаганды, 7 — аэропорт, 8 — участок служебного собаководства и голубоводства, 9 — научно-популярный сектор, 10, 11, 12 — детский городок, 13 — дом отдыха, 14 — сектор выставок, 15 — аллея аттракционов и скульптуры, 16 — 19 — площадки для физкультурных соревнований, 20 — цирк, 21 — кино, 22 — дом науки, 23 — зал массовых собраний, 24 — база тишины и покоя, 25 — военизированный лагерь отдыха, 26 — пристани, 27 — пункты общественного питания, 28 — малое поле массовых действ, 29 — центральная туристская база, 30 — входы, 31 — зоопарк, 32 — велодорожка

Проект планировки парка культуры и отдыха в Новосибирске
Арх. В. П. Калмыков и П. Е. Федулов
Projet de l'aménagement du Parc de culture et de repos à Novosibirsk
Arch. V. Kalmikow et P. Fédulow

звляет посетителю в короткое время ознакомиться со всем комплексом работы парка и избрать наиболее заинтересовавший его раздел для дальнейшего пребывания в парке.

К микропарку примыкает парк техники, переходящий в выставочную зону, которая заканчивается расположенными на берегу реки демонстрационными площадками сельскохозяйственного значения. Непосредственно к выставочной зоне, как один из ее разделов, примыкает этнографический парк, являющийся в то же время центром интернациональной работы на воздухе. Между этнографическим парком и сельскохозяйственными демонстрационными площадками расположен административный - хозяйственный сектор, что приближает его к основным секторам парка, оставляя

его в то же время в сфере влияния одной из основных магистралей, соединяющих парк с городом. На юг от микропарка расположен основой детский сектор, предназначенный для работы с детьми всех возрастов. К западу от этнографического парка, включая и береговую полосу, расположен сектор массовой работы.

К югу от массового сектора расположен физкультурный сектор, а к западу, частично захватывая противоположный берег Мисса, находится военный сектор.

На запад и на восток от физкультурного сектора расположена зона отдыха, являющаяся основной частью оздоровительной работы парка.

Это решение позволяет посетителю любого сектора в самое короткое время перейти в зону отдыха.

Дальше к югу, по берегу реки, вплоть до магистрали «ЧГРЭС-город», простирается Зоо-ботанический парк. На берегу озера ЧГРЭС II организуется водный массово-физкультурный центр в масштабе всего Челябинского района.

Тут же на берегу озера расположен филиал детского сектора и все основные элементы остальных секторов.

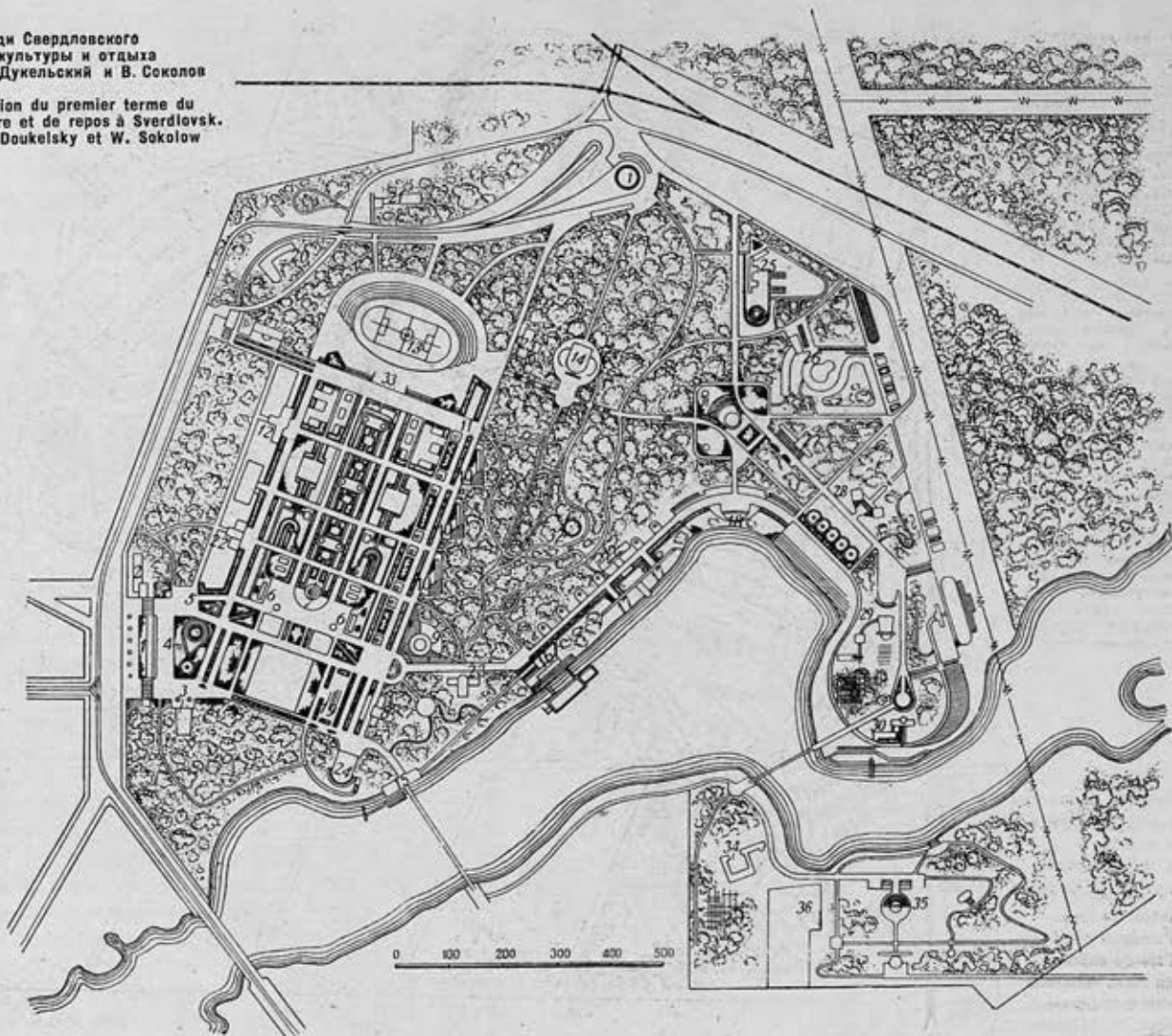
Вся остальная часть парка отведена под оздоровительную работу.

Из изложенного выше становится ясной основная идея планировки, заключающаяся в том, что секторы парка вытянуты полосой вдоль реки, чем обеспечивается доступ к воде из любого сектора, и имеют с другой стороны этой же полосы зону тихого отдыха. Все секторы и главнейшие

Проект первой очереди Свердловского
центрального парка культуры и отдыха
Арх. В. Дрожжин, А. Дукельский и В. Соколов

Projet de la construction du premier terme du
Parc Central de culture et de repos à Sverdlovsk.
Arch. W. Drozhdine, A. Doukelsky et W. Sokolow

1—площадь прибытия, 2—управление парком, 3—кинотеатр, 4—американские горы, 5—колесо смеха, 6—кегельбан, 7—парашютная вышка, 8—кульбаза, 9—павильон технической пропаганды, 10—павильон для выставок, 11—летний павильон физкультуры, 12—зимний павильон физкультуры, 13—центральный стадион, 14—летний театр, 15—лодочная пристань, 16—водная станция, 17—пляж с солариумом и азариумом, 18—эстрада для оркестра, 19—вертикальное колесо, 20—дом обороны, 21—тир, 22—кафе, 23—столовая, 24—ресторан, 25—ясли, 26—центральное здание для детей дошкольного возраста, 27—пропускник для детей школьного возраста, 28—детская столовая, 29—база детской самодеятельности, 30—детский павильон физкультуры, 31—детская открытая эстрада, 32—эстрада для оркестра, 33—эстрада при центральном стадионе, 34—детское кино, 35—детская база самодеятельности, 36—питомник

объекты размещены по основной магистрали парка — автоаллее, что, с одной стороны, дает цельность комплекса парка, а с другой — позволяет освоить всю территорию.

В силу принятого принципа планировки каждый из секторов имеет основную опорную базу, а в других частях парка размещены или филиалы сектора или основные его элементы.

СВЕРДЛОВСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

(Арх. В. П. Дрожжин, А. М. Дукельский и В. Д. Соколов)

Парк является центральным для всего Большого Свердловска и одновременно показательным парком Уральской области.

Территория парка покрыта соевым лесом. Рельеф разнообразный, с большим количеством холмов и участков избыточной влажности. Един-

ственным водоемом служит запруженная двумя плотинами река Исеть.

Парк примыкает с юга к центральной части Большого Свердловска и окружен районными поселками (Кутус, Химаппаратура и др.).

Размер парка — 1 440 га. Посещаемость — 150 тыс. человек в день.

Основным принципом планировки принято разделение парка на секторы, территориально не обособленные. Каждый сектор определяет только основное назначение данного участка территории.

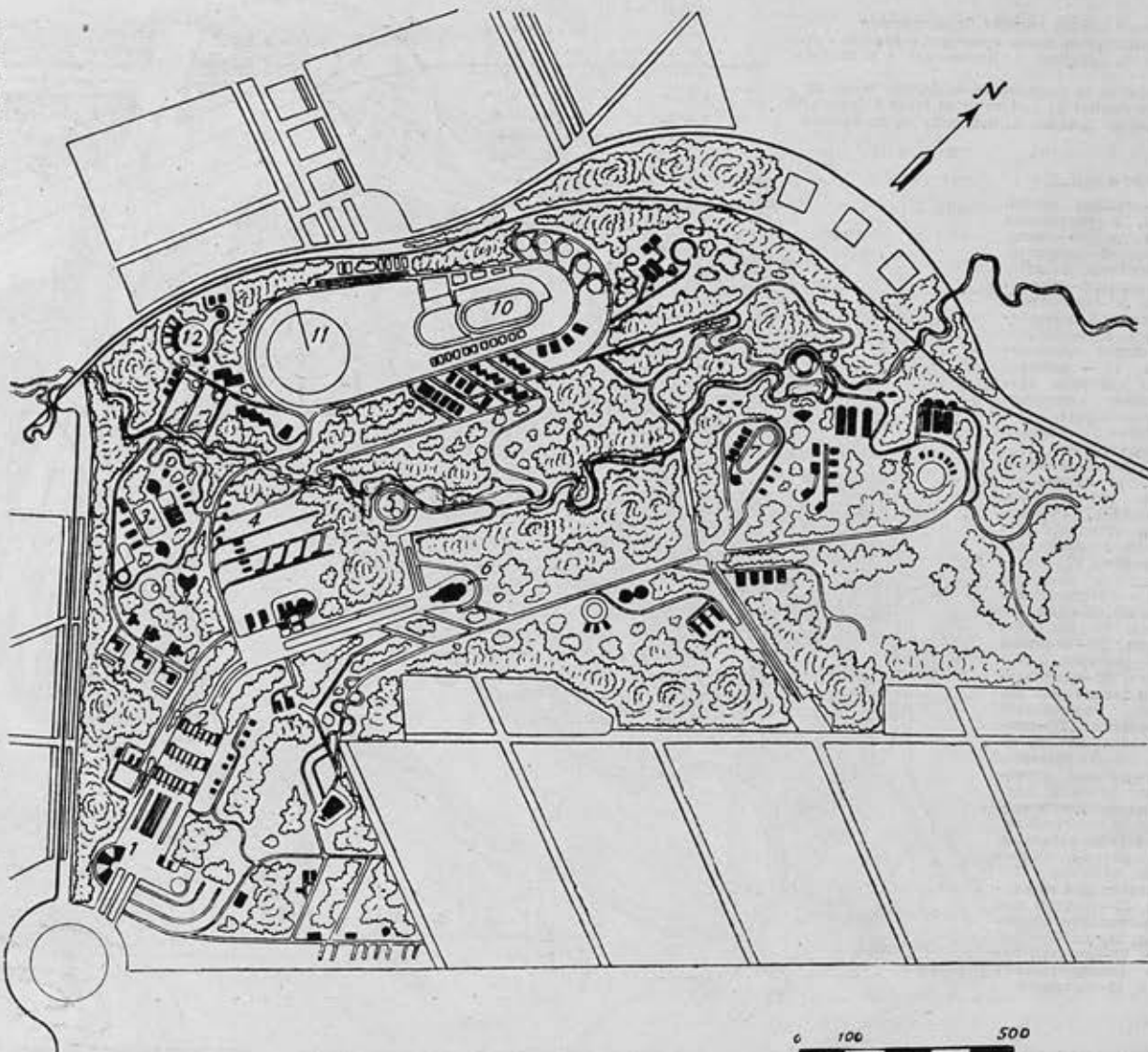
От главного входа весь парк пересекает основная магистраль. У входа к югу от нее размещен сектор работы с детьми, а еще южнее, около товарной железнодорожной станции, административные и хозяйственные постройки парка. От «площади прибытия», находящейся в глубине парка, главная магистраль приводит на митинговую площадь, увязанную со стадионом, а второстепенная магистраль направляет посетителя в сек-

тор выставок. К югу от поля массовых действий размещено зрелищное ядро парка, увязанное с группой аттракционов, а еще южнее, вплоть до пруда, вся территория отведена под тихий отдых. На самом берегу развернута крупная база работы на воде. К северу от центра парка расположена физкультура, а к востоку оборонная работа. В наиболее отдаленном от главного входа участке организуются дома отдыха.

На основе описанной выше схемы разработана первая очередь строительства парка на территории в 107 га.

К востоку от главного входа существующий луг используется для организации ядра массовой и физкультурной работы. Вдоль этого комплекса, несколько южнее, создается аллея аттракционов, к востоку от которой расположено кино. В центре южной половины участка находится театр, а к востоку от него музыкальная эстрада. По берегу разбросаны объекты физкультурной работы, а на против-

1—пропускник, 2—
 партер фонтанов 3—
 детский сектор, 4—
 научно-популярный
 сектор, 5—площадь
 Смычки, 6—театр,
 7—пионерский ла-
 герь, 8—дом отды-
 ха, 9—зеленый те-
 атр, 10—сектор физ-
 культуры, 11—аэро-
 дром, 12—сектор
 оборонной пропаган-
 ды

Проект планировки
 парка культуры и
 отдыха
 в Metallurg
 Арх. П. Е. Федулов
 Projet de
 l'aménagement d'un
 Parc de culture et
 de repos dans une
 ville métallurgique
 Arch. P. Féduoulov

положном берегу пруда — детское кино, база самодеятельности и шитомник. Такое решение планировки первой очереди дает возможность избежать в процессе развертывания строительства парка перепланировок и перестроек, с соответствующим использованием объектов первой очереди.

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА г. ЭЛЕКТРОСТАЛИ

(Мособлпроект, арх. М. П. Коржев и В. Добрецов)

Парк является районным в общей системе парков города-комлекса Ногинск-Электросталь. Наибольшее внимание в своей работе парк должен уделять вопросам техпропаганды, причем главным образом в области энергетики.

Рельеф территории спокойный, имеются заболоченные участки. Вся

площадь парка покрыта лесом с преобладанием лиственных пород. Водоемов нет.

Территория парка размером в 200 га примыкает к городу. Посещаемость парка установлена в 17 тыс. человек в день.

Проект планировки решает не только самую территорию парка, но также предусматривает определенное использование зеленых коридоров, соединяющих парк с городом. В центре территории парка создается искусственный водоем, вокруг которого расположены объекты технической пропаганды и физкультуры. У главного входа размещен детский сектор парка, филиал которого организуется при второстепенном входе. Территория между шоссе, отделяющим парк от города, и центром парка отведена под зону переключения.

От центра парка по направлению

к западной границе размещен сектор оборонной пропаганды, а в глубине парка запроектированы пионерские лагеря. Проект первой очереди строительства парка предусматривает создание основной аллеи от второстепенного (ближайшего к существующей части города) входа до площади Смычки.

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА В ПОСЕЛКЕ «КОСАЯ ГОРА»

(Мособлпроект, арх. И. Бузунов)

Парк осуществляет весь комплекс культурно-политических и оздоровительных мероприятий. Его территория представляет собой лесной массив с небольшим количеством открытых площадок.

Рельеф разнообразный. Кроме того, парк включает в свои границы большой заводской пруд.

Своей северной частью территория парка входит в жилые кварталы поселка.

Размер парка 160 га, посещаемость 6 000 человек в день.

В основу планировки положено стремление с максимальной эффективностью использовать природные условия местности, избегая значительных вырубок существующего леса. В связи с этой установкой секторы парка не имеют четко очерченных границ, переплетаясь между собой. Объекты массово-политической и оздоровительной работы размещены вдоль основной магистрали, берущей начало от главного входа и завершающейся полем массовых действий — стадионом. К востоку от главной магистрали до пруда расположен сектор работы с детьми.

Вся противоположная сторона парка вдоль по магистрали до центральной площади остается свободной зеленой зоной, зоной переключения посетителя из городской обстановки в обстановку парка.

Между детским разделом и стадионом по берегу пруда расположена зона тихого отдыха, для которого кроме того намечены участки к востоку от главной магистрали, рядом со стадионом на южном берегу пруда, а также на его противоположном берегу.

Сектор оборонной пропаганды расположен частью в районе стадиона, а частью перенесен на другой берег пруда.

Южная часть парка целиком предназначена под организацию баз однодневного отдыха.

Приведенный материал позволяет отметить, что молодая советская парковая архитектура уже имеет в своем активе целый ряд интересных решений. Однако впереди еще много работы. Многие проблемы в освещенных проектах или не решены или же решены только частично.

Главное внимание во всех без исключения работах уделено вопросам планировки, являющимся безусловно первым этапом всего комплекса проектирования парков.

На очереди стоят вопросы зеленой архитектуры, художественного оформления парка, его освещения и еще целый ряд задач архитектурного, инженерного и экономического порядка, над решением которых придется еще много работать нашим паркостроителям.

Схема принципов освоения территории Челябинского центрального парка культуры и отдыха по проекту арх. А. С. Залесской и М. И. Прохоровой (Госзеленстрой). Пресектом принято комбинированное освоение, сочетающее принцип центрального освоения, линейного, повторного и освоения по элементам

Schéma des principes de l'aménagement du territoire du Parc Central de culture et de repos à Tcheliabinsk d'après le projet des arch. A. Salesskaïa et M. Prokhorowa. Le projet renferme la combinaison des aménagements selon les principes: central, linéaire, par éléments séparés et par éléments répétés

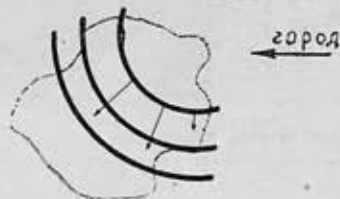
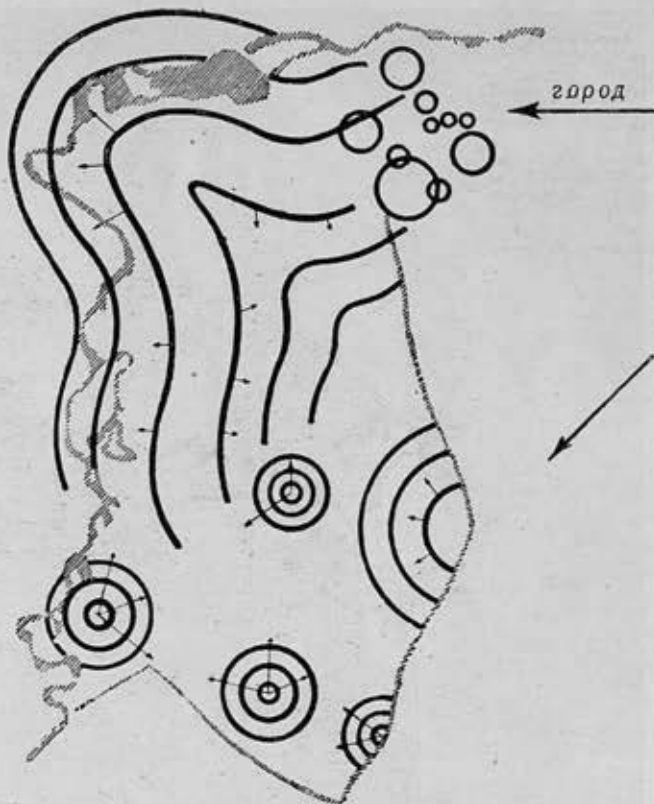

Схема центрального освоения территории

Schéma d'un aménagement du territoire selon le principe central (circulaire)

Схема линейного освоения территории*

Schéma d'un aménagement du territoire selon le principe linéaire

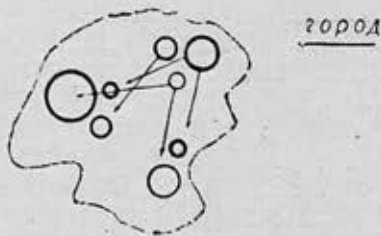

Схема повторного освоения территории

Schéma de l'aménagement du territoire selon le principe des éléments répétés

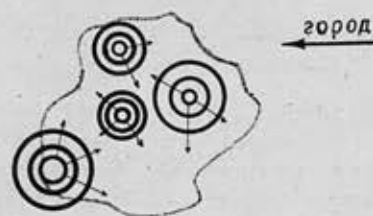

Схема освоения территории отдельными элементами

Schéma de l'aménagement du territoire selon le principe des éléments séparés

Ленинград. Острова. Аэросъемка

Léningrad. Les Ties. Photo aérienne

ПЛАНИРОВКА И АРХИТЕКТУРА ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

Д. АРАНОВИЧ

Одним из значительных объектов социалистической архитектуры является, несомненно, строительство парков культуры и отдыха. Несмотря на всю сложность планировочно - архитектурных и экономических мероприятий, связанных со строительством парков культуры и отдыха, уже в течение первой пятилетки в СССР было открыто свыше шестидесяти парков культуры и отдыха. В настоящее время число строящихся и проектируемых парков сильно возросло. Подобный невиданный размах паркового строительства в СССР выдвигает целый ряд вопросов.

СХЕМА ПЛАНИРОВКИ ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

Как показывает практика эксплуатации наших парков, правильное решение в смысле выбора территории парка культуры и отдыха предполагает надлежащий учет пяти основных моментов:

- 1) расположение парка в общей системе города,
- 2) рельеф парка,
- 3) характер водных поверхностей и их расположение в общей системе планировки города,
- 4) характер, конфигурация территории парка и

5) размеры территории парка культуры и отдыха.

Расположение парка культуры и отдыха в общей системе планировки города ставит перед планировщиком задачи наилучшего озонирования города, сокращения радиуса обслуживания и обеспечения транспортных подходов к парку. Наилучшее озонирование города обуславливается правильным размещением парков и зеленых массивов на территории города. Что касается расположения парка в отношении к общему массиву города, то, с точки зрения наилучшего озонирования города, является желательным центральное расположение в городе главного парка по примеру Люксембургского сада в Париже, Тиргартена в Берлине и др.

В процессе реконструкции старых городов создание расположенных в центре города парков в ближайшее время почти невозможно, так как оно связано с уничтожением существующих строительных фондов.

Правда, и здесь приходится считаться с тем, что и парки районного значения в большинстве случаев более или менее примыкают к периметру города, к его границе. Практика внедрения в основной массив города бульваров-скверов шириной в 100—120 м. в направлении от центра к расположенным по периферии паркам создает благоприятную

систему озонирования и сквозного проветривания города (Москва).

Опыт целого ряда парков показывает, что чем больше внешний радиус обслуживания парка, тем сильнее их притяжение и тем более мощными являются направляющиеся к ним внутригородские потоки. В то же время чем отдаленнее расположена территория парка культуры и отдыха от основного массива города, чем ближе она примыкает к его границам, тем более ограничены реальные подступы к парку и экономические условия эксплуатации механизированного транспорта. Особенно поучительны в этом отношении многочисленные попытки решения системы единовременной эвакуации Центрального парка культуры и отдыха им. Горького. Безуспешность всех этих попыток говорит о том, что задачи единовременной эвакуации большого парка исключительно сложны. Если их не предусмотреть полностью уже при выборе территории парка и при решении схемы планировки, они могут оказаться впоследствии совершенно неразрешимыми. Ибо удачную систему единовременной эвакуации парка предопределяет наличие большой протяженности реально доступного периметра парка, ориентация, по возможности, нескольких сторон периметра парка к основным магистральям города.

Необходимость учета рельефа при выборе территории парка диктуется следующими основными соображениями:

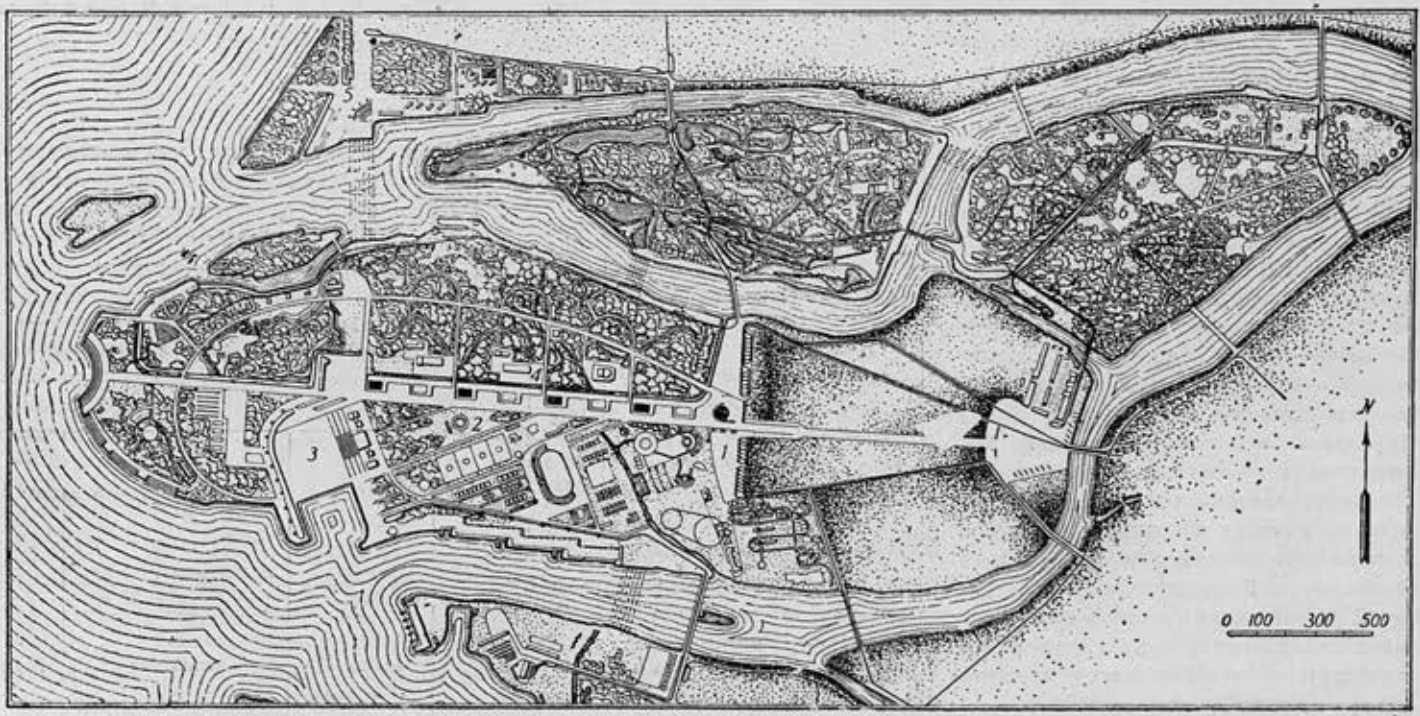
1) резко выраженный рельеф территории должен сказаться отрицательно в смысле использования ее не только для сектора активных мероприятий, но в значительной мере и для отдыха;

2) сильно дифференцированный рельеф территории неизбежно отрицательно влияет на нормальное районирование парка культуры и отдыха;

3) при выборе территории парка совершенно необходима уже с самого начала хотя бы приблизительная пометка вертикальной планировки территории.

Водные поверхности, их характер и расположение влияют на планировку и архитектуру парка культуры и отдыха. Парк с его широко развернутой работой физкультурного сектора, оборонного сектора и развлечений и зрелищ делает наличие в нем водных поверхностей, в отличие от буржуазных парков, совершенно обязательным. Работа основных секторов социалистического парка культуры и отдыха настолько связана с водными поверхностями, что даже самый масштаб этих водных поверхностей (море, большая река, большое озеро, малая река, малое озеро,

Проект планировки Ленинградского Центрального парка культуры и отдыха
1—сектор работы с детьми, 2—физкультурный сектор, 3—сектор массово-политической работы, 4—научно-технический сектор, 5—сектор оборонной пропаганды, 6—сектор отдыха

пруды) неизбежно отражается на характере работы этих секторов.

Санитарно-гигиенические требования к водным поверхностям парка культуры и отдыха общезвестны: в основном они сводятся к обеспечению в главнейших водоемах чистой воды для купания. Как известно, в отношении рек это требование предислагает расположение парка выше территории промышленности, возможностей благоустройства парка без спуска в реку фекальных вод и т. п.

С точки зрения наилучшего использования водных бассейнов необходимо добиться органического включения водной поверхности в самую территорию парка культуры и отдыха. Иллюстрацией этого положения может быть характер использования Москва-реки Центральным парком культуры и отдыха им. Горького, где река только примыкает к территории парка. От всех береговых аллей парка, привлекающих огромные массы посетителей, открываются совершенно случайные перспективы на... огороды, заводы, жилые здания и т. п. Кроме того, благодаря тому, что на данном участке Москва-река, по сравнению с масштабом парка культуры и отдыха им. Горького не настолько широка, она воспринимается со стороны насыщенных движением посетителей береговых аллей, как неосвоенная преграда для дальнейшего продолжения территории парка, как вынужденная, а не естественная граница парка. Второе требование сводится к тому, чтобы на данной территории были созданы самые разнообразные по своему характеру водные поверхности — до мелких прудов и приточных луниц (для детского сектора) и т. д.

Очень существенным моментом в процессе выбора территории парка является определение оптимальных размеров этой территории. В течение первых лет паркового строительства это требование совершенно игнорировалось. В целях искусственного повышения средних норм общегородских зеленых насаждений под территорию парков захватывались земли далеко вглубь от границ города, причем в таких масштабах, которые совершенно исключали надлежащее освоение этой территории. Иллюстрацией своеобразной гигантомании в отношении размеров территории парка культуры и отдыха могут служить следующие цифровые данные.

1—центральный парк им. М. Горького, 2—Красно-Пресненский районный парк, 3—Фили-Кунцевский парк, 4—Тимирязевский парк, 5—Лихоборский парк, 6—Останкинский зоопарк, 7—Сокольнический парк им. Бубнова, 8—Яузский районный парк, 9—Измайловский парк им. Сталина, 10—Кусковский парк, 11—Кузьминский парк, 12—портовый парк, 13—Замоскворецкий районный парк

Система парков культуры и отдыха Москвы

Système des parcs de culture et de repos à Moscou

Город	Парк	Размеры в га	Год
Москва	Центральный	510	1931
"	Сокольнический	638	1931
"	Измайловский	1200	1932
"	Фили-Кунцевск.	700	1932
"	Останкинский	800	1932
Казань	Центральный	1000	1932
Сталинград	Парк на реке Царице	1000	1932
Харьков	Парк в Померках	2000	1933

Не приходится говорить о том, что подобные размеры парков будут поддаваться освоению при большом финансовом напряжении, даже при разработке самой последовательной очередности строительства. Вместе с

тем трудно сказать, чем вызываются подобные грандиозные размеры парков культуры и отдыха. Для более конкретного представления об их размерах любопытно сравнить приведенные парки с некоторыми парками крупнейших центров Запада, располагающих значительно большим городским населением. Таковы:

Город	Парк	Размеры в га
Нью-Йорк	Центральный парк	340
Чикаго	Вашингтонский парк	371
Берлин	Тиргартен	255
Кельн	Штадтвальд	195
Париж	Булонский лес	1480
"	Вишенский лес	

Правда, и на Западе имеются также огромные по своим размерам парки.

Так, например, три пригородных парка Берлина — Шпандау, Грюневальди и Кепеник — составляют территорию в 5000 га. Фермоуэ-парк в Филадельфии составляет 1350 га. Но подобные парки представляют собой, по существу, пригородные леса с совершенно иным назначением и другим режимом эксплуатации. Подобные лесопарки, простирающиеся главным образом за пределами границы города, и у нас могут быть самых больших размеров, так как их основное назначение — резервировать пригородные зеленые территории. Что же касается парков культуры и отдыха, то опыт строительства парков целого ряда городов и, особенно опыт эксплуатации парков культуры и отдыха Москвы, Ленинграда и других наших крупных центров, показывает, что оптимальные размеры парков имеют свои определенные пределы.

Дело в том, что чрезмерно большие размеры парков связаны не только с трудностями их практического освоения, но и со всеми отрицательными последствиями чрезмерной централизации в отношении самой планировки парка культуры и отдыха. Для очень больших парков почти неизбежны, с одной стороны, сутолока, пыль, с другой, разбросанность мероприятий парка на большой территории, большие расстояния внутри парка, затруднительность ориентации, отдаленность парка от всех районов города.

Все это говорит о том, что размеры парков культуры и отдыха в отличие от лесопарков должны определяться не размерами наличных зеленых территорий, а о п т и м а л ь н ы м числом одновременно обслуживаемых посетителей. Здесь не место дать мотивированное обоснование этого оптимального числа одновременной вместимости парка культуры и отдыха, которое, как известно, для каждого отдельного города, в зависимости от численности его населения и других условий, может значительно колебаться.

Важно отметить в качестве общего принципа, что несколько небольших по своим размерам парков культуры и отдыха могут справиться со своей задачей лучше, чем один грандиозный парк.

Система парков Ленинграда. Проект

Système des parcs de Léningrad. Projet

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ РАЙОНИРОВАНИЯ ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

Одним из существенных недостатков нашей парковой архитектуры является отсутствие пока у наших планировщиков четких принципов районирования территории парка, которые имеют огромное значение как для организации технологического процесса парка, так и для построения его архитектурной композиции. В качестве основных отрицательных факторов районирования территорий парков культуры и отдыха на практике можно указать следующие:

1) концентрация застройки зрелищных и других мероприятий парка

у главного входа, как это мы видим в ЦНКиО им. Горького в Москве, вызывающая чрезмерное скопление посетителей в одном месте и загораживающая перспективу на парк извне, с улицы;

2) чрезмерная централизация на территории о д н о т и п о й работы. Таково, например, решение физкультурного сектора в том же парке им. Горького, где концентрация в одном месте огромного числа всевозможных физкультурных площадок создает условия, не выходящие с требованиями нормального паркового режима;

3) последующее расположение многолюдных мероприятий парка у перегруженных магистралей.

Всю практику нашего проектирования можно прежде всего суммарно

классифицировать, как два различных этапа в методологии районирования парка культуры и отдыха. Первый из них более ранний, характерен как геометрический метод районирования парка. Свое наиболее яркое выражение этот метод получил в конкурсных проектах планировки ЦПКиО в Москве арх. М. Гинзбурга и К. Мельникова. М. Я. Гинзбург в основу районирования территории парка кладет принцип разбивки парка на ряд параллельных рек, concentрически расположенных между собой по олозон, в каждой из которых concentрируется один из видов работы парка. Отправным моментом районирования здесь являются не реальные и разнообразные по своим специфическим особенностям требования технологического процесса парка, требования архитектурной композиции, а отвлеченно-геометрическая упорядоченность в разбивке обезличенной в смысле рельефа входов архитектурной композиции парка.

Еще более геометризированной является схема районирования территории парка культуры и отдыха в проекте планировки Центрального парка К. Мельникова. В основу районирования К. Мельников кладет... круг, отведенный им под внешний транспортный узел и массовый стадион. Все остальные секторы располагаются веерообразно строго геометрическими криволинейными трапециями по периметру внутренней половины центрального круга. Не приходится говорить о том, что подобные принципы районирования имеют мало общего с действительными реальными запросами нашего паркового строительства как с функциональной, так и с архитектурно-композиционной точки зрения. Представляя собой слабо переработанные применительно к парковым условиям, отвлеченные схемы планировки городов, эти формалистические принципы, как показывают прошедшие с момента разработки этих проектов четыре года исключительно интенсивного паркового строительства, оказались совершенно нежизненными.

Второй, практикующийся сейчас у нас метод районирования территории парка культуры и отдыха можно охарактеризовать как функциональный метод районирования, широко применяемый нашими проектировщиками самых разнообразных направлений. Из них можно, однако,

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького в Москве
Главная аллея

Parc Central de culture et de repos du nom de M. Gorki à Moscou
Allée principale

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького в Москве
Главная аллея

Parc Central de culture et de repos du nom de M. Gorki à Moscou
Allée principale

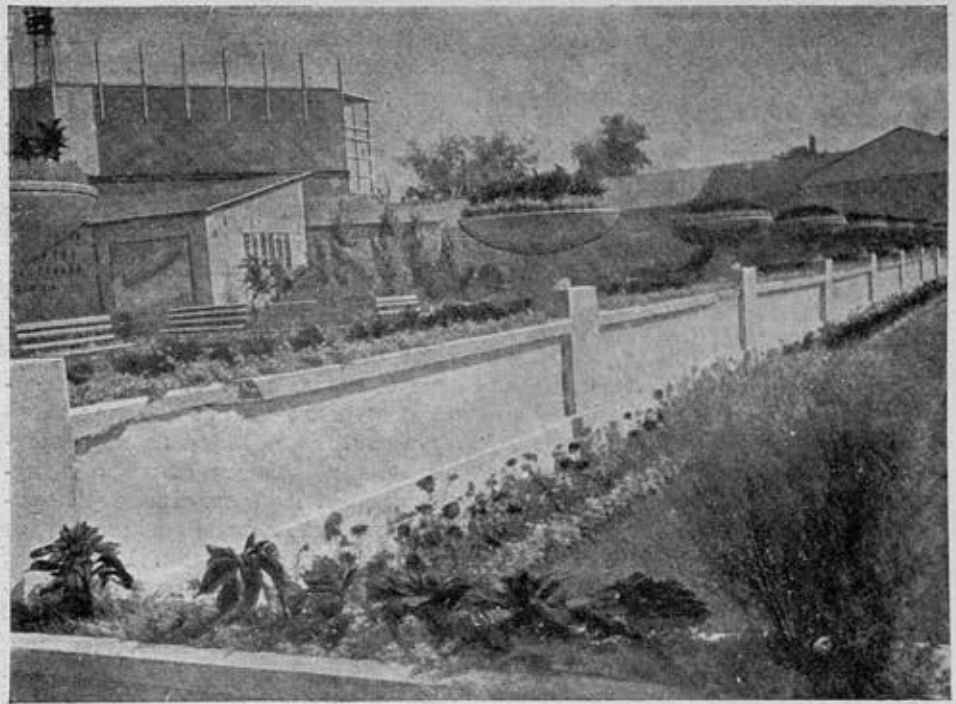
выделить три основных принципа районирования, которые можно характеризовать, как рассеянное, концентрированное и магистральное.

Принцип рассеянного районирования парка культуры и отдыха заключается в том, что все секторы парка располагаются каждый самостоятельно, в отдельности в зависимости от подходящих естественных и т. п. условий. А так как для расположения того или иного отдельного сектора парковой работы в том или ином месте могут быть часто самые разнообразные доводы, то подобное районирование является неизбежно более или менее случайным.

К чему приводит подобное районирование территории парка на практике? Наряду с удачным использованием какого-нибудь оврага, отдельной карьерной выемки и т. п. оно приводит к созданию хаоса в самой планировке, к неоправданному удлинению расстояний, к пониженной эффективности ряда мероприятий парка, к увеличению пылящей поверхности и протяженности дорогостоящих парковых путей и т. п.

В этом отношении наряду со своими специфическими недостатками, целый ряд преимуществ имеет принцип концентрированного районирования территории парка культуры и отдыха, заключающийся в том, что все массовые мероприятия парка концентрируются вокруг одного большого территориального пятна. Этот принцип очень широко используется в планировке луна-парков на Западе, откуда он, несомненно, и перешел к нам. Но, как следует этого ожидать, что хорошо для капиталистического луна-парка, то не подходит для социалистического парка культуры и отдыха. И в самом деле, какие основные преимущества имеет принцип концентрирования районирования парка? При всем желании можно отметить только два преимущества подобного районирования парка: 1) создание непрерывного кругового потока посетителей, легко поддающегося организации в смысле направления его к основным мероприятиям парка и 2) максимальная экономия парковой территории.

Все содержание капиталистического луна-парка исчерпывается нагромождением вокруг кругового потока посетителей целого ряда самых разнообразных коммерческих аттракционов, которые так же назойливо

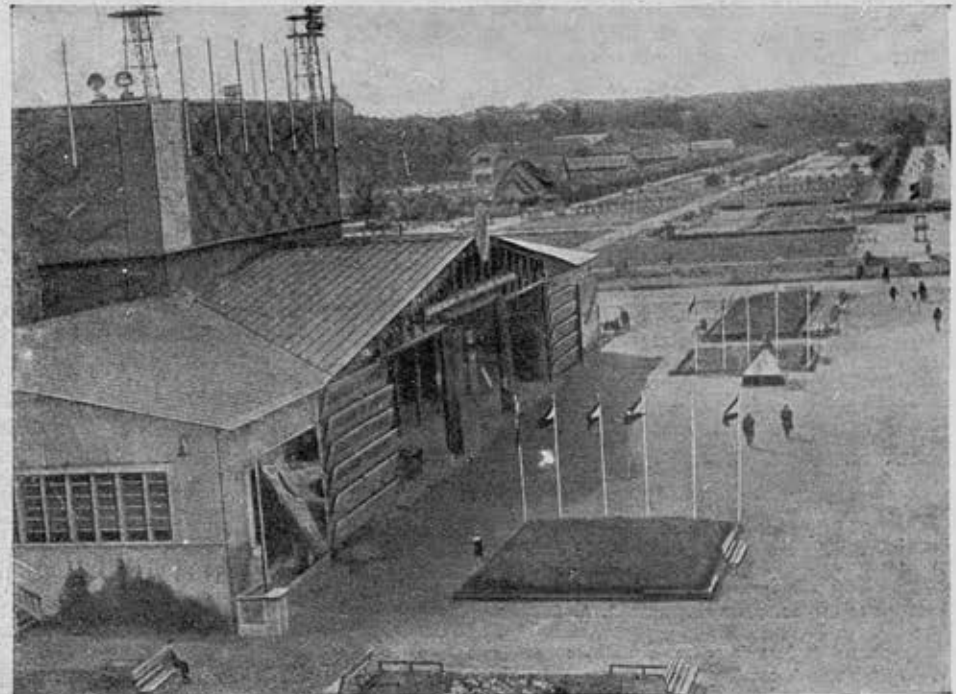

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького в Москве
Деталь партера

Parc Central de culture et de repos du nom de M. Gorki à Moscou
Détail du parterre

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького в Москве
Партер и „восьмигранник“

Parc Central de culture et de repos du nom de M. Gorki à Moscou
Le parterre et «l'Octaèdre»

связываются посетителю, как ярмарочный балаган. И самое главное, в условиях частновладельческой земельной ренты, организаторы луна-парков заинтересованы, вопреки интересам посетителей, в материальной эксплуатации территорий самых минимальных размеров.

Когда же мы подходим с этим же принципом к районированию социалистического парка культуры и отдыха, то последствия получаются совершенно иные. Правда, принцип непрерывного кругового движения потока посетителей мог бы быть ценным и для нас, для таких секторов, как, например, сектор науки и техники, выставочный и т. п. В этом отношении создание потока, легко поддающегося организации в смысле направления его к менее занимательным секторам парковой работы, могло бы сильно повысить эффективность работы. Но механическое перенесение решения кругового потока посетителей из практики капиталистических луна-парков нам не подходит ни с точки зрения идеологической ни с точки зрения технической. Достаточно сказать, что основная территория самого большого берлинского луна-парка составляет всего лишь около пяти га. Наши парки расположить на территории подобных размеров совершенно невозможно.

Теснота застройки создает в наших парках культуры и отдыха тот же ярмарочный ералаш капиталистических луна-парков. Имеющийся у нас в этом отношении пример концентрированного расположения зрелищного сектора Центрального парка культуры и отдыха им. Горького в Москве с его давкой, сутолокой и пылью является довольно убедительным.

Третий принцип магистрального районирования заключается в том, что расположение всех основных секторов развертывается постепенно по обе стороны магистральной аллеи парка по мере продвижения посетителя от входа в глубину парка. По сравнению с рассмотренными, этот принцип имеет два основных преимущества. Во-первых, при магистральной системе районирования избегается та чрезмерная концентрация, которая неизбежна при методе концентрированного районирования. Во-вторых, единая связующая магистраль парка может быть использована как тот организующий всю массу посетителей канал, который может направить поток и к основным секторам парка. Но вместе с тем принцип магистрального районирования парка имеет и свои довольно существенные недостатки. Главнейшими из них являются следующие:

1) чрезмерное заглубление в тер-

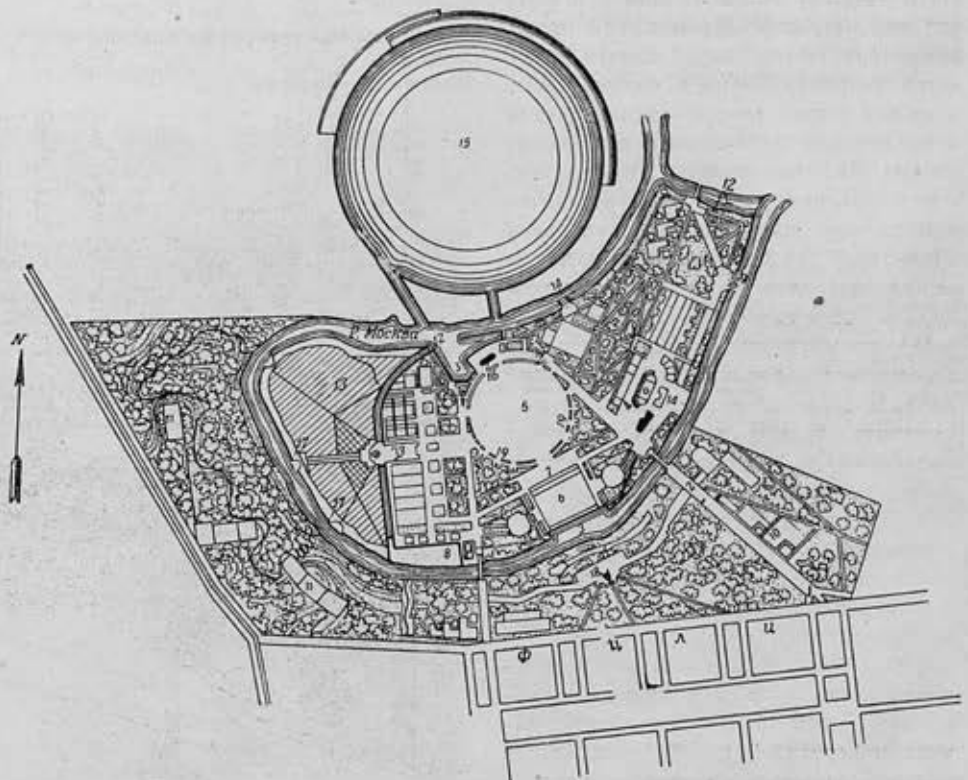
риторию парка вдоль магистрали при недостаточном использовании ближе расположенных к входу территорий;

2) скопление слишком больших масс посетителей на одних магистрали. Особенно ощутителен первый недостаток, который связан не только с удлинением парковых расстояний, но и с понижением срока эксплуатации целого ряда парковых сооружений благодаря их малой доступности.

На основе изучения наших парков в культуре и отдыха в процессе их эксплуатации и рассмотренных принципов районирования парков в нашей проектной практике мы выдвигаем комплексно-зональный принцип районирования территории парка. Он сводится в основном к следующему.

Отдаленность основных мероприятий парка культуры и отдыха должна быть обратно пропорциональна их массовости. Этот отправной момент говорит о том, что все массовые мероприятия парка должны быть расположены по принципу своеобразной периметральной застройки. Подобная условная, а не в буквальном смысле слова периметральная застройка в расположении основных массовых мероприятий парка культуры и отдыха имеет ряд преимуществ. Этим достигается минимальная отдаленность

1—главный вход, 2—основная магистраль, 3—бассейн, 4—стадион, 5—аэродром, 6—поле массовых действий, 7—трибуны, 8—глиссерная станция, 9—пристань, 10—детский сектор, 11—база однодневного и суточного отдыха, 12—канал, 13—территория показательных сельскохозяйственных посевов (заливаемая), 14—ведная станция, 15—гидроаэродром, 16—дсм сборны, 17—пляж, 18—театр, 19—выставка

Планировка парка культуры и отдыха в Филях (район Москвы) по проекту студента А. А. Спасова

Aménagement du Parc de culture et de repos à Fili (région de Moscou)

основных массовых мероприятий парка от входов и создаются благоприятные условия для наиболее длительной сезонной эксплуатации этих мероприятий.

Существенным средством приближения всех секторов к потребителю является дифференцировка не по возможности каждого сектора на число частей, соответствующих числу более или менее равносильных главных входов в парк.

Таким образом для комплексно-зональной системы районирования парка культуры и отдыха будут характерны три особенности районирования со стороны требований графика движения:

1) убывающая активность архитектурного освоения территории парка по мере отдаления от линии периметра со стороны главных входов к периферии;

2) главные входы должны быть расположены не только с учетом месторасположения основных жилых массивов города, но и с учетом конфигурации территории парка, т. е. главные входы должны быть расположены таким образом, чтобы основные парковые сооружения и мероприятия находились в направлениях поперечных, более коротких, а не продольных путей;

3) зона тихого, индивидуального отдыха должна занимать территорию наиболее отдаленную от главных входов в парк.

При комплексно-зональном райо-

нировании, конечно, обязательно соблюдение всех требований в смысле учета естественных условий данной территории (рельефа, характера водных поверхностей, почвы, ветров и т. п.), которые, как и функциональные требования, конкретно учитываются при планировочном решении каждого сектора в отдельности.

Наконец комплексно-зональная система районирования парка должна в полной мере предусмотреть специфические архитектурно-композиционные требования.

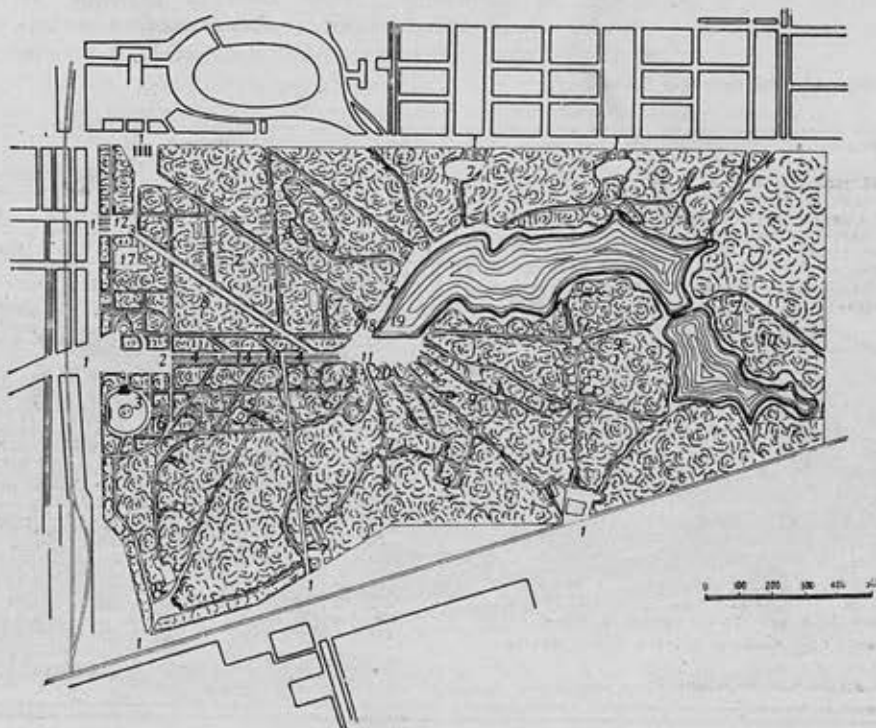
Тем не менее отсюда не вытекает все же, что не нужно вообще никакой схемы архитектурной композиции парка. Подобный подход с своей стороны мог бы привести к дезориентирующей аморфности его композиционной структуры, к архитектурной разорванности между собой отдельных элементов парка. Для того чтобы избежать подобной аморфности и отвлеченно-геометрической схематичности, необходимо прежде всего отказаться от сведения в единое целое всей территории. Необходимо отказаться прежде всего от сведения в единую архитектурно-композиционную схему столь различных по своему характеру секторов тихого, пассивного и активного отдыха. В отношении же схемы архитектурной композиции каждого из отдельных секторов выход намечается в том, чтобы согласовать естественные условия и функциональные требования с единым планом нарастания или какого-нибудь

инного характера развития композиционной структуры во взаимоотношении между собой составных элементов этих секторов.

Второй вопрос заключается в том, — что должно быть ведущим в архитектурной композиции парка?

Поскольку для нас важно в архитектурно-композиционной структуре парка выявить его социальную сущность, за основу композиции должен быть принят сектор активного, а не пассивного отдыха. Очень важно еще выделить в качестве определенного композиционного ядра какой-либо из элементов сектора активного отдыха. В отдельных проектах в качестве такого композиционного ядра принимается грандиозный партер (например, ЦПКиО им. Горького в Москве, где партер составляет 43 га), стадион, поле массовых действий, аттракционно-зрелищный сектор и др. Анализ проектов планировки и архитектуры парков культуры и отдыха в натуре показывает, что одним из наиболее оправдывающих себя элементов в качестве композиционного ядра является большой партер. Осууществленных проектов планировки парков с композиционным центром в виде поля массовых действий и стадиона пока у нас нет. Тем не менее напрашивается вывод, что в натуре они будут оправданы как композиционный центр главным образом лишь в часы их полной эксплуатации, которая, как известно, носит спорадический характер.

1—вход, 2—аллея Сталина, 3—сектор искусств и зрелищ, 4—агитационно-массовый сектор, 5—аттракционы, 6—сектор оборонной пропаганды, 7—сектор физкультуры, 8—детский сектор, 9—зона тихого отдыха, 10—база отдыха, 11—поле массовых действий, 12—административно-хозяйственный сектор, 13—павильон выставки по сельскому хозяйству, 14—павильон выставки по военной технике, 15—павильон выставки на 2000 человек, 16—база зимней работы, 17—синтетический театр, 18—водная станция, 19—трибуны

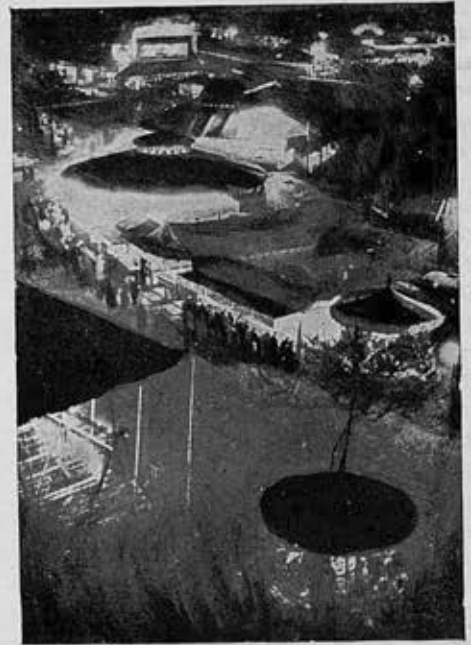

Проект Измайловского парка культуры и отдыха

Projet du Parc de culture et de repos
à Ismaïlovo (Moscou)

Вид Парижского
луна-парка ночью

Vue de nuit
du Lunaparc de Paris

ЗАРУБЕЖНОЕ ПАРКОСТРОЕНИЕ

Л. Л.

Строительству парков многие крупные города Европы и Америки уделяли и уделяют большое внимание.

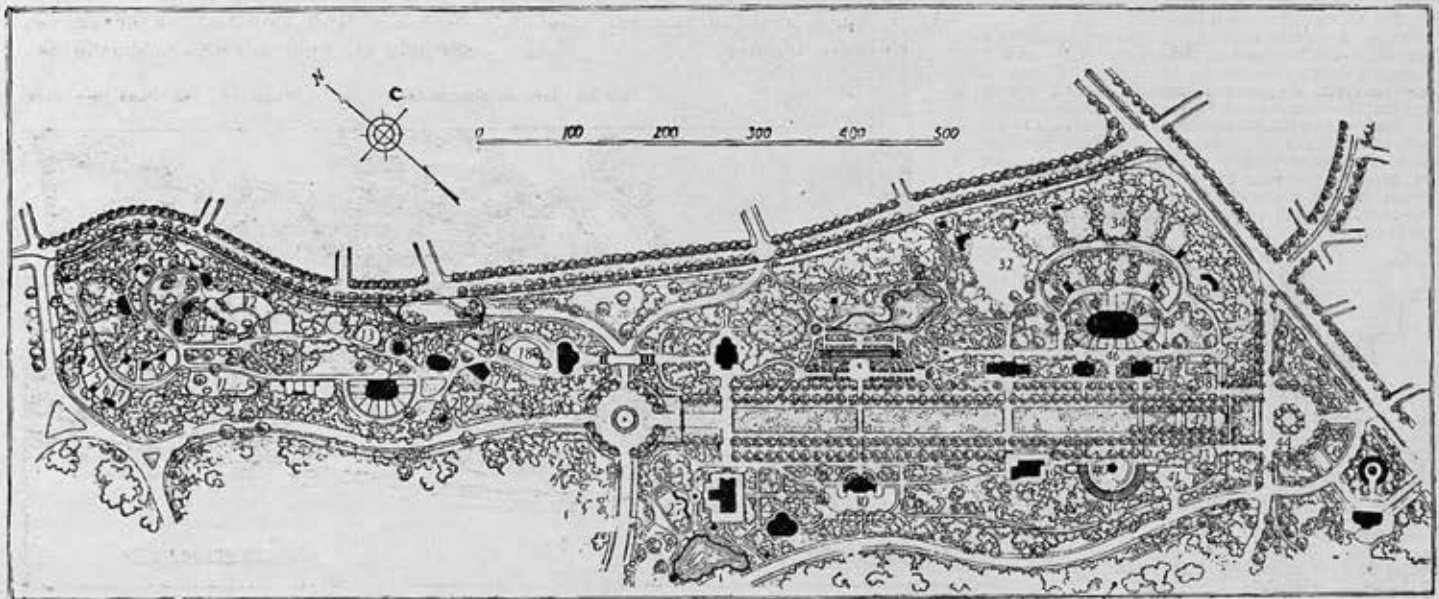
Буржуазные муниципалитеты учитывают значение парков в смысле соответствующего влияния на широкие круги населения. Именно этим объясняется, что в Америке, например, капиталовложения в паркостроение увеличиваются, несмотря на кризис. Официальный отчет статистического бюро США сообщает, что в одном только 1930 г. расходы по организации «общественного отды-

ха» были увеличены на 5 млн. долларов и объясняет это необходимостью обеспечить «общественными развлечениями часы вынужденного отдыха» (!)...

Интересно отметить, что специфическое «внимание» к отдыху рабочих появилось именно в период кризиса. Период американского процветания сопровождался совершенно иными настроениями в этом вопросе. Из отчета национального конгресса по вопросам отдыха и развлечений видно, что еще в 1924 г., когда было выдвинуто предложение об организации отдыха

План зоопарка во Франклин-парке Бостона

Tracé du Zooparc à Franklin-parc à Boston

Вид парка развлекений в прибрежном парке Лонг-Айленд (Нью-Йорк)
Tracé du parc sur le rivage de Long-Island (New-York)

рабочих, это предложение подверглось насмешкам и критике. Что касается организации парков в Германии, то главное внимание здесь уделено спорту. Германский государственный комитет физических упражнений разработал закон, который предусматривает в качестве минимальной нормы 3 кв. м на душу населения спортивной площадки и 5 кв. м в качестве средней нормы. К настоящему времени из 23 городов Германии, насчитывающих свыше 200 тыс. населения, 8 уже имеют минимальную норму, а некоторые приближаются к средней норме, предусматриваемой законом. Так, Брандбург имеет 5,59 кв. м, Бремен 4,52 кв. м и Росток 4,53 кв. м. Одновременно с развитием спорта увеличивается и парковое строительство. С момента окончания войны в Германии, по далеко не полным сведениям, организовано около 30 крупных парков.

В Америке с 1925 по 1930 гг.

парковая площадь увеличилась на 25%, что составляет примерно 31 тыс. га.

Оборудование американских парков характеризуется следующими показателями по нескольким крупным городам.

Город	Атлетические площадки	Тенистые площадки	Возбуждающие площадки	Здания для отдыха	Эстрады	Пляжи
Нью-Йорк . . .	25	574	207	25	47	12
Чикаго . . .	66	687	160	41	10	14
Балтимора . .	6	104	26	8	6	26
Бостон . . .	6	86	100	—	12	10
Филадельфия	30	93	57	—	6	12

Следует иметь в виду, что в приведенной выше таблице указаны только объекты, принадлежащие городским самоуправлениям, и, следовательно, фактическая оборудованность парков значительно полнее.

Некоторые города Америки имеют целые системы парков. Так, например, в Бостоне отдельные парки соединены между собой широкими парковыми дорогами, что создает единую систему, в которую включены не только внутри, но и внегородские парки.

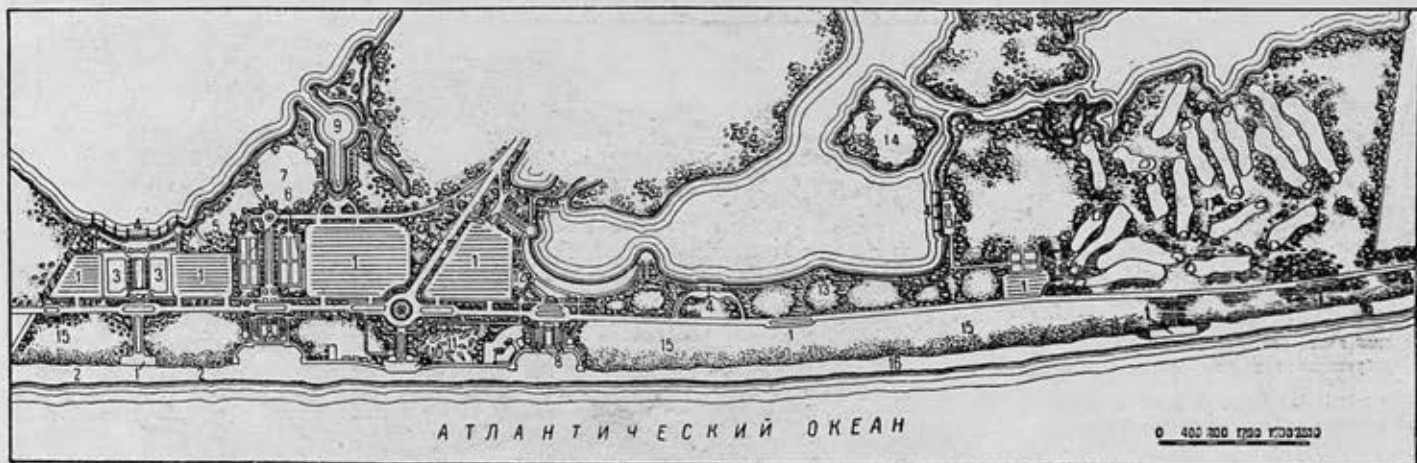
Система парков Бостона занимает площадь в 1166 га, что составляет 14,9 кв. м на одного человека.

Из отдельных деталей этой системы следует отметить великолепный зоопарк. Другим примером может служить город Миннеаполис, где парками занята площадь в 2058 га, что составляет на одного человека 40 кв. м. В этом городе обращает на себя внимание включение в систему парков нескольких озер, соединенных между собой аллеями.

Наиболее интересным моментом в вопросе паркостроения и в Бостоне и в Миннеаполисе является то, что оба эти города имеют разработанный

План парковых устройств на берегу в районе Лонг-Айленда (Нью-Йорк)

Plan du parc de divertissement sur le rivage de Long-Island (New-York)

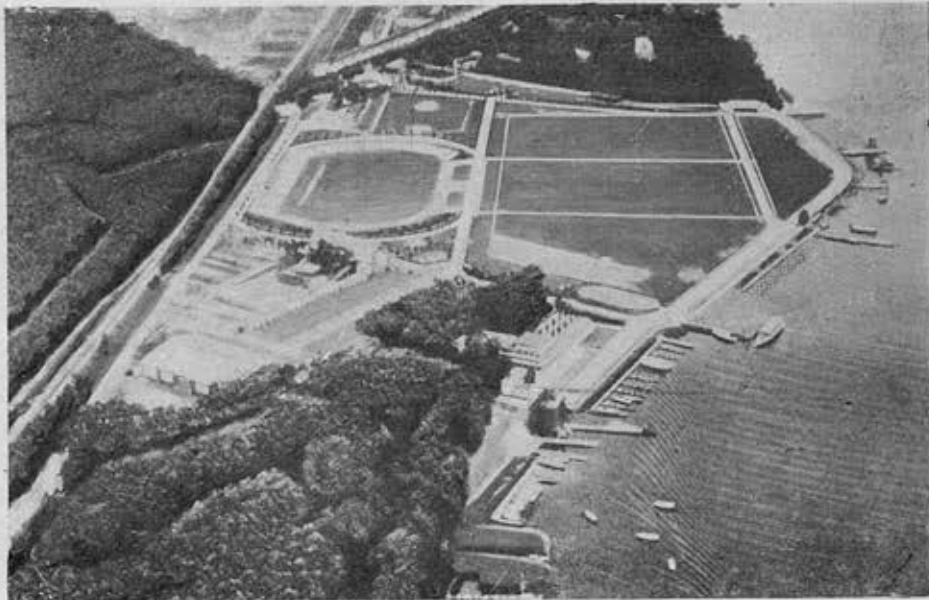

А Т Л А Н Т И Ч Е С К И Й О К Е А Н

© 400 200 1700 1700 2000

Вид с птичьего полета на спортивный парк при Потсдамском аэродроме (Германия)

Vue à vol d'oiseau du parc sportif de l'aérodrome de Potsdame (Allemagne)

ные свыше десяти лет назад планы развития парковых систем и осуществляют все строительство по этим планам.

Переходя к организации отдельных американских парков, следует упомянуть наиболее распространенный тип парка — парк развлечений. В Америке таких парков сотни, причем все они организованы почти по одному образцу. На небольшой сравнительно площади сконцентрированы десятки аттракционов, танцевальных зал, кино и прочих развлечений. Эти парки носят чисто коммерческий характер. Большое количество

развлечений привлекает туда тысячи посетителей. Понятно, что в этих условиях не может быть и речи о нормальном здоровом отдыхе. Коммерческий характер парков отразился и на их архитектуре. О художественном воздействии на посетителя никто не заботится. Одинаково и в нью-йоркском Коней-Айленд и в парижском Луна-парке вы видите группу построек балаганного типа, расположение которых продиктовано стремлением разместить наибольшее количество объектов на наименьшей площади. Часто парки развлечений

в состав больших парков. Так, например, только что названный Коней-Айленд включен в систему огромного нью-йоркского прибрежного парка.

Другим типом американских парков являются спортивные парки. Прекрасно оборудованные, с большим количеством спортивных сооружений, широко использующие природные условия, эти парки пользуются большой популярностью у городского населения.

В отличие от внутригородских загородные американские парки оборудованы значительно проще. Здесь

Главная аллея парка развлечений в прибрежном парке Лонг-Айленд (Нью-Йорк)

Allée principale du parc de divertissement sur le rivage de Long-Island (New-York)

Вид с птичьего полета на Хрустальный дворец под Лондоном (перенесен из Лондонского Гайд-парка)

Vue à vol d'oiseau du Palais de Cristal près de Londres (transporté du Hyde-Park de Londres)

нет развлечений и очень мало спортивных сооружений. Главное внимание обращено на создание сети благоустроенных дорог и мест для пикников. В очень больших загородных парках имеются кроме того отели для туристов, рестораны и авторемонтные мастерские.

В Германии в послевоенный период появился новый тип парков, так называемые «народные парки». Примером такого парка может служить парк Юнгферхейде в Берлине. Он расположен среди леса и имеет много площадок для всевозможных игр и спорта. На берегу озера устроены кунальни. В парке имеется детский сад, открытый театр, созданный среди зелени, и целый ряд обслуживающих сооружений.

Примерно по этому же типу созданы еще два народных парка Берлина. В Альтоне народный парк вклю-

чает громадный луг для массовых игр, стадион, весь комплекс физкультурных площадок, ипподром, детские сооружения и значительное пространство для прогулок.

Наряду с народными парками в Германии созданы крупные и хорошо оборудованные спортивные парки. Так, например, в Потсдаме при аэродроме развернут значительный парк, переходящий в окружающие его лесные массивы. Этот парк считается одним из лучших мест в Германии для проведения соревнований.

Говоря о зарубежных парках, нельзя не упомянуть, даже в короткой статье, об открытых театрах. Эти сооружения являются наиболее специфически парковыми и наиболее интересными.

Почти в каждом парке Европы и Америки имеется открытый театр, в отдельных случаях представляющий

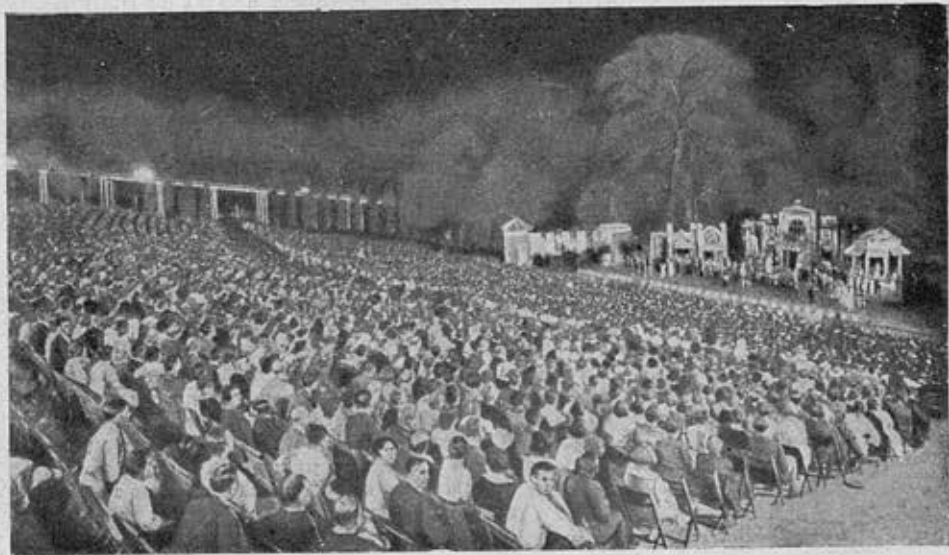
собой удачное использование рельефа и насаждений.

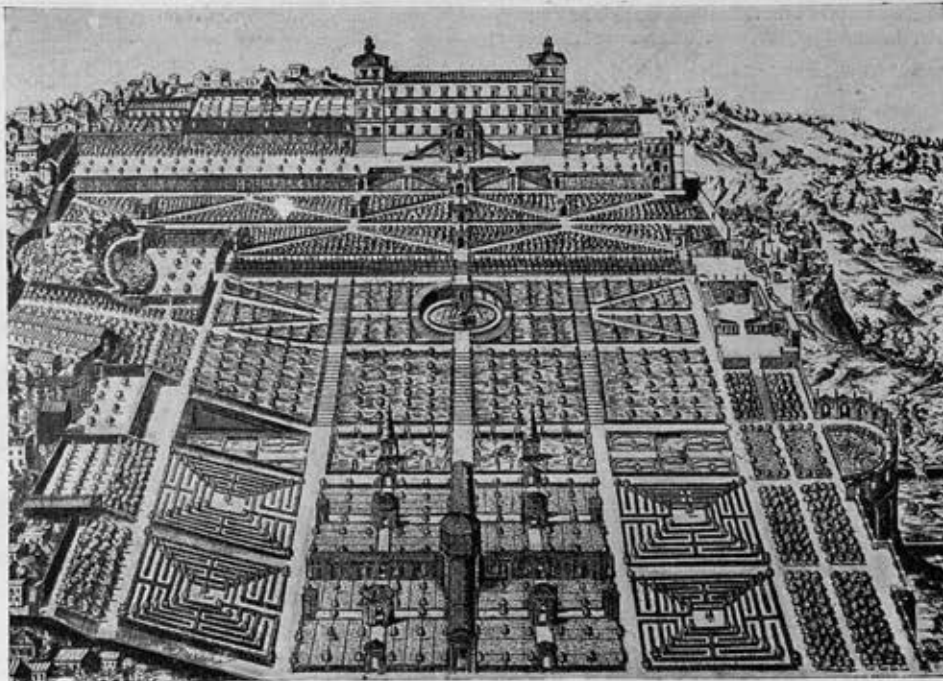
Опыт зарубежного паркостроения чрезвычайно богат. Несмотря на принципиальное различие между задачами в области культурно-просветительной работы, поставленными перед зарубежными парками их владельцами-капиталистами, и задачами наших парков, целиком отданных на службу пролетариату, игнорировать опыт зарубежного паркостроения не приходится. В целом ряде случаев там очень интересно решены чрезвычайно серьезные проблемы благоустройства и оборудования парков. Не уступают иногда и масштабы работы парков нашим масштабам.

Все это убеждает в необходимости тщательного изучения и, на основе критического анализа, усвоения лучшего, что есть в парках капиталистических государств.

Спектакль в открытом театре на 9000 мест в Лесном парке г. Сан-Луи штата Миссури (Амэрика)

Un spectacle dans le théâtre ouvert, pour 9 000 personnes, du Parc Forestier de la ville St. Louis, état Missouri (Amérique)

КОМПОЗИЦИЯ И АРХИТЕКТОНИКА ПАРКОВ

А. КАРРА

Растут и множатся города-новостройки, дворцы культуры, театры, рабочие дома, парки культуры и отдыха. Реконструируются старые города. Зеленая архитектура в связи с этим выдвигается как важнейшая практическая задача нашего строительства. Мы должны освоить старые и создавать новые массивы зелени.

Сведение всех существующих типов зеленых пространств в единую, наиболее целесообразную для данного района, для данного города, систему выдвигает на передний план вопросы не только их взаимосвязи, но и рациональной организации, планировки, архитектурного оформления каждого из них. Все формы зеленых массивов должны раскрыть свои типические особенности.

Из существующих зеленых устройств в этой статье наше внимание будет занято преимущественно парком как одним из интереснейших и важнейших элементов планировки и архитектуры. Интерес к этой стороне вопроса объясняется еще и тем, что многие практические работники, руководящие нашими парками, представляют себе хорошо подпитано-культурные, просветительные, производственно-экономические, оздоровительные, санитарно-гигиенические и прочие функции парка, и не представляют себе парк как архитектурно-планировочный организм, как композиционное единство формы и содержания, как определенное и

весьма специфическое произведение искусства. Этому отчасти способствует некритическое увлечение идеями лесопарка и чрезвычайно распространенное и вредное мнение, что архитектурная композиция парку не нужна, что последний и сам хорош, если имеет возможность разрастаться.

Значение и важность принципов композиции в парковом искусстве можно легче понять и оценить, зная и критически осваивая в этой области культурное наследие прошлого.

Сады античного мира, архитектурные сады Италии с крутым падением террас, сады Франции с их широкими, плавно спадающими и далеко уходящими линиями, пейзажные парки Англии с живописными холмами и рощами — достойные объекты изучения и анализа.

Искусственные сады появляются впервые в местах бедных растительностью и водой. На панирусах и барельефах Египта сады изображаются тянущимися вдоль сети каналов. По этим изображениям можно предположить с достаточной степенью вероятности, что геометрия, законность выражения, статичность, ясная в своих пропорциях архитектурная форма — характерные для архитектуры централизованной деспотии Египта, влияют и на облик садов той эпохи. Сады строятся на основе строго разработанных планов и архитектурно оформляются. Ширина аллей согласовывается с высотой деревьев. Ассортимент зелени — пальмы, смоковницы, мидальные деревья, виноградные лозы,

Ассиро-вавилонские сады дают иной эстетический вариант. Искусство азиатских десоптий с его внешней грандиозностью, «сверхъестественностью» пропорций ярко отражается и в архитектонике садов.

Новое в садах — их террасообразное, уступчатое решение, более свободная, по сравнению с Египтом, композиция, декоративность, нагромождение зеленых масс, обилие украшений, витые лестницы. На террасах посади больших деревьев, цветы и фонтаны, приводимые в действие сложными гидравлическими машинами.

В архаический период (IX — VI вв. до нашей эры) культура греческих городов-государств испытывает сильнейшее влияние восточно-феодальной культуры, но в то же время своеобразный «демократический» строй этих городов — культ личности равноправного гражданина, культ разума — выковывает новые ценности. В области градостроения архитектурный ансамбль тонко оформляется из расчета на живописное равновесие асимметрически сгруппированных масс (Акрополь в Афинах). Что же касается собственно планировки парков, то до нас не дошло ни одного сколько-нибудь полного описания или плана, но можно себе ясно представить, что в основу их не могло быть положено отвлеченное геометрическое построение, и парк растет и развивается, как живой организм, связанный с окружающим, и в первую голову, с человеком. Сады и парки, повидному, состоят из рошь живописно расположенных, гармонирующих с видом соседних горных уступов.

Для дополнения характеристики следует вспомнить слова Аристотеля, сводящего все основные принципы градостроительства к положению: «Город должен строиться так, чтобы обеспечить людям безопасность и в то же время делать их счастливыми». В свете этого тезиса и город, и парк должны рассматриваться не только как сумма чисто технических вопросов, но и как художественная проблема в высоком смысле этого слова.

После падения городов-государств и раздела наследия Александра Македонского центр культурной, экономической и политической жизни переносится на Восток (III — II вв. до нашей эры). На греческом Востоке развивается строительство многих новых городов, возводимых по заранее намеченным планам. Город членился правильной сетью прямоугольных кварталов. Широко развертывается строительство общественных зданий, садов, парков. Последние приобретают особое значение, тем более, что общественная жизнь протекает большей частью на открытом воздухе.

Республиканский Рим, в котором все еще господствует рабовладельческий способ производства, главное свое богатство видит в земле. Сады в большом почете. В самом Риме они располагаются как в центре — на Палатине (например, так называемый Стадий), так и на краях — Авентинский холм, Monte Pinio. В планировке городов сохраняется эллинистический принцип. Согласно показанию литературных данных (планы до

нас не доходит), сады расчленяются аллеями, пересекающимися под прямым углом и украшаются партерами, фонтанами, бассейнами, пертиками, нимфеями. По аналогии с планировкой городов этого периода можно предположить, что сад, нарезанный на известное количество равнозначущих клеточек, не обладает ярко выраженным композиционным единством. Рим сочетает греческие архитектурные формы с чертами местно италийскими, что особенно сказывается на облике частного жилого дома, вобравшего в себя этрусский атрий (крытый двор с прямоугольным отверстием в покрытии), эллинистический перистиль (дворик, обнесенный колоннадой) и виридарий (кусок зелени) с бассейном или фонтаном и статуями.

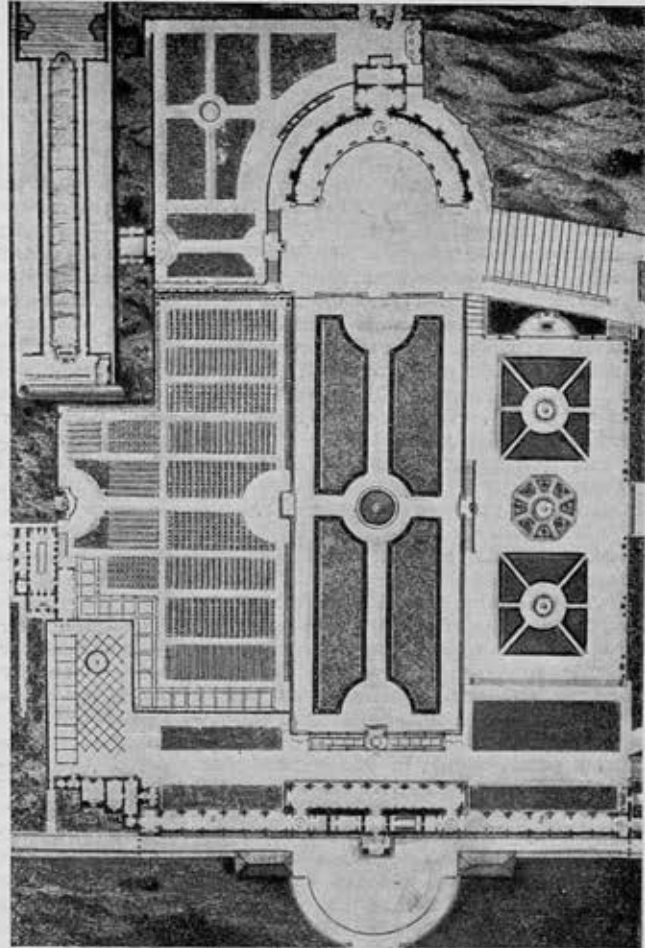
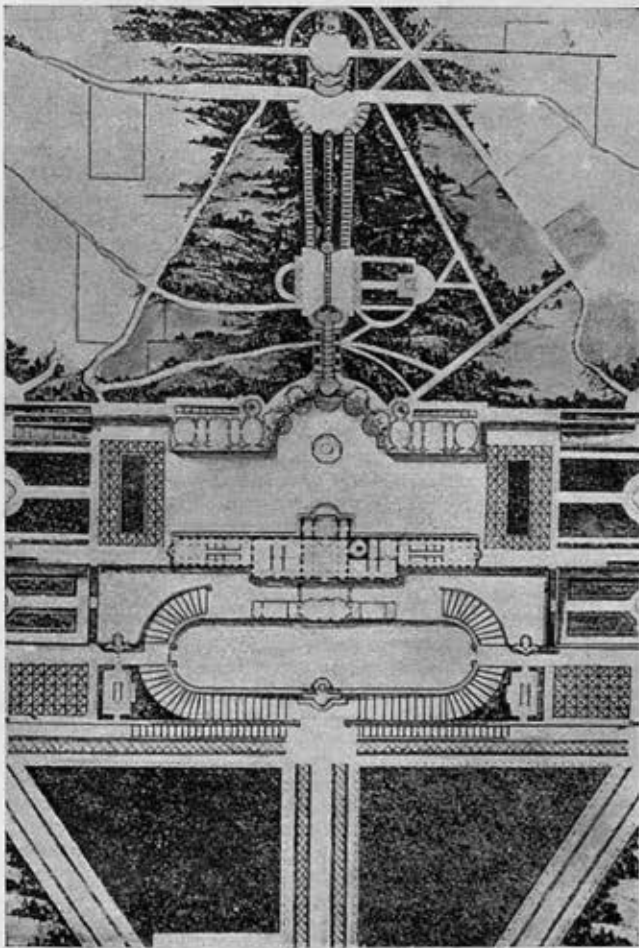
Римская архитектура эпохи империи (I — IV вв. нашей эры) вырабатывает свое самостоятельное лицо, а в планировке стремится к более геометризованной линии плана, а также и к более единой и целостной композиции (например, планировка Тимгеда). Идет грандиозное строительство. Римские зодчие умеют даже элементы инженерного порядка — мосты, акведуки, мощные дороги и пр. — прекрасно вписать в окружающий ландшафт. В III в. создается архитектурный организм, тесно связанный с садовым искусством — термы, т. е. бани, грандиозные сооружения, вмещающие огромные залы, бассейны для плавания, окруженные двориками, садами и закрытыми помещениями, в которых протекает спортивная, литературная и художественная жизнь города.

Вилла Альдобрандини. План

Villa Aldobrandini. Plan

Вилла Альбани. План

Villa Albani. Plan

Капрарола. Каскады

Caprarola. Les cascades

Чрезвычайно распространены загородные виллы в Кампанье, на склонах Албанских и Сабинских гор и т. д. Необходимо отметить виллу Адриана (около Тиволи) как фантастическую попытку в миниатюре воспроизвести все знаменитые постройки древней Греции. Появление этой археологической нотки в садовом искусстве весьма примечательно, отзвуки ее в дальнейшем проходят по всей истории садовой архитектуры.

Можно с достаточной степенью точности утверждать, что сады как Рима, так и Великой Греции (т. е. южной Италии) были архитектурно организованы. С расширением римского владычества любовь к устройству садов распространяется по всей Европе.

В средние века слабо развитый обмен и преобладание натуральных форм хозяйства вынуждают каждое поместье быть замкнутым и обособленным от остального мира. Во дворах замков устраиваются так называемые «*Nortus conclusus*», т. е. на специально выделенном и огороженном месте разбиваются цветники, фонтаны. Экономия места диктует небольшие размеры и повидимому симметричную разбивку.

Церковь, играющая руководящую роль в культурной жизни и почти целиком определяющая художественное творчество, владеет крупными поместьями. Монастыри пользуются большей безопасностью, при них достаточно обширные по площади сады лекарственных растений и плодовых деревьев. В разбивке этих садов преобладают задачи чисто производственного и хозяйственного по-

рядка, планировка асимметрична и носит явно подчиненный характер.

Появляется новая деталь садового убранства — лабиринты¹, участки сада, оформляемые хитроумной композицией взаимно переплетенных дорожек с одним или немногими выходами. Мотив этот охотно применяется в садах как этой, так и последующих эпох.

XI—XII вв. отмечены ростом городов и развитием обмена и ремесел. Нарождается новый класс ремесленной и торговой буржуазии. Возникают городские коммуны.

В Италии быстрый рост буржуазии приводит к тому, что в начале XVI в. она получает полное преобладание в наиболее передовых городах Тосканы. Особенно сильными ее позиции оказываются во Флоренции, основанной еще римлянами и ставшей крупнейшим промышленным центром Италии.

Флорентийские сады раннего Возрождения просты, прямые линии их образуют строго рационалистическую систему пропорций, у многих из них полукрепостной характер. Сады лишены нарочитой пышности и подчеркнутого величия. Чтобы подчеркнуть роль и значимость человека, усилить впечатление

его власти над пространством, сады планируют сравнительно небольших размеров.

Перед фасадом разбивается плоский сад (партер), клумбы симметричны, фонтан в виде широкой чаши с небольшой скульптурой посередине. Вокруг боскеты. Где возможно — четырехугольные пруды, туфовые ниши, гроты, стройные ряды кипарисов, кусты олеандров, кадки с лимонными деревьями. Террасы еще не связаны в одно целое ни друг с другом, ни с архитектурой.

Наиболее совершенным из флорентийских садов может считаться восстановленный сад Боболи (палаццо Питти), стоящий уже на рубеже барокко. Самый сад занимает склон холмов, поднимающихся за дворцом, и строится по принципу суммирования в достаточной мере изолированных и замкнутых в себе пространственных единиц. Палаццо, грот с большим фонтаном на его крыше, азифтеатр, украшающие его балюстрады и ниши, поднимающиеся зеленые террасы, одна с полуovalным прудом и статуей Пертувы, другая со статуей Изобилия, венчающие перспективу их чаши маслины — полны величественности и композиции масс и пространства. По другому организованному склону холма густая аллея кипарисов спускается к небольшому круглому озеру, окруженному фонтанчиками и скульптурами Дж. да Болонья. Этот кусок пространства, также как и другие части садовой композиции Боболи, удачно согласован в размерах, отдельные украшения гармонизируют с линиями подстржки, но видно (и это характерно для Флоренции), что разбивка и форма под-

¹ Рисунок лабиринта — церковный мотив, он символ тех противоречий, к которым приводит ум человека, не озаренный еп. писанием. Выкладывался раньше мозаикой на полу храмов, и по названию его проползали на коленях богомольцы, заменяя этим далекие обетные паломничества.

стрижки новых аллей осторожно прибавляются к тому, что уже существует в природе.

После экономического кризиса конца XV в. главной формой капиталообразования вновь становится земля. Образуется буржуазно-дворянская олигархия. В архитектуре XVI в. и садовом искусстве пользуются новыми приемами, которые ставят себе задачей достижение единства общего впечатления. Здание ставится в определенную композиционную связь с ландшафтом, архитектурные сады получают большое распространение. Теперь пространство уже не распадается более на отдельные, изолированные единицы, а обнаруживает тенденцию к объединению всех пространственно разрозненных частей и к их подчинению единой оси. Для достижения архитектурного единства сада подчас изменяется и перерабатывается топография местности. Этот величественный стиль несет в себе ряд тенденций, дальнейшее развитие которых приводит к образованию стиля барокко.

Если в XV в. ведущая роль принадлежит Флоренции, то в XVI в. она целиком переходит к папской резиденции — Риму.

Для соединения отдельных построек Ватикана в одно целое, а именно — папского дворца и виллы Иннокентия VIII, Браманте задумывает обширный сад-двор, с колоссальной нишей посредине, лестницами, террасами, гротами, полукруглым амфитеатром, напоминающими театральную декорацию.

Стремление усилить впечатление путем устройства сложных архитектурных декораций, состоящих по большей части из полукруглых стен с нишами и фонтанами, называемых «театрами», сильно распространено в XVI веке.

Не только Браманте, но и другие великие зодчие и художники Возрождения влияют на архитектуру вилл и планировку садов. Так, например, вилла Мадама, расположенная между Ватиканом и Понте Молле, связана с именами Рафаэля и Дж. Романо. Сады и дворец Те в Мантуе проектируются Джулио Романо, знаменитая вилла Фарнезина на берегу Тибра создана под влиянием Рафаэля и с участием в работах по ней Д. Перуцци. Сам Микель Анджело начинает строить виллу Коллади в Чиголи, около Флоренции (но, к сожалению, не достраивает ее), ближайший сотрудник его Джакомо Бароцци да Виньола принимает активнейшее участие в постройке Виллы папы Юлии III (начатой Дж. Сансонио и Перуцци), садов и виллы Фарнезе на Палатине, замка-крепости Капрарола, расположенного на отроге Чиминских гор, господствующего над равниной вплоть до Рима, и возможно виллы Ланте в Вальке (недалеко от Капрарола).

Одновременно с Виньолой работает Пирро Лигорно, знаменитый рядом своих выдающихся работ — изумительнейшей виллой Д'Эсте в Тиволи, садом дворца Колона в центре нынешнего Рима, виллой Пия в Ватиканских садах — попыткой возродить археологические тенденции в парковом искусстве.

Склоны Альбанских гор интересны не только прекрасными виллами Фраескати, но и своими естественными посадками, дубовых и вязыных рощ. На вилле Фраескати и ее окрестностях необходимо отметить виллу Фальконе и ее знаменитый «зеркалом кинарисов» (начата в XV в., переделана в XVII в. арх. Борромини), виллу Мондрагону (арх. Дж. Фонтана) с прекрасной полукруглой декоративной стеной «театра» и террасой, оформленной монументальным фонтаном с чашей, поддерживаемой четырьмя

каменными драконами, виллу Альдобрандини или Больведере (арх. Дж. делла Порта, начата 1598-1603 г.) с ее хорошо уловляемыми в общую картину каскадами, аллеями и декоративным фасадом дворца, виллу Горлонию с ее величественной по своей простоте называющейся лестницей и каскадом.

В этих лучших образцах садовой архитектуры на редкость удачно используется красота самой местности, деликатно выделенные террасы сохраняют всю прелесть пологих склонов, случайная красота природы без назойливости приводится к архитектурным закономерностям.

Среди работающих архитекторов необходимо особо выделить Палладио, обслуживающего исключительно земельную знать Венеции и Венеции и создавшего свой тип виллы, рассчитанной на репрезентативную величественность и совершенно подавляющей припадающей ей сад.

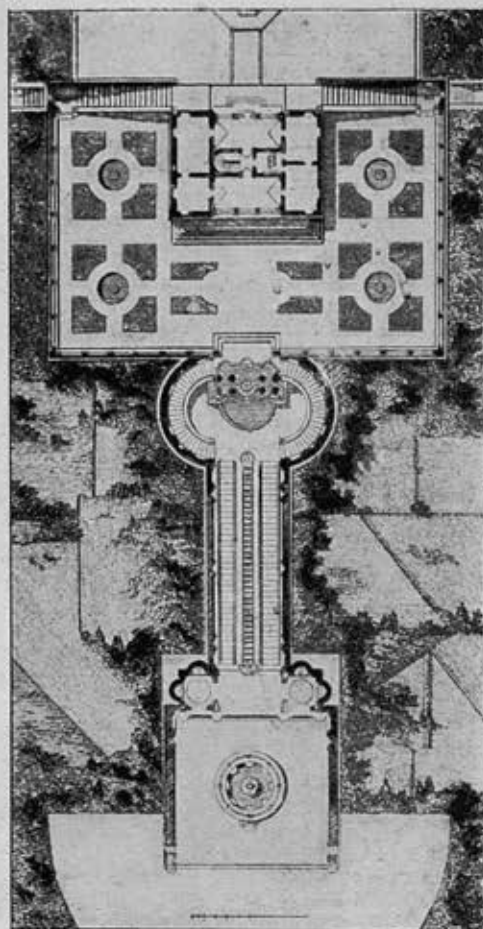
В XVII в. дворянско-буржуазная олигархия окончательно утверждается. Классовым гегемоном становится крупная земельная аристократия, группирующаяся вокруг папского престола. От архитектора требуется теперь предельная вышность и уложивность. Границы садового искусства расширяются. Здание перестает выступать изолированно и замкнуто, как в раннем ренессансе, оно «вбирает» в себя окружающий ландшафт, получающий вместе с ним единое архитектурное оформление. В организации садов акцент падает на сооружение эффектного фасада дворца и роскошных, грандиозных двеников. На-за местных условий — плоский рельеф — отходит от террасообразных решений.

Для барокко характерна вилла Медичи на Пинчо, так называемая вилла Пинчана (1550 г., арх. Аннибал Липпи), по стилю имеющая много общего с произведением Пирро Лигорно, в частности, с виллой Пия Ватиканских садов.

Вилла Челлиманна или Маттеи (по рив. Дж. дель Дука) с колоссальным амфитеатром, простирающимся от Челлийского холма до Форума и Палатина, несколько выпадает из привычной для того времени композиционной темы своей территориальной дифференциацией тихого, индивидуального и шумного, массового отдыха. Самым характерным садом XVII-XVIII вв. можно считать Квириал (1600 г., арх. Карло Мадерна), сады которого особенно устраиваются без учета топографии местности, причем на искусственно выровненной почве раскидывается несколько десятков квадратных боскетов. Интересна вилла Людовиди своим эффектным повторением мотива садов Колона и значительным парком. Дворец, расположенный ниже сада, соединяется с последним широкой террасой и своеобразной, сильно раскинутой пешеходной площадкой с фонтаном. Считают, что Ленотр вдохновился этой виллой при создании вадного партера Версаля. Разросшиеся бывшие боскеты виллы Боргезе воспринимаются теперь, как грандиозный зеленый грот, примечательный своими фонтанами, по типу флорентийских.

В виллах Маттеи, Людовиди, Негрони к первоначальному принципу расположения боскетов квадратами, а главных украшений по главной оси сада прибавляется радиальное расположение аллей.

Не дошедшая до нас вилла Саккетти (комп. Марио, арх. Пьетро да Кортона) с ее центральной нишей, как и «Nichione» Браманте, рассчитывается на максимальный

Капрарола. План

Caprarola. Plan

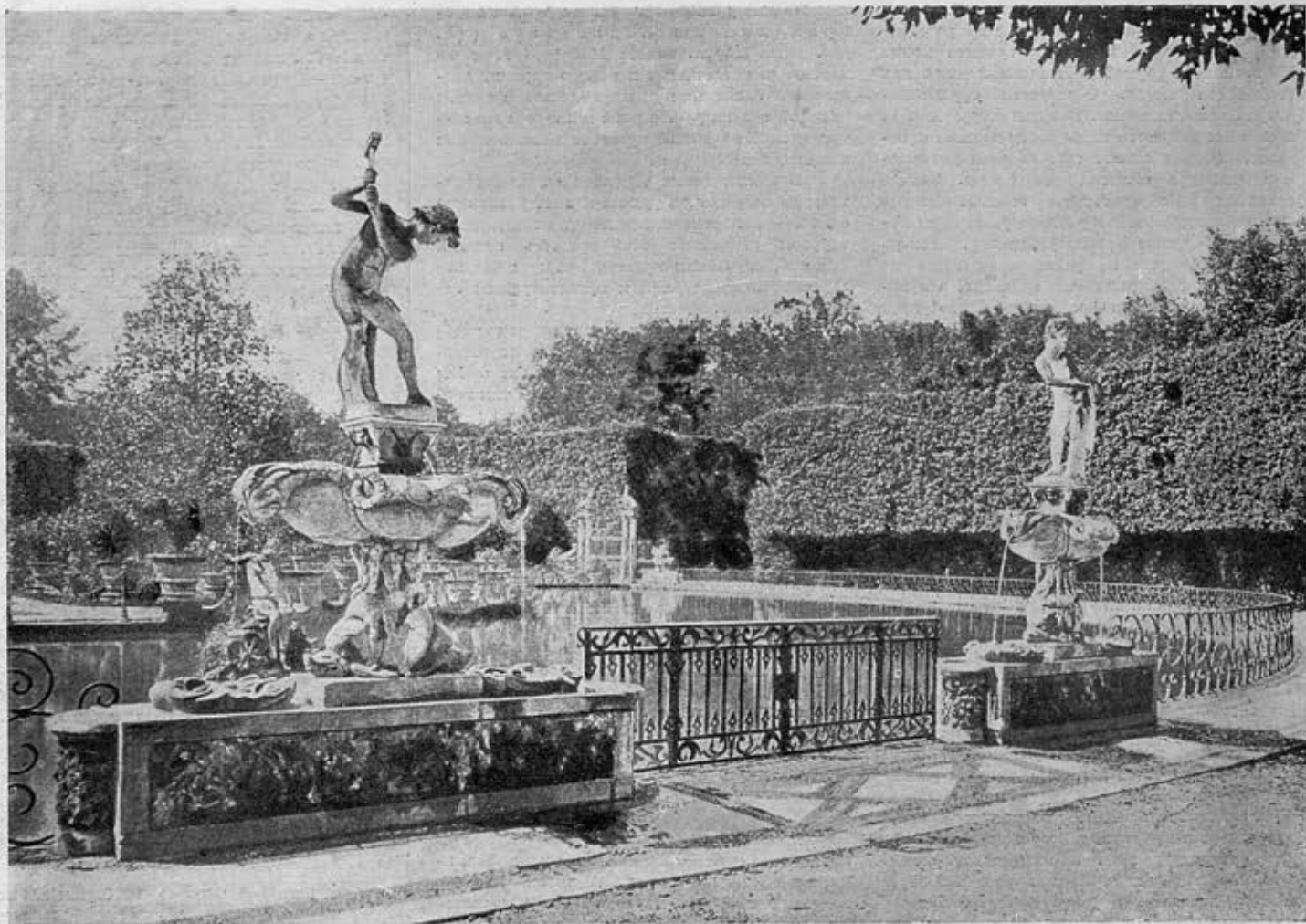
декоративный эффект. В ее планировке совсем исчезают отзвуки прежних полукрепостных планов.

В вилле Памфили («Аврезина дорога», 1664 г.) чувствуется характерное для барокко изобилие силы средств по сравнению с замыслом. Самая поздняя из вилл Рима, Альбани (1760 г.) обращает на себя внимание объединением всех мотивов, примененных в предыдущих решениях, за исключением каскадов (так как рельеф ее плоский), а также и тем, что античные мраморы подбираются для нее Виньельманом.

Целый ряд вилл Южной и Средней Италии мы в нашем обзоре опустим, но укажем лишь, что среди них есть прекрасные образцы садово-паркового искусства, например, вилла Гарцони (Коллади), расположенная в горах Пещи, состоящая из одной колоссальной декорации. Чем дальше на север, тем более виллы приобретают флорентийский тип — тем больше стремление к упрощению плоскостей и тем меньше архитектурного единства.

Исчезают сложные каскады, широкие названные лестницы, гораздо меньше, чем на юге, фонтанов, но зато на севере гораздо больше заботятся о растенных, и виллы озер, особенно Лаго-Маджоре, заполнены самыми разнообразными растениями, привезенными из тропических стран.

Садовая архитектура Германии, Франции, Англии и России несомненно испытала итальянское влияние. Мы ограничимся примером Вильгельмехоф (около Касселя), не уступающего по силе лучшим произведениям садового искусства ренессанса.

Сад Боболи. Озеро

Jardin Boboli, Le lac

Ренессансный парк строится на основе ясных, осязаемых, «лицейных» границ, каждая планировочная форма определенно очерчена. От эффектов, производимых богатством пространственных комбинаций, не отказываются, но при всех самых богатых перспективных видах — это прежде всего четко охарактеризованный пространственный организм, воздействующий определенно выраженной пропорцией, пластически ясной, и если так можно выразиться, объемно осязаемой формой. Для архитектурно-планировочных работ этого периода характерен фронтальный аспект. Архитектура дворца или виллы — планиметрическая декорация. Глубина в композиции решается следованием «пространственных слоев», в то время как барокко намеренно избегает «плоскостного стиля».

В барокко обработка планировочного пятна (например, вилла Пини, вилла Альдобрандини) значительно сложнее, мотивы начинают перешептаться друг с другом, порядок частей схватить значительно труднее. Свойство линии четко обозначать границы в значительной мере обесценивается, в совокупность планировочных форм начинает проникать движение. Богатство форм и аспектов содействует живописному впечатлению. Стремится к глубинной перспективе, к ракурсности.

Глубинное искусство никогда не довольствуется чисто фронтальным аспектом, оно всегда побуждает смотреть сбоку. В планировке это достигается тем, что лестницы,

Вилла Петрайя. Фонтан

Villa Petraia. Fontaine

Вилла Ланте. Фонтаны

Villa Lanté. Les fontaines

играющие значительную роль в создании образа итальянского сада, даются обращенными друг к другу (стремление выйти на «плоскости»), расходящиеся в разные стороны ступеньки заставляют зрителя перемещать свои наблюдательные пункты и создают тем самым возможности читать все новые и новые глубинно-пространственные соотношения. Устанавливается расчет на чередование сменяющихся картин. Посетителю предлагается наслаждаться эффектами получающихся пересечений «новых» конфигураций. Предисылки для создания таких пересечений содержатся в самой архитектонике плана.

Для архитектора, практически работающего, целесообразно подметить ряд характерных для итальянских садов деталей.

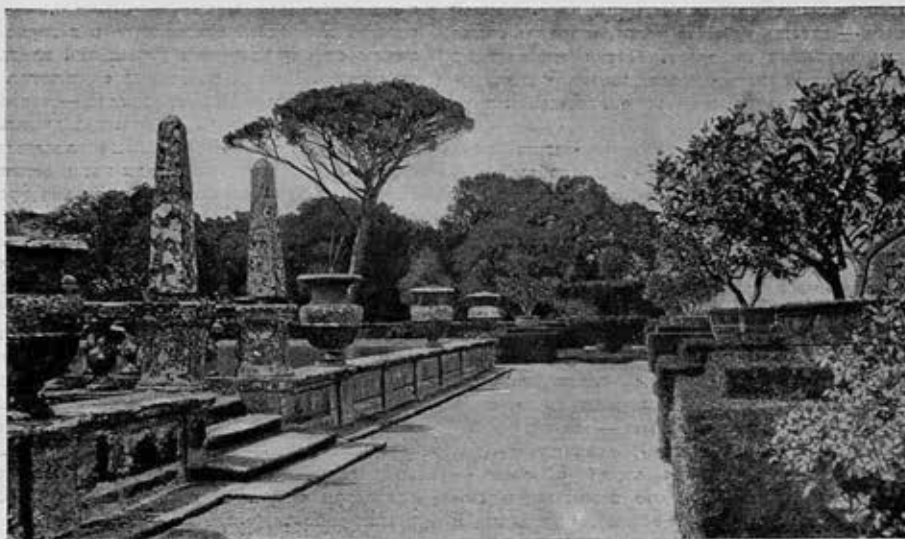
Дворец, площадки, аллеи, лестницы, террасы, посадки, гrotты рассматриваются как части одной большой декоративной постройки, организуемой на базе тех или иных композиционных принципов. Передко эта садовая декорация достигает нескольких прусов и венчается фасадом дворца или так называемого «театра».

Главная перспектива организуется композициями фонтанов, лестниц или широких каскадов.

Мощность скульптур и украшений нарастает при подъеме или спуске, стиль скульптурных и архитектурных украшений увязывается с характером зеленых насаждений так, карпаты Капраролы кажутся родеп-

Вилла Ланте. Партер

Villa Lanté. Parterre

ными соседним кинарисам, а в Ланте стираются границы между узорами каменных балюстрад и цветочными узорами. Изобилие каменных парапетов и балюстрад — примечательная особенность итальянского садового искусства. Вода виртуозно используется в соединении с фактурой зелени. Спокойная гладь водоемов удивительно контрастирует с бурными каскадами, доставляющими воду. Фонтаны не сложны по форме, при расположении на открытых площадках, образованных секторными вырезками сходящихся боскетов, они трактуются в соединении с широким бассейном и высокой скульптурной группой по середине. В боскетной же зелени фонтаны устриваются чаще в нишах. Широко применяется и используется скульптура.

Как уже указывалось выше, влияние итальянской садовой архитектуры в XVI и XVII вв. распространяется по всей Европе.

Однако во Франции, образующей в XVII в. новую школу садового искусства, благодаря местным условиям (равнины) итальянские «театры», неширокие аллеи и нагроможденные террас потерялись бы в пространстве.

Здесь прежде всего приходится считаться с громадными размерами садов, с невозможностью устройства фонтанов и прекрасными предпосылками для создания широких водных бассейнов.

Значительные по своим размерам аллеи и парки возникают, по большей части, на королевских охотничьих лесах.

Создателем французской парковой школы является величайший садовый архитектор XVII в. А н д р е Л е н о т р (1613 г.); В е р с а л ь — замечательнейшее произведение его искусства.

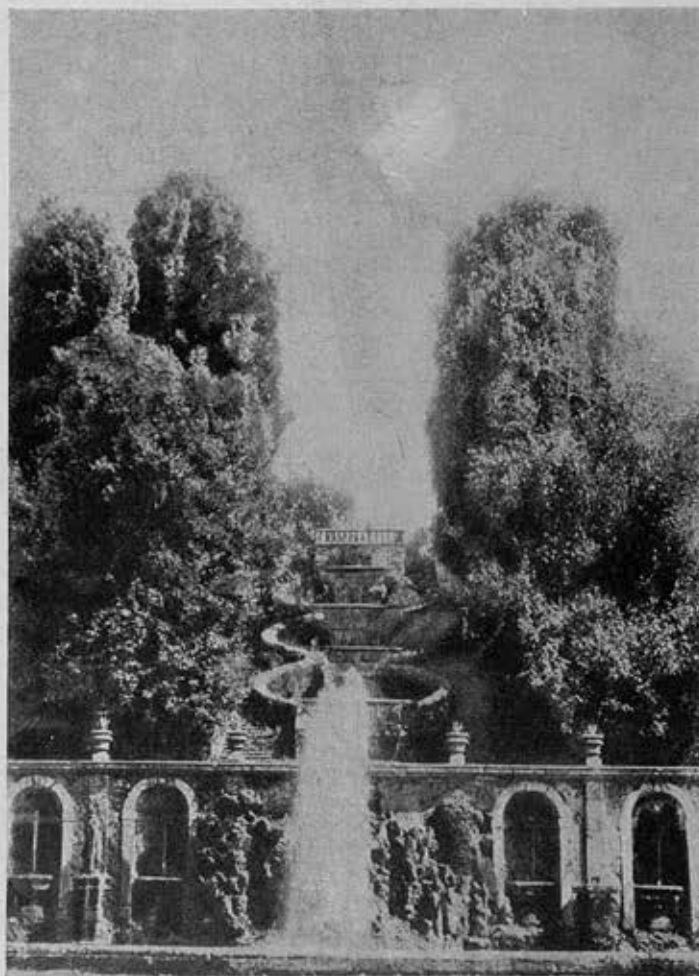
Вокруг общего центра версальского дворца раскинут город и парк. Лестница «ста ступеней», лежащая против пруда швейцарцев, служит торжественным входом. Подвинутому ей по ней открывается фасад дворца с двенадцатым партером впереди и сзади большое озеро на фоне зеленых роць. За дворцовой площадкой начинается так называемый водной партер, украшенный скульптурными группами Куавокса и других скульпторов, вставленный в изумительных соотношениях к дворцовым постройкам. С «Водной лестницы» виден полукруглый цветочный партер с фонтаном Латоны в центре. За партером в последовательном порядке планируются «зеленый ковер» (ширина 60 м, длина 600 м), овальный бассейн Аполлона и «Большой канал» (ширина 120 м, длина 1600 м.) служивший для прогулок на gondолах и для празднеств на воде. Вокруг него — густые дубовые роць, широкие аллеи для верховых прогулок. Почти повсюду являются радиально расходящиеся аллеи, незначительные по красоте соотношения ширины и длины.

Прототипы их — аллеи римских вилл Маттен, Людовизи, Negro, Альдобрадини.

План Версаля не может передать пространственных эффектов, в особенности главной перспективы, их просто надо видеть. Принцип основан на сокращении дальних расстояний в построении увлечении взора линиями, сходящимися вдаль, и в смене впечатлений от целого ряда эффектов, сплошь и рядом расположенных на одной оси.

Все главные фонтаны тематически связаны аллегорией о божестве солнца Аполлоне, в то время как сам парк и дворец — жилище «Короля-Солнца». Более того, сама планировка буквально раскрывает тему: «Версаль — партерво солнца» тем, что композиция учитывает момент, когда солнце, склонившись к

Вилла Тарлония
Каскады

Villa Tarlonia
Les cascades

западу, опускается как раз над «Большим каналом», разбрасывая золото своих лучей по зеленой шире парка и водной глади канала.

Водяные зеркала бассейнов, струи фонтанов, золоченый металл, мрамор скульптур прекрасно сочетаются с зеленью. Форма «театра», столь излюбленная в итальянских и французских садах, не употребляется Ленотром на открытых местах ввиду отсутствия значительных подъемов, но широко используется им для оформления боскетов.

Версаль — один из величайших скульптурных музеев. Его скульптуры благородны, сдержанны, специфичны, они целиком служат зеленой и водной архитектуре и в корне отличны от скульптурных украшений итальянских вилл. Если в последних скульптура дополняет архитектурные детали — террасы, балюстрады, то здесь скульптура дополняет зелень и на больших бассейнах едва выделяется на поверхности воды, для нее в основном характерна горизонталь. Обилие ваз крепко сочетается и гармонирует с формой листьев.

Версаль — одно из самых совершенных произведений этого искусства. С принципами этого искусства Европу ознакомили многочисленные ученики Ленотра.

Т р и а н о н, примыкающий к северному концу рукава «Большого канала», — полная противоположность Версалью, как в плане планировочном — скопирован растянутым в ширину, а не в длину, — так и в архитектурном — скромнее, уютнее. В нем впервые применены «прорывы» садовых стен, благодаря чему взор гуляющего оказывается неожиданно вне сада.

Ленотру принадлежит устройство ряда великолесных парков. К л ю н и — с сохранившимся густым лесом и крытыми зелеными аллеями; М а р л и — где сад, службы и дворец являются составными частями одной грандиозной картины; С е н - К л у — на высоком берегу Сены; Ш а н т и л ь и — с его знаменитой террасой, главным украшением парка, и перспективами не очень глубокими, но поражающими своей шириной и прекрасным сочетанием водных и зеленых плоскостей, с теплотой великолепием хорошо устроенного для прогулок леса. Это пример того, как можно достигнуть блестящих эффектов без грандиозных построек, одним лишь незначительным переустройством существующих природных данных.

Сады Сен-Клу и Шантильи рассчитаны в той же мере на главные, осевые перспективы, как и на случайные угловые сочетания. В особенности же Шантильи благодаря асимметрии положения отдельных частей парка и дворца может считаться смелым переходом к пейзажному водчеству. Здесь парк у Ленотра не связан в одну картину, а строится на принципе умножения числа видимых картин.

Сады Со — ныне уничтоженные и, согласно свидетельства Даржанвилля, ученика Ленотра, бывшие шедевром садового искусства — сады Фонтенебло, Монморанси Медона, Тюильри, Лианкура, Воде Викомти и целый ряд других, говорят о плодovitости гениального мастера. Сотрудником и соавтором Ленотра по целому ряду объектов был известный архитектор Ард. Мансар.

Каждая из стран по-своему трактует

принципы Ленотра, но особенно своеобразны в этом отношении сады России (например, Петергоф, Стрельна и др., как сочетание итальянских и французских приемов) и Германии. Здесь можно назвать мюнхенские парки Н и м ф е н б у р г и Ш а е с с е г е й м. План первого не обладает предельной цельностью денотровской композиции, но все же увязан в одну общую картину. Этот парк — редкий образец того, как на плоском месте, без особенных украшений, добились хорошего решения, что безусловно ставит его в разряд первоклассных произведений садового искусства. Фонтан, каналы, эффектный каскад, партер, статуи и вазы — лишь детали, главное в прекрасно найденных соотношениях пространства и крупных масс дворца, шири площади и окружающих ее мелких домиков. Французское влияние ясно проступает в планировке венских парков — Ш е н б р у н а и Б е л ь в е д е р а. Интересные примеры садового искусства представляют дрезденские сады (здесь подвизался арх. Понпельман — строитель Цингера), сады Б е р л и н а, Б а й р е й т а. Показателен радиальный план К а р л е р у а, где радиусы протянуты во все стороны.

Италия в свою очередь испытала влияние Версаля, убедительным доказательством чего служат сады К а з е р т а, имеющие, правда, и своеобразие — включение в парковый пейзаж типичной для Италии предгорья. Скульптурные группы Казерты, весьма многочисленные, слабо связаны с архитектурой сада.

Обобщим практику французского садового зодчества XVII и XVIII вв. Основное в приемах Ленотра, основоположника нового направления в садовом искусстве, — стремление к использованию имеющейся топографии местности и отказ в то же время от случайно красивых пейзажей, уютных уголков, мелких неровностей. Общее — вот смысл и краеугольный камень его композиций. Отсюда желание неразрывно увязать каждую часть парка с его последующей, но так, чтобы с определенных точек каждый участок казался самостоятельным целым. Строгость композиции подчеркивается остро прочувствованными пропорциями, продуманной расстановкой скульптур и нарушается разве только вершинами деревьев, поднимающимися над стриженными палисадниками. Несмотря на серьезность, в парках отсутствует монотонность, общая картина оживляется всегда едва заметной асимметрией и неожиданностью.

Даржанвиаль и Леблон, последователи Ленотра и авторы книги по садовому искусству, пишут: «Нужно применить благородную простоту лестниц, спусков и обрывов из газона, естественных зеленых сводов и зеленых палисад без трельяжа, но украшенных скульптурами», и «сужают стараться, чтобы части сада казались созданными природою, а не художником». Сады не должны быть слишком открытыми. Рядом с дворцом следует располагать террасы и цветники, в отдалении боскеты и зеленые копы. Разбивку цветников рекомендуется делать симметричной, но окаймление, во избежание монотонности, асимметричным, кроме тех, что лежат по средней оси сада. Образцом считается северный партер Версаля, партер Латоны, партер Шантильи. Главное украшение террас — широкие лестницы, иначе, рамочные паркеты, вазы. Создано несколько типов боскетов, лучшими считаются те, у которых более сложный план. При однообразной поверхности почвы для изменения основных линий перспективы употребляются — б у л е г р и н ы (buloin-

Вилла Альбани. Партер

Villa Albani. Parterre

grin) — те же партеры, но более простого рисунка, расположенные вдали от построек и опущенные ниже дорожек, пертугадени (Vertugadins), имеющие, наоборот, приподнятое, амфитеатральное строение и покрытые газоном.

К садовым украшениям того времени относится «les guinconces» — прямоугольные площадки, засаживаемые по квадратам высокостебельными деревьями так, чтобы во всем направлении открывался вид.

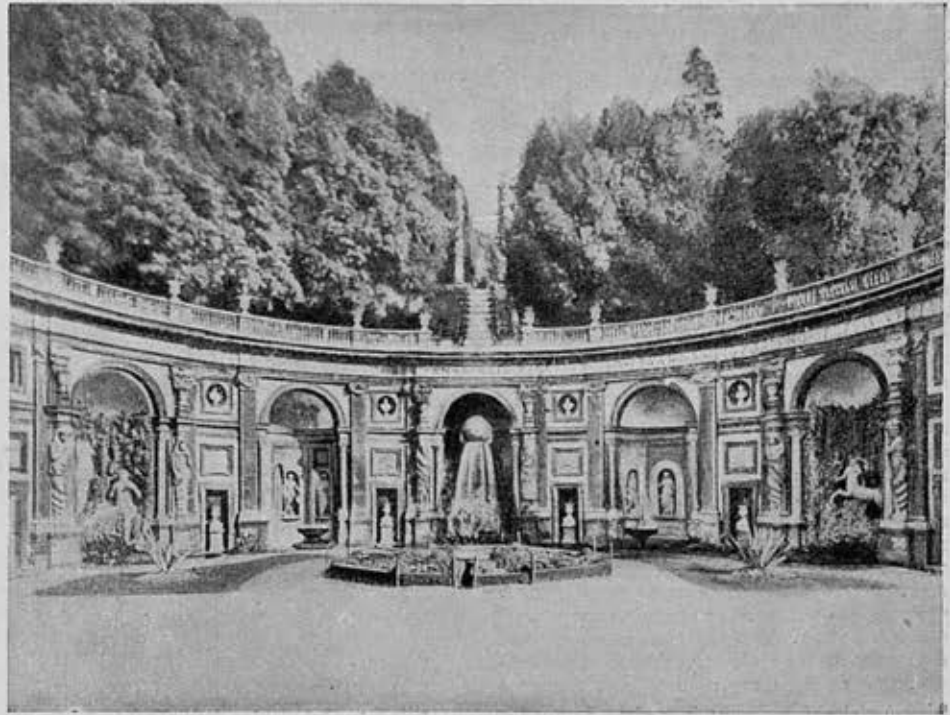
Если сады эпохи Ленотра могут быть определенным образом охарактеризованы, то в последующий период они чрезвычайно разнообразны. Одновременно с этим можно конста-

тировать начинающееся снижение высокого мастерства и тонкости понимания садового искусства.

В XVIII в. главной задачей французской архитектуры, обезличивающей культ замкнутой частной жизни, аристократического общества, становится создание интимного аристократического жилья. Вместо импозантных дворцов строятся почти исключительно частные дворчешские особняки. Параллельно с этим парки строятся по весьма красивым планам (см. работы Кювилье), но не рассчитываются более на эффект больших перспектив. Чувствуется новое влияние — стремление к уюту. Появляется масса трельяжей, проход-

Вилла Альдобрандини. Театр

Villa Aldobrandini. Théâtre

ных гротов, беседок, арок, усиливается значение партеров, как элементов украшения. Это уже предвестники новой эры и нового типа садов. Благородное умение Ленотра сводить все до горизонта в единое композиционное целое начинает исчезать.

Нам остается рассмотреть английский или пейзажный парк с его принципом свободно растущих групп деревьев, живописно окаймляющих и выделяющих садовые постройки.

Красоту естественного пейзажа увидеть и композиционно осмыслить помогают произведения великих художников—Клода Лоррена, Ватто, впоследствии Фрагонара, Гюбера Робера и ряда других.

Развившиеся к тому времени торговые отношения с Дальним Востоком позволяют вплотную ознакомиться с китайским фарфором, лаками, вещами из эмалей, нефрита и т. п. яркими образчиками искусства асимметричной формы. Европа знакомится с китайскими садовыми пейзажами, развитие которых идет по двум направлениям: с одной стороны, вырабатывается миниатюрный сад, составленный из карликовых деревьев и камней, а с другой—создаются грандиозные императорские парки. Из описания их видно, что, при всей любви к разнообразию пейзажей, в композиционном центре больших парков устраивается все же такой пункт, откуда можно сразу охватить весь парк.

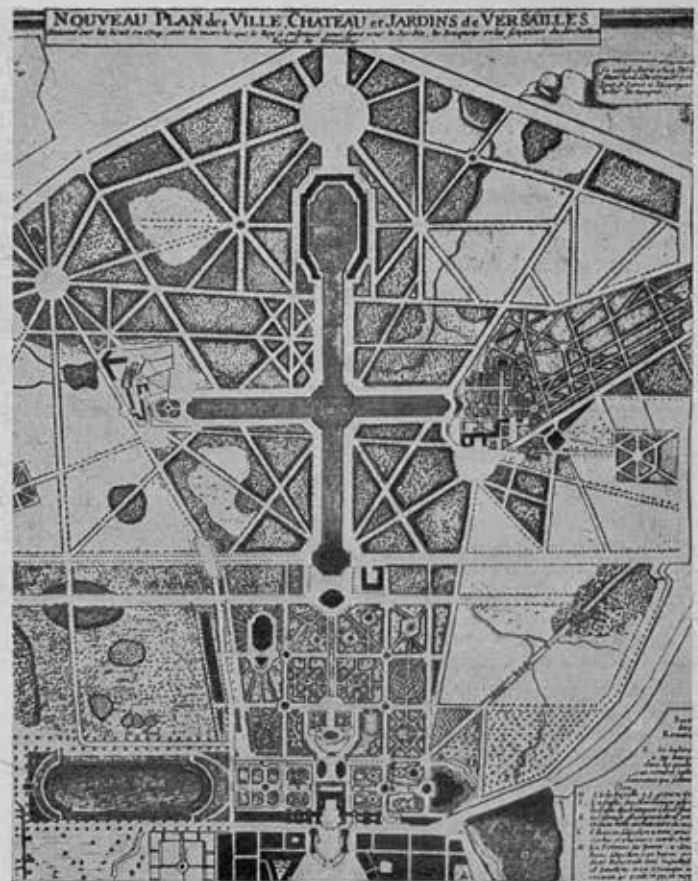
Особенностью садов Японии было отсутствие травы и сравнительно небольшое количество деревьев карликовой формы. Вместо дорожек и мостков употребляются плоские камни. Песок часто распределяется узорами. Композиционная схема старых японских садов нормируется теоретическими сочинениями, строится садовую систему на теории контрастов, на противопоставлении мужественного и женственного; так, каждому камню, дереву, светильнику и т. п. должен противостоять другой—противоположный по форме.

Вырабатывается построение ряда типичных пейзажей—«морских скал», «дикого ручья», «горного сада» и т. д. Небольшие и весьма сложно сочиненные сады Японии являются как бы пределом пейзажных стремлений, в свое время ими сильно увлекались, главным образом из-за того, что на маленьком пространстве умещается масса затей.

В XVII в. определяется стиль английской буржуазной архитектуры—умеренная декоративность на строго рационалистической основе, эклектизм и вместе с тем последовательность использования заимствованного со стороны в целях удобства и комфорта, любовь к свету и воздуху.

Общий характер английского пейзажного искусства вытекает в 1780 г. в споре между архитекторами-пейзажистами о том, насколько при устройстве парка искусство должно влиять на архитектуру пейзажа. Устанавливаются разные отношения к разным частям поместья. От сада требуют элегантности, от парка—величественности, простоты около фермы и приятности от того, что видно из парка. Более поздние художники держатся взгляда, что «простое подражание природе или правилам живописи есть лишь часть садового искусства. Только влияя на природу, можно достичь величественного эффекта» (арх. Рентон.) Писать о пейзажных парках чрезвычайно трудно, так как описание и план ничего не дают, здесь надо видеть самому или в худшем случае иметь ряд прекрасных снимков. Для примера все же приведем описание одного из пейзажных парков—а именно

Версаль. План

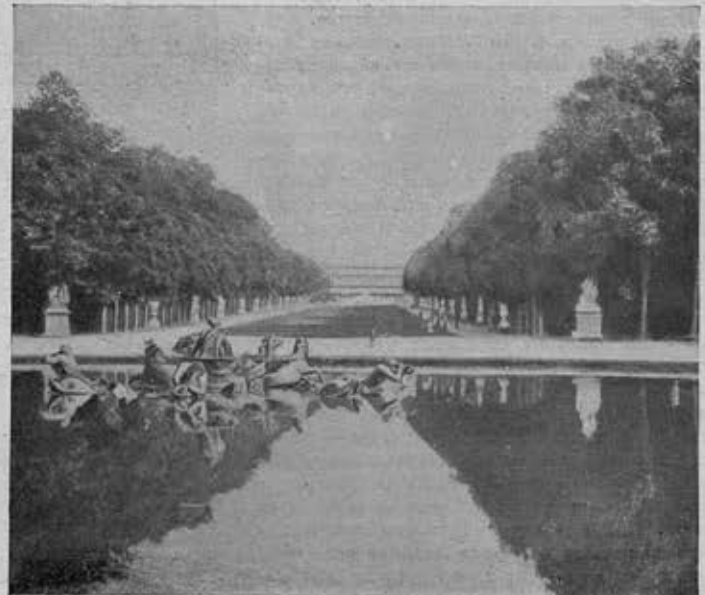

Versailles. Plan

Сто у, сделанное В. Я. Курбатовым: «Сад имеет форму не совсем правильной трапеции, причем дворец «довольно нарядный» расположен в глубине сада, но ближе к самой длинной его стороне. Бриджман (архитектор) сделал почетный двор прямым, края же сада обнес четырехрядом (аллеей) деревьев, часть парка была обнесена стеною. Современники придавали очень большое значение тому, что Бриджман прервал местами эту стену рядами, невидимыми для гуляющих, и связал таким образом сад с окрестностями», и далее: «Перед домом находился зеленый луг, края ко-

торого были ограничены рощами, за лугом лежало одно из расширений реки, а дальше через прорыв ограды и аллеи были видны дуга. Поездки, окаймляющие луг, лежавший перед домом, образовывали довольно плотные рощи, дорожки конх были расположены неправильно. Сами же рощи окаймляли весь парк, и таким образом последний состоял из трех зеленых лугов неправильной формы. Река протекала со стороны, противоположной дому и образовывала два разлива (озера). Главные аллеи, т. е. ведущие от дворца к краям парка и расположенные на краях парка, были при-

Версаль
Бассейн Аполлона
и зеленый ковер

Versailles
Bassin d'Apollon
et le tapis de verdure

ыми, но ни одной перспективы, устроенной симметрично, не было, и даже по полям Бриджеман разбросал посадку. Затем на равнине небольшой площадке Стоу архитекторы построили храм Вакха, пещеру Дидоны, храм Венеры, храмы дружбы, греческий, готический, пасторальной поэзии, зал Нельсона, Палладиусов мост и многое другое. Ясно, что парк, столь обильно усаженный достопримечательностями, казался утомительным калейдоскопом.

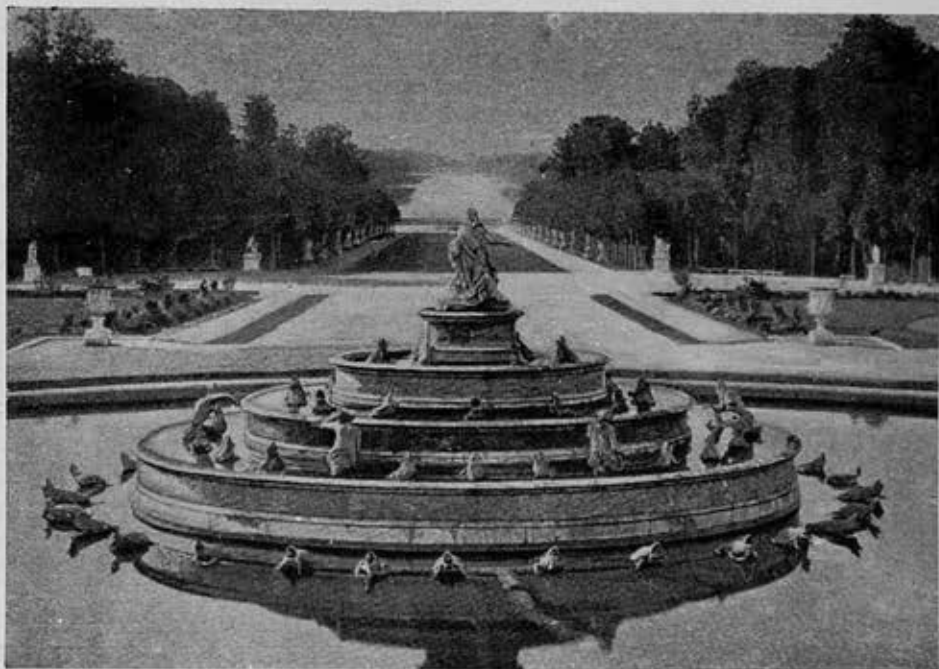
В чисто пейзажном парке ничто не должно быть закреплено в четко геометризованных линиях, впечатление «статичности» классического парка сменяется впечатлением изменчивости, живописного движения целого.

Требование, выдвинутое еще барокко, об уничтожении тектонических границ нашло свое дальнейшее, логическое развитие в достижениях садового искусства пейзажного типа, построенных на принципе пересечения. Садовые формы сдвигаются, сплетаются, сливаются друг с другом. Цель пейзажного сада не в полном раскрытии основной планировочной и пространственной формы его, к этому и не стремятся, а в более разноосторонней возможности восприятия потенциально различных аспектов. Посетителю предоставляется полная свобода в произвольном выборе наблюдательных пунктов. Это принципиальная противоположность предельно четкому выражению расчлененного пространства классицизма.

Увлечение руинами, столь любезными сердцу архитектора-пейзажиста, имеет те же корни, так как живописная красота последних есть следствие нарушения тектонической формы, тогда очертания становятся беспокойными, четкие геометрические линии и пропорции начинают исчезать — постройка становится элементом живописного целого наряду с деревьями, холмами и другими формами природы.

Пересмотр и критическое освоение приемов парковой архитектуры прошлого должно способствовать борьбе за создание новых еще более высоких парковых форм. В решении города, как архитектурно целого организма, парку должно принадлежать одно из важных мест. Парк — один из центров политической и культурной жизни города. При проектировании и строительстве его должны быть использованы все средства искусства и науки, что обуславливает необходимость комплексной работы деятелей искусства, техники и науки при обязательном и активном участии в процессе всего строительства всей работы общественности.

«Зеленый форум», рассматриваемый как составная часть города, вместе с максимальным учетом природных условий, должен иметь и ярко выраженную архитектурно-планировочную характеристику. Необходимо при этом предусмотреть возможность органического роста и разноочередности строительства объектов парка в течение целого ряда лет, возможное изменение их структуры и функций в целях более правильного в будущем использования отдельных объектов или целых комплексов. Основные элементы парка — подходы, входы, выходы, головные участки работы — должны не только выполнять узкокальные, парковые функции, но и представлять лицо города, о чем, к сожалению, в нашей повседневной практике обычно забывают. За каждой аллеей, каждой площадью и площадкой, за каждой просекой и поляной следует закрепить определенную тематику. Созда н и е е д и

Версаль
Бассейн Латоны и зеленый ковер

Versailles
Bassin de Latone et le tapis de verdure

ного тематического плана оформления головных участков парковой работы облегчит формирование художественного костяка парка. Отсутствие в нашем парковом строительстве единого тематического плана оформления секторов, аналогичное отсутствию генплана проектируемого парка, значительно снижает идеологическую значимость и ценность парка, лишает его

четко очерченного архитектурного и декоративно-художественного лица. Параллельно следует помнить, что нагромождение архитектурных навигаторов и дорожек еще не определяет активности архитектурно-пространственного образа. Чувство меры, которым блестяще владели классики, должно быть опять возвращено парковой композиции.

Версаль. Уголок парка

Versailles. Un coin du parc

Плачущая форма ветлы (район Минска)

Un saule pleureur (région de Minsk)

АРХИТЕКТУРА И ЗЕЛЕНЬ

К ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА АССОРТИМЕНТА
ДРЕВЕСНЫХ И КУСТАРНИКОВЫХ ПОРОД
ДЛЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ГОРОДА

С. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Задачи, которые необходимо разрешить при подборе зеленого строительного материала для оформления столицы, должны строго соответствовать требованиям различных разделов зеленого строительства, последние в основном можно сгруппировать по следующим категориям: 1) требования архитектурно-проектировочного характера, 2) био-экологические требования, 3) хозяйственно-производственные и 4) требования по линии целевого назначения тех или иных видов посадок.

В разделе проектировки и зеленого зодчества чрезвычайно важное значение играет правильный подбор пород по их величине, форме и окраске. Размеры, которых может достигать тот или иной вид, та или иная форма в данных условиях произрастания, играют существеннейшую роль в расположении и структуре посадок. При этом чрезвычайно важно учитывать не только естественные размеры той или иной породы, но и ее способность переносить мероприятия, связанные с искусственным ограничением роста (например, стрижку), а также возможности, связанные с получением разновидностей, отличных по размерам от основной формы данного вида. В качестве примера последней категории можно привести хотя бы обыкновенную ель, которая в разновидности прокумбене едва поднимается над поверхностью земли, образуя густые зеленые подушки, а в разновидности мерли и максвелли — достигает во взрослом состоянии до одного-двух метров и т. д. Обыкновенный можжевельник в разновидности вульгарисе дости-

гает размера стройного деревца (до 10 м). Большое различие по размерам имеют разновидности туи и пр.

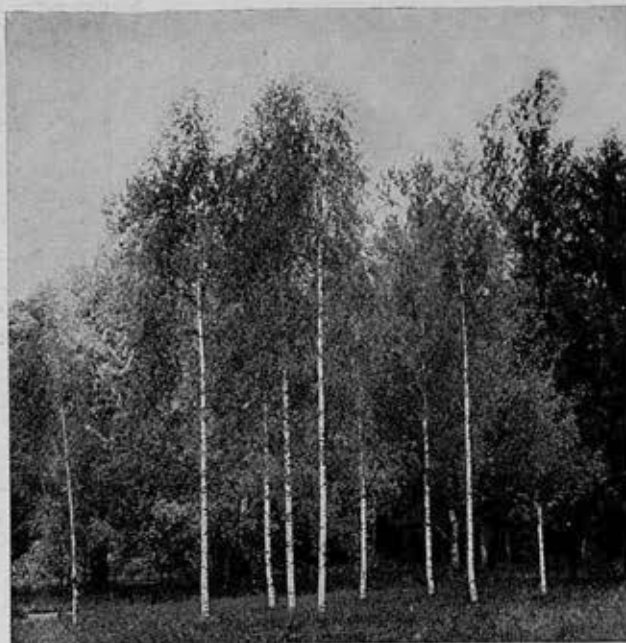
«Зеленому» зодчему следует учесть указанное обстоятельство при подборе пород по высоте. Искусственное ограничение роста древесных и кустарниковых пород, дающее в руки культиватора могучее орудие регулирования размеров данного вида, тесно связано с биологическими особенностями данной породы. Некоторые виды (ель в молодости, липа и др.) довольно хорошо переносят верхушечную стрижку, другие (например, сосна, дуб, конский каштан, ясень, клен) ее не переносят. Игнорирование этого обстоятельства, к сожалению, еще наблюдающееся в «зеленом хозяйстве» Москвы (например, омоложение есеней на 1-й Мещанской ул.), ведет к преждевременной гибели посадок.

Переходя к требованиям, предъявляемым зеленым зодчеством к форме древесных пород, следует отметить, что единой, общепринятой классификации древесных пород по их форме (как, впрочем, и по величине) не существует. Принятая терминология, определяющая форму, в большинстве случаев чисто описательная. Говорит о формах пирамидальных, округлых, шаровидных, плакучих и т. д. Точное математическое выражение форм еще не приобрело прав гражданства в зеленом зодчестве. Между тем в структуре тех или иных типов посадок, в создании всевозможных контрастных эффектов использование различных форм деревьев и кустар-

Новая форма сосны обыкновенной, найденная автором в районе Никольска Северо-Двинского

Nouvelle forme de pin ordinaire trouvée par l'auteur dans la région de Nikolsk sur la Dvina du nord

Рассеченнолистая разновидность березы (Москва)

Une des formes du bouleau — le bouleau à feuilles découpées (Moscou)

ников является одним из существенных элементов проектировки и архитектурно-художественного оформления. При этом кроме очертания кроны, ее приподнятости над поверхностью земли весьма важным является также характер кроны, степень ее сквозистости и различия в очертаниях листьев.

В качестве форм, широкую репродукцию которых уместно начать теперь же, используя маточники Московского района, можно указать на плакучие видовые замены клена серебристого, рябины, березы, ив, пальм, ясени, желтой акации, дуба, черного и белого тополя (на защищенных местах), туй, обыкновенного можжевельника. Замечательно оригинальные формы может давать и наша обыкновенная сосна.

Некоторые формы могут буквально преобразовывать привычные, незаметные на вид породы. Так, например, форма Лорберга — чрезвычайно декоративная разновидность обыкновенной желтой акации с ее тонкоперистой листвой или рассеченнолистные формы березы, ольхи и липы.

Следует обратить внимание и широко использовать для различных типов оформлений вьющиеся формы — лианы, обеспечивающие площадь зеленых насаждений по линии вертикальной зональности. Лианы чрезвычайно повышают живописность садов и парков и имеют в ряде случаев важнейшее маскировочное значение. Особенно следует остановиться на группе присасывающихся лиан, не требующих для своей культуры никаких специальных установок, кроме крепко прилипающих своими присосками к поверх-

ности стен, столбов, дымовых труб и т. д. (например, некоторые цепкие американские дикие винограды, скандинавская гортензия и т. д.).

Особенно большое значение для зеленого зодчества имеет использование того красочного фонда, который могут дать различные виды и разновидности деревьев и кустарников.

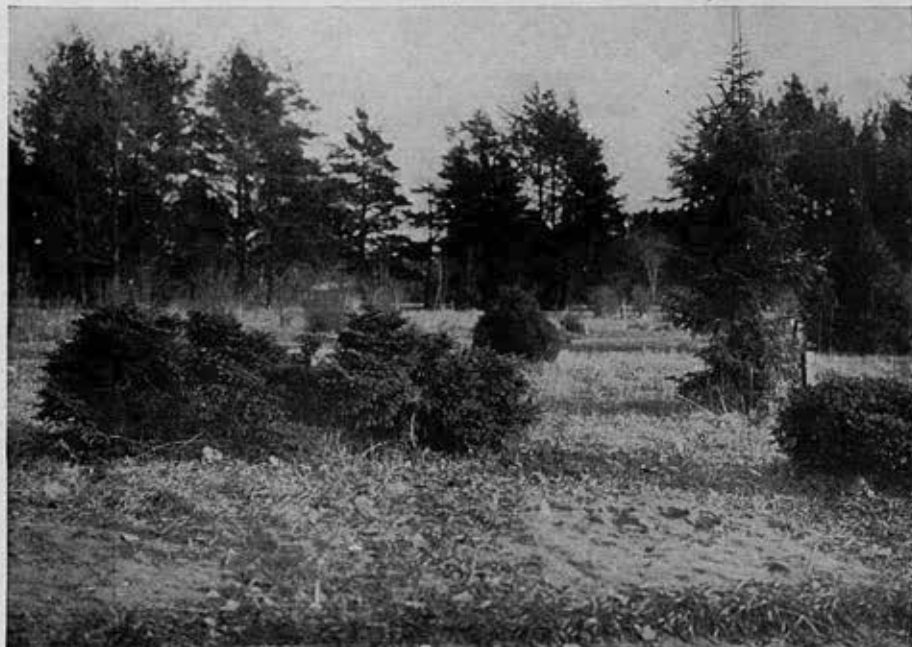
Обраска древесных и кустарниковых пород — одно из самых динамичных и благодарных средств зеленой архитектуры, находящихся в распоряжении зодчего. К сожалению, именно на это средство до сих пор обращалось меньше всего внимания. Прежде всего окраска меняется во времени. В пламени алых цветов среди удающей на земле природы замирает осенью ряд американских и дальневосточных кленов, барбарис Тунберга, арония, некоторые корнусы и ряд других пород. Целая гамма различных оттенков может раскрасить у нас весной пробуждение природы — начиная от золотых кистей форзиции, бледнолиловых цветов волчьего лыка, красной листвы Шведлера клена, коралловых цветов калмыцкого миндаля, снежно-белого оденния усеурийской группы и матово-серых распускающихся цветков скандинавских рябин. На ряда пород (например, род спирей) при соответствующем подборе видов можно образовать так называемые «цветочные календари», обеспечить непрерывность цветения с ранней весны до поздней осени. Но и зимой — на белом саване снега — можно и должно использовать различия в окраске стволов и ветвей. Красная

кора корнусов, карминовая — шелюги, зеленая — бересклетов, желтая — ряда разновидностей ветлы и т. д. дают возможность и в зимний период использовать разнообразие окраски, не говоря уже о различных зеленых, серебристых и золотистых тонах хвойных деревьев (например, темнозеленые кедровые и румельские сосны, сербская ель с серебристыми блестящими хвоями, стальная хвоя американских колочей и Енгельминовой ели и золотистая хвоя некоторых разновидностей туй и обыкновенной ели). Окраска листьев, цветов, ветвей и плодов дает архитектору-художнику все цвета радуги; необходимо лишь умело расположить их во времени и в пространстве. Необходимо правильно и умело подобрать породы для ярких, красочных, веселых насаждений, вполне созвучных великой эпохе социализма, — насаждений, которые должны прийти на смену унылым, безкулемым и бессодержательным посадкам, унаследованным нами от прошлого. При использовании красочных эффектов очень часто пренебрегают фактором, связанным с динамикой движения. Между тем незабываемые красочные эффекты она создает у целого ряда пород (хотя бы, например, у серебристого американского клена) благодаря различной окраске верхней и нижней сторон листьев при их движении.

Одним из решающих моментов в деле использования тех или иных древесных и кустарниковых пород в зеленом строительстве «Большой Москвы» является учет комплекса их биологических особенностей и приведение его в соответствие с теми специфическими

Серебристый клен (Ленинград)
L'érable argenté (Léningrad)

Карликовые формы обыкновенной ели (Москва)

Sapin ordinaire de forme naine (Moscou)

условиями произрастания, которые будут иметь место в различных участках города и пригородных зон. Без достаточного знания биологических свойств данного вида нельзя с уверенностью использовать его в качестве одного из элементов живого строительного материала.

Факторы светолюбия и теневыносливости, быстроты роста, отношения к почве, влаге, та или иная морозоустойчивость, иммунитет против грибных заболеваний и насекомых, отношение к газам, дыму и пыли, способность давать корневые отпрыски и поросель, способность переносить формовку — все это является моментами, предопределяющими в ряде случаев выбор, расположение и сочетание пород. При этом следует учесть то влияние, которое оказывает на рост древесной растительности городская специфика (неравномерный нагрев, уплотнение почвы, ее недостаточная аэрация и иной химизм, влияние дыма, пыли и т. д.).

Работы по учету урбаноэкологических условий произрастания древесной растительности в Москве должны быть развернуты в самом срочном порядке и проведены в первую очередь научно-исследовательским сектором зеленого строительства Академии коммунального хозяйства.

При соблюдении всех основных предпосылок архитектурно-художественного и биологического порядка в целом ряде случаев представляется возможным использование местных древесных и кустарниковых пород также и в производственном отношении; обуславливается это тем, что ряд видов продукции как основного, так и побочного пользования мо-

жет давать экономически ценное сырье. В этом отношении различные породы можно разбить на ряд категорий и групп. Одни породы могут быть использованы при проведении надлежащих хозяйственных мероприятий в своей основной продукции, а именно — дать ценную древесину (в результате прореживания посадок, удаления от деревьев за истечением «срока службы» и т. д.), другие породы дают продукцию побочного пользования (листья, плоды, кора и пр.), представляющие не редко ценный материал для переработки (технические масла, пробка, краски, дубильные вещества и др.).

Весьма большое значение могут иметь пищевые древесные породы, т. е. такие, у которых плоды, сок или иные части в сыром или переработанном виде могут служить пищей для человека и животных.

К таким породам можно отнести группу видов со съедобными плодами (дикорастущие и культурные сорта плодовых, могущие произрастать в городских условиях под небом Москвы), группу кормовых пород (до конского каштана и шелковицы включительно), сахаропосы, лекарственные породы, медоносы. К ценным производственным породам относятся и такие, цветы и ветви которых могут иметь промышленное значение и широкий сбыт на рынке (сорта роз, сиреней и т. д.).

В числе таких пород, сочетающих декоративные и производственные показатели с возможностью успешного произрастания в данных естественно-исторических условиях, при зеленом строительстве «Большой Москвы» следует отметить:

Из хвойных:

Дугласова пихта или дугласелия. Естественный ареал — западные части Сев. Америки. Имеет много разновидностей и рас. Для Москвы наиболее ценной является раса цезия с более коротким вегетационным периодом, устойчивая против грибных заболеваний, а главное, растущая быстрее, чем введенная уже у нас в культуру раса глаука. Морозоустойчивость расы цезия для района Москвы — вне сомнений. Древесина дугласии по своим техническим качествам приближается к лиственничной и является, таким образом, весьма ценной. Быстрота роста, декоративная сизо-зеленая хвоя и изящные понижшие шишки делают дугласию ценной декоративной породой, могущей найти широкое применение в парках и лесопарках, как составной элемент зеленых массивов, и в одиночных и групповых посадках.

Кедровые сосны:

Сибирская кедровая сосна, произрастающая дико в Сибири и на северо-востоке европейской части СССР. Овальная крона, густое охвощение, темпозеленая длинная хвоя и всем известные съедобные маслянистые имеющие большое промышленное значение семена сочетают в этой породе особенно выпукло декоративные и производственные начала.

В среднем выход масла около 30 процентов, в отдельных случаях 50 и больше процентов. Это обстоятельство открывает громадные селекционные возможности. Сибирская кедровая сосна может иметь широкое применение и в одиночных по-

Сербская ель (район Москвы)

Le sapin de Serbie (région de Moscou)

Дугласия (Москва)

La Douglasia (Moscou)

садах и в различной величине группах и массивах, а также в качестве прекрасного аллеяного дерева. Очень хорошо растет на холодных, сырых экспозициях, но плохо переносит неравномерный нагрев и сухость воздуха. Наиболее подходящим местом для ее широкой культуры могут явиться периферические зеленые кольца «Большой Москвы».

Корейская кедровая сосна, высокое стройное дерево с серебристым отливом хвои, родом из Приамурской и Уссурийской тайги, шишки и семена значительно крупнее, чем у кедрового сибирского. Очень декоративный вид, используется также как материал для добычи кедрового масла. (Идра заключают в себе до 65% масла, т. е. на 6% больше, чем идра сибирской кедровой сосны). Древесина корейского кедрового дерева весьма высоких технических качеств. Применение в озеленении то же, что и сибирской кедровой сосны. Плодоносные экземпляры попадаются в районе Москвы (деиросад им. Шрейдера в Петровско-Разумовском, в Сокольническом парке культуры и отдыха у круга, деиросад в Люблинском районе — при ВНИИЛМИ).

Кедровый стланец. Естественный ареал — на востоке Азиатской части СССР. Обычно низкорослый кустарник, достигающий, впрочем, иногда в культуре до 4 м высоты, могущий иметь применение при зеленом оформлении склонов, альпийских гор и пр. Семена съедобны. К почве нетребователен.

Сосна румелийская. По своим техническим качествам приближается к знаменитой Веймутовой сосне, но выгодно отлича-

ется от последней большей декоративностью и большим иммунитетом против грибных заболеваний (ржавчина). Принадлежит к группе так называемых «теневыносливых сосен», предъявляет к степени освещения меньше требований, чем обыкновенная сосна. Может иметь применение как в одиночных, так и в групповых посадках.

Ель белая. Американика. Родина Канада. Отличается довольно значительной ветроустойчивостью и быстротой роста (особенно Альбертова раса). На фоне темной зелени хвойных особенно эффектно голубая форма этой ели с серебристым налетом на хвое (форма перулеза). Как основная форма белой ели, так и ее разновидности могут иметь применение в одиночных и групповых посадках. Древесина белой ели весьма богата смолой и находит широкое применение как в строительном деле, так и при переработке на бумажную массу.

Колочая ель. Американская порода с длинными, толстыми крепкими, очень колочими иглами и широко пирамидальной кроной. Типичная форма имеет светлозеленую несколько оливковую окраску. Наибольшей красоты этот вид достигает в ряде своих низких и серебристых форм, которых насчитывается около семи.

Все эти разновидности производят положительно чарующее впечатление как своей окраской, доходящей почти до голубовато-белого цвета, так и великолепным контрастом для декоративных композиций с зеленью других пород. В небольших садах, на газонах, площадках — лучше всего одиночные посадки,

в достаточно же крупном саду или парке можно составлять из них более или менее крупные рыхлые группы или массивы. Колочая ель хорошо переносит стрижку, дает также превосходные живые изгороди, совершенно непродоходимые даже для мелких животных.

Сербская ель. Воспетая в былинах юго-славянских народов за свою стройность и красоту, узко и строго пирамидальная с серебристыми блестящими на нижней стороне хвои — сербская ель является одним из лучших солитеров в садово-парковом строительстве. Вполне морозоустойчивая в пределах всей средней и северо-западной части Европейского СССР. Заслуживает самого широкого распространения в культурах зеленого строительства. Прочная и эластичная древесина дает даже мятовый лес. Мощно развитая корневая система делает этот вид в достаточной степени ветроустойчивым. В Поречье Уваровском автором найдена форма сербской ели с более узкой и вытянутой хвоей, названная им формой «Борткевичана». Особенно ценным свойством сербской ели является ее относительная морозоустойчивость, позволяющая продвигать ее в такие части города, где наша обыкновенная ель быстро погибает.

Лиственницы. Наибольшее значение при оформлении «Большой Москвы» могут иметь лиственницы — сибирская, европейская, даурская и американская (на сырых экспозициях). Кроме солитеров, групп и аллеяных посадок лиственницы, благодаря легкой ажурной зелени и раннему листопаду могут найти место в придорожных посадках. Сибирская лиственница отличается большой дымо-

Румелийская сосна (Москва)

Un pin de Roumelie (Moscou)

Ель Энгельмана (Москва)

Le sapin d'Engelmann (Moscou)

Древовидная форма обыкновенного можжевельника (Игнатицы, БССР)

Genévre ordinaire arborescente (Ignatitchi, RSS de Russie-Blanche)

и газоустойчивостью. Интересны в декоративном отношении многоствольные формы европейской лиственницы, иногда попадающиеся в культуре. Древесина лиственниц, как известно, отличается выдающимися техническими качествами.

Туя западная. Естественный ареал — восточная часть Сев. Америки. Как основная форма, так и многочисленные садовые разновидности могут иметь широкое применение при различного рода типовых оформлениях. Коренная форма может быть употреблена для образования живых защитных изгородей, живых стен, для одиночных посадок для составления различных групп как чистых, так и смешанных, в качестве заполняющей породы и фона для различных архитектурных моментов в парковом строительстве. Различные по форме (круглые, овальные, пирамидальные) и окраске хвои (золотистые, пестрые и пр.) — садовые разновидности могут применяться в декоративном разделе на площадях любого размера и конфигурации. Древесина исключительной прочности (всплывающая), вязкая, не коробится, не усыхает, весьма стойкая для всякого рода подводных сооружений. Имеет применение не только в качестве строительного материала, но и для разнообразных поделок. Переноса избыточное увлажнение, туя применима во всех тех случаях, когда требуются породы, произрастающие в сырых, даже слегка заболоченных почвах. Лучшие места для широкого использования туи — крупные зеленые площади. К действию пыли туя довольно чувствительна.

Из лиственных пород (декоративно-проца-

водственных) особо отметим конский каштан. Балканская (Болгария, Греция) порода. Одно из лучших парковых и особенно уличных бульварных и аллейных деревьев, благодаря быстрой скорости роста, глубокой корневой системе, относительной морозостойкости, красивому цветению и густой тенистой кроне. Семена содержат значительное количество масла, крахмала, сапонины и могут иметь применение после соответствующей обработки как корм скоту. Прекрасный медонос. Для успешного разведения конского каштана для московского района требуется брать исходный материал из средней части Союза и еще лучше более северных мест, например, Пскова, где он имеется в громадном количестве. На произхождение семенного материала конский каштан реагирует весьма сильно, чем и объясняются иногда неудачи при его массовом размножении. Кроме обыкновенного конского каштана достойны внимания американский конский каштан и китайский (турбината) с огромными листьями.

Сахарный клен. Родина — Сев. Америка (Канада): подсековой стволов добывают сок, выпаривая который, получают сахар (около 1 кг. в среднем с дерева). Прекрасное аллейное дерево. Пригодно также для образования групп и в одиночных посадках. Весьма ценная древесина, декоративная, краснеющая к осени листва. Сахароносные свойства заставляют обратить на древодедовскую культуру этого вида самое серьезное внимание.

Манчжурский орех. Ценная дальневосточная порода с громадными сложными листьями. Ядра плодов более богаты

маслом, чем ядра грецкого ореха. Древесина имеет широкое применение в столярном и авиационном деле. Цветы медоносны. Может найти применение не только в одиночных посадках и группах, но и при создании крупных массивов.

Бархат. Дерево Дальнего Востока, с излившей перистой листвой, стройного роста, с покрытым толстой пробкообразной корой стволом. Ценные качества древесины, пробки (суррогат пробки, пробкового дуба), медоносные цветы и красивые очертания листвы и кроны — также хорошо сочетают в этом виде декоративные и производственные начала. Может найти применение и в одиночных посадках и в группах, а также в качестве аллейного и придорожного дерева. Плодоносящие экземпляры имеются в районе Москвы (дендросад им. Шредера).

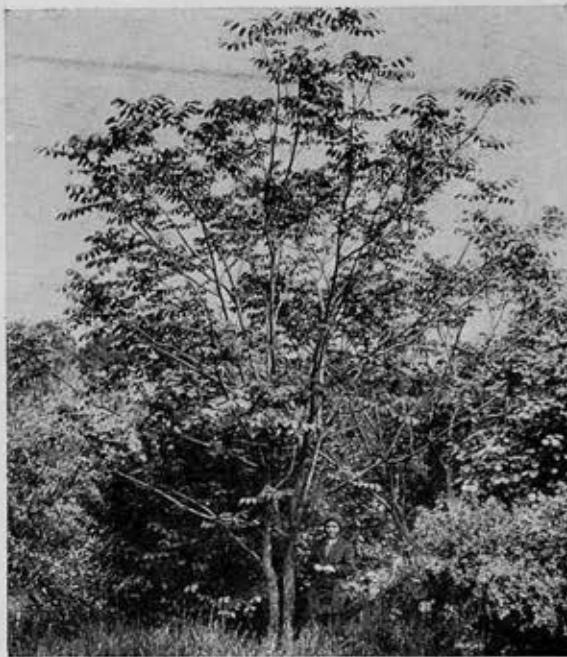
Пенсильванская вишня. Отличается необычайной быстротой роста, уступающей только тополям и ивам. Известный древовод Н. К. Вехов считает эту породу незаменимой для получения скорейшего эффекта при озеленительных работах. Излившая листва, окрашивающаяся осенью в красные тона, и обильное цветение ставят этот вид также на одно из первых мест декоративности. Древесина ценных технических качеств. При древодедовском оформлении она может иметь у нас особенно большое значение в небольших садах и скверах (особенно внутриквартальных) в качестве солитера, а также в рыхлых групповых посадках.

Группа пищевых пород. Среди весьма неприхотливых, но в то же время

Многоствольная форма лиственницы европейской (Москва)

Le melièze européen à nombreuses tiges (Moscou)

Маньчжурский орех, форма грацилис (Москва)

Le noyer de Mandchourie, forme gracilis (Moscou)

Амурский бархат (Псков)

L'amarante provenant de la région d'Amour (Pskov)

декоративных и заслуживающих внимания по вкусовым свойствам своих плодов, далеко, впрочем, еще не оцененных нашей пищевой промышленностью, следует отметить ряд интересных видов кустарников, в их числе:

Американские виды ирги (особенно олигокарпа), съедобную камчатскую жимолость, канадскую гордовину, ряд видов боярышника, камчатский шиповник, некоторые расы виргинской черемухи (например, обнаруженная автором в совхозе Лыниновском Московской области), амурский виноград, знаменитый амурский крыжовник — лиана и группы актинидий, плодовая ягода на широте Москвы и Ленинграда и дающая ягоды с удивительно нежным и приятным вкусом, и многие др.

Особо стоит вопрос о широком введении сортовых плодовых и ягодных пород. Громадная работа в этом направлении проводится Мичуринским и его школой. И надо думать, что результаты этих работ дадут чрезвычайно ценный материал для посадок «Большой Москвы».

Вышеуказанные примеры с достаточной наглядностью иллюстрируют перспективы и возможности применения производственного принципа при озеленении «Большой Москвы».

Производственный принцип, т. е. принцип сочетания декоративных и производственных начал, является в зеленом строительстве, поистине, не самоцелью. Огромное санитарно-гигиеническое, защитное и бытовое значение зеленых посадок является фактором достаточно весомым для того, чтобы зеленому строительству уделялось внимание, вполне соответствующее его значимости в жизни насе-

ленных мест. Но все же отрицать громадное значение введения в ассортимент зеленого строительства экономически ценных культур, могущих в ряде случаев сделать насаждения в большей или меньшей степени рентабельными, было бы с нашей точки зрения весьма ошибочным. Экономическая эффективность при таком подборе будет возрастать обычно от центра посадки, к посадкам периферическим. Особенно большое значение может она иметь при умелом подборе пород в различных участках защитной зеленой зоны.

Кроме всего прочего наличие при озеленении достаточного количества производственных и технически ценных пород может содействовать научно-технической пропаганде, поэтому введение их даже в таких местах, где утилитарное их значение может быть минимально (например, в парках культуры и отдыха), все же весьма желательно.

Последним моментом, на котором необходимо остановиться при подборе древесно-кустарникового ассортимента для озеленения, является требование, предъявляемое по линии целевого назначения тех или иных видов посадок. До самого последнего времени дифференциация посадок по своему содержанию и структуре нашла еще очень слабое выражение в оформлении территорий различного целевого назначения. При оформлении, например, бульваров весьма часто недоучитывается высота кроны над поверхностью земли, при оформлении придомовых участков — размеры дерева и его habitus и т. д.

Весьма слабо разработаны еще принципы подбора ассортимента для озеленения террито-

рий домов отдыха и санаториев, больниц, кладбищ, школ, фабрик и заводов, общественных зданий, физкультурных учреждений и стадионов.

Между тем, в пределах даже одной категории учреждений принципы подбора ассортимента могут и должны быть различны: так, при озеленении фабрично-заводских предприятий необходимо всемерно учитывать характер производства и, исходя из санитарно-гигиенического воздействия насаждений, создавать разнообразные красочные тона при однообразии процессов производства и, наоборот, более спокойный колорит при утомляемости от быстроты смены впечатлений. В каждом отдельном случае древесно-кустарниковый ассортимент необходимо строго специализировать в соответствии с теми задачами, которые возлагаются на зеленые насаждения различных категорий.

В строгом соответствии с древесно-кустарниковым оформлением должно стоять также оформление цветочное. Широкие красочные мазки должны заменить прежние клумбочки. Ассортимент летников следует в основном заменить многолетними цветочными культурами, обеспечивающими непрерывность цветения с ранней весны до поздней осени. Широкое применение должны найти всевозможные луковичные, начиная от голландцев, сцилл и лейкойумов и кончая тюльпанами, гладиолусами, монбрециями.

Сортовые канны, ирисы, нарциссы, флоксы и георгины при умелом подборе и сочетании могут дать незабываемые красочные эффекты.

Санаторий в Сочи. Деталь
Акад. арх. А. В. Шусев
Sanatorium à Sotchi. Détail
Arch. acad. A. Schoussew

САНАТОРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР

А. ДУНАЕВСКИЙ

В соответствии с ростом санаторно-курортного дела в СССР большое развитие получило строительство новых зданий для санаториев и домов отдыха.

Проектирование новых курортов выдвинуло в первую очередь задачу изучения профиля курорта и его основных элементов.

Технико-экономические и медицинские обследования и изыскания в разрезе перспективной планировки курортов расширили научную базу для развертывания строительства и застройки курортов.

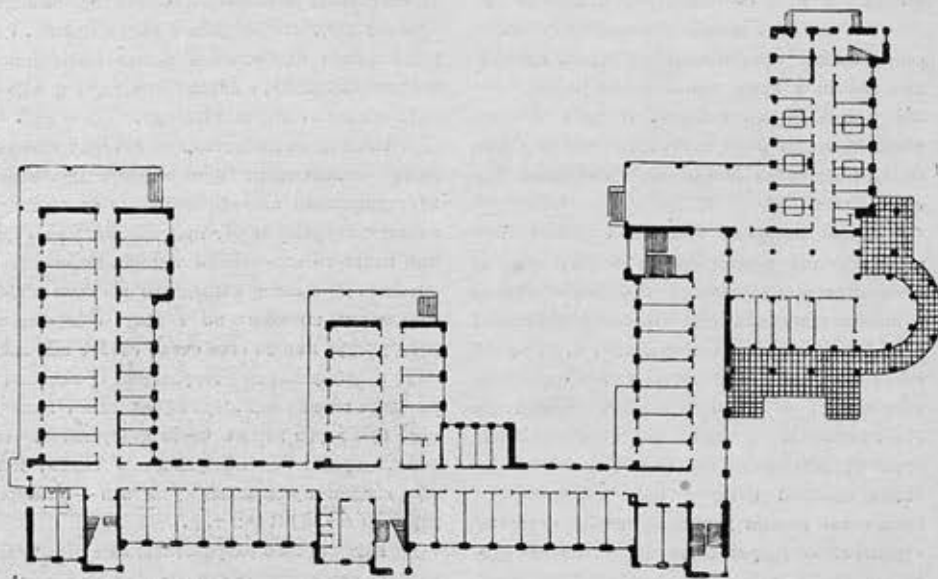
Однако не во всех областях строительство было охвачено плано-исследовательской работой, и в этих случаях застройка отдельных районов и участков шла совершенно случайно, иногда даже без элементарных предварительных изыскательских работ.

Так, недообследование геологических условий участка санатория Цустреха в г. Сочи привело к выбору оползневой площадки.

Отсутствие серьезного климатологического и санитарного обследования участка в Гудаутах поставило вновь выстроенный санаторий в аварийную местность.

Следует остановиться и на крупных ошибках решения планировки во вновь возводимых сооружениях. Так, в санатории Лекпроса в Сочи здание, предназначенное для сердечно-сосудистых больных, имеет пять этажей, что при назначении санатория безусловно недопустимо.

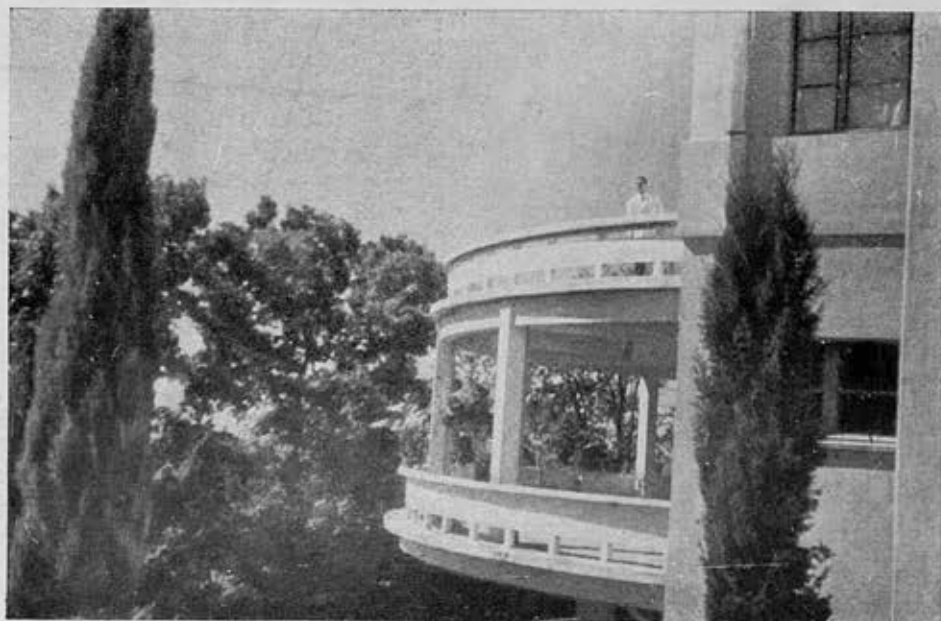
Отсутствуют очень часто в планировке участков принципы организации генерального плана. Как пример можно указать на участок у Зеленого мыса возле Батума, где нет места для спортивных площадок, и т. д. И, что особенно важно, выбор участков не увязан с планом реконструкции курорта, и вновь возводимые сооружения приходится намечать к сносу.

Санаторий в Сочи. План
Акад. арх. А. В. Шусев
Sanatorium à Sotchi. Plan
Arch. acad. A. Schoussew

Санаторий в Сочи. Деталь фасада
Акад. арх. А. В. Щусев

Sanatorium à Sotchi. Détail de la façade
Arch.-acad. A. Schoussew

Основными элементами каждого санатория являются: 1) палатные (спальные) корпуса, 2) лечебные корпуса, 3) группа помещений питания, 4) обслуживающие корпуса, 5) внутрисанаторный парк.

Опыт строительства санаториев на Западе недостаточно разработан нашими проектировщиками, и поэтому целый ряд уже построенных санаториев и отношения палат решен на основе устаревших принципов. Архитектор в этом случае не выступил в своей основной роли организатора наилучших условий для пребывания больного в период санаторного лечения. Интересно решение палатной ячейки в санатории Пражской больницы на курорте Тренчанской теплицы (арх. Я. Крейцер); однако здесь не доводится до логического разрешения вопрос о полной индивидуальной изоляции больных во время отдыха. Наличие отдельного балкона не решает полностью вопроса, так как, находясь в одной плоскости, все балконы находятся в поле зрения с любого балкона, что лишает

отдых интимности. Между тем у нас в СССР большинство палат в новых санаториях лишено даже этих отдельных балконов, напоминая собой номера в гостиницах или больничные палаты.

Более глубоко продумана была палатная ячейка польским архитектором Яном Карчевским. В этом случае каждая палатная ячейка имеет помимо жилой комнаты обслуживающую уборную и отдельную террасу, причем отдых на террасе находится вне поля зрения других больных. Две рядом расположенные ячейки могут быть объединены.

Указанная выше ячейка рассчитана на одного человека, но с успехом может быть перепроектирована для двух и даже трех человек. Объединение более трех человек больных в одной палате в условиях санатория вряд ли следует считать целесообразным, так как условия ухода за больными здесь совершенно иные, нежели в больнице, и конечно, чем меньше больных в палате, тем лучшие условия будут им предоставлены. Вполне допустимо

позитивное размещение уборных за исключением санаториев для тяжело больных. Благодаря к данной идее решение палатной ячейки в проектах арх. Иофана (санаторий в Барвихе), арх. Мерзлякова (Кисловодск, санаторий «10-летие Октября») и Гофмана (Абас-Туман).

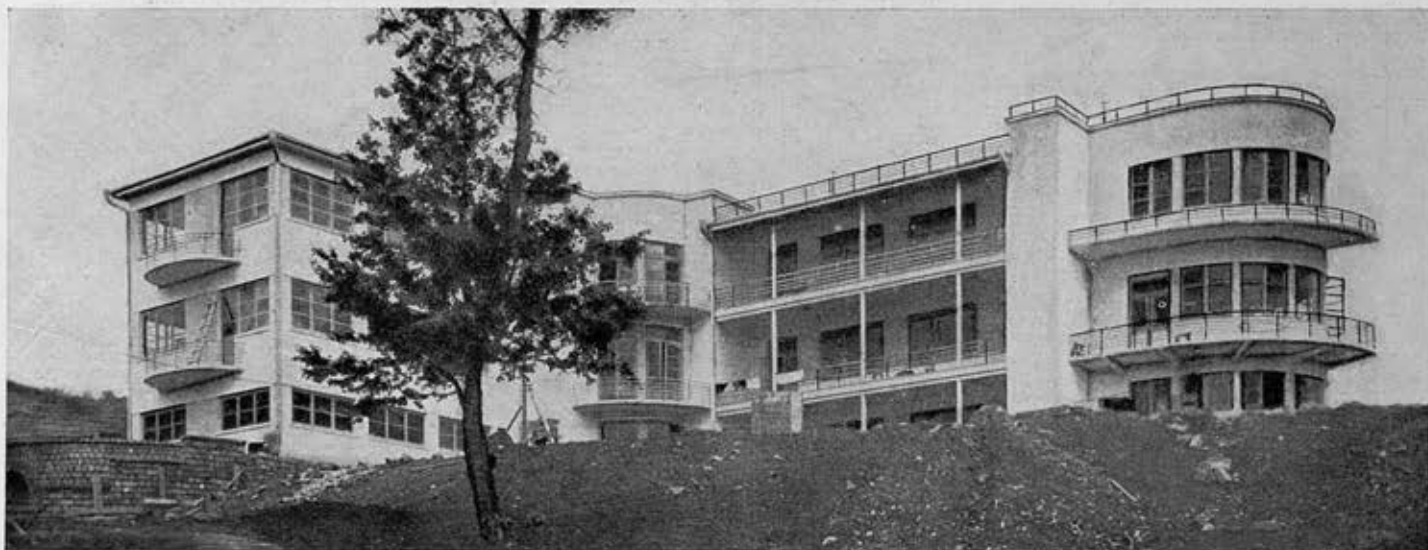
Содержание лечебных корпусов или групп меняет свой характер в зависимости от типа санатория. Бальнеологические факторы курортов являются в этом случае исходным моментом, причем приближение их и, если возможно, их введение в самый санаторий создают наилучшие условия для лечения. Физиотерапевтические процедуры, лаборатории, а иногда и рентген, как правило, организуются в составе лечебной группы. В планировочном отношении важную роль играет удобная связь режимных (палатных) корпусов с лечебным корпусом.

Расположение группы помещений питания (столовой) не должно отражаться на режиме отдыха больных. Можно указать на два типа расположения столовой, иногда связан-

Санаторий в Сочи. Фасад
Акад. арх. А. В. Щусев

Sanatorium à Sotchi. Façade
Arch.-acad. A. Schoussew

Центральный санаторий РККА им. Ворошилова в Сочи
Общий вид одного из корпусов
Арх. М. И. Мержанов

Sanatorium Central de l'Armée Rouge
du nom de Worochilow à Setchi
Vue d'un des corps de bâtiment
Arch. M. Merjanow

Генплан

Plan d'ensemble

1—главный корпус, 2—праздный спальный корпус, 3—летний спальный корпус, 4—административный корпус, 5—лечебный корпус, 6—театр, 7—жилые дома обслуживающего персонала, 8—тир, 9—военный городок, 10—фруктовый сад, 11—кегельбан, 12—городские площадки, 13—волейбольные площадки, 14—теннисные корты, 15—трибуны, 16—партики и колоннады, 17—мостики, 18—бильярдная, 19—беседки, 20—фонтан, 21—авт. стоянка, 22—площадка для гимнастики, 23—площадка-розардум, 26—открытая аудитория, 27—цветники

ной с кухней: столовая устраивается или вне здания санатория или же входит в комплекс здания санатория, а иногда соединяется с палатным корпусом в единый ансамбль. В последнем случае архитектор вводит здание столовой в общую композицию всего сооружения.

Выделение подобной обслуживающей группы корпусов, входящих в состав хозяйственного двора, диктуется движением автотранспорта, расположением складов, кухни, сараев, ледников. Здесь обязательна организация особых подъездных путей и изоляция от режимной части.

При планировке внутрисанаторного парка следует учитывать пребывание больных на территории самого санатория, а главное, предусмотреть места для организации физических упражнений на открытом воздухе.

Конечно, условия участка, подъездов в каждом отдельном случае диктуют индивидуальную схему решения санатория. Тем не менее, огромный рост числа санаториев потребовал также создания типовых проектов санатория на 100—150—200 больных. Такие типовые проекты могут служить схемой, помогающей архитектору разобраться в требованиях врача.

Чрезвычайно важным моментом при решении санатория является наилучшая ориентация палатных помещений в отношении стран света с одновременным условием использования ландшафта и видов на море. В то же время сложный рельеф местности, падение горизонталей в известном направлении по странам света не должны противоречить вышеуказанным требованиям.

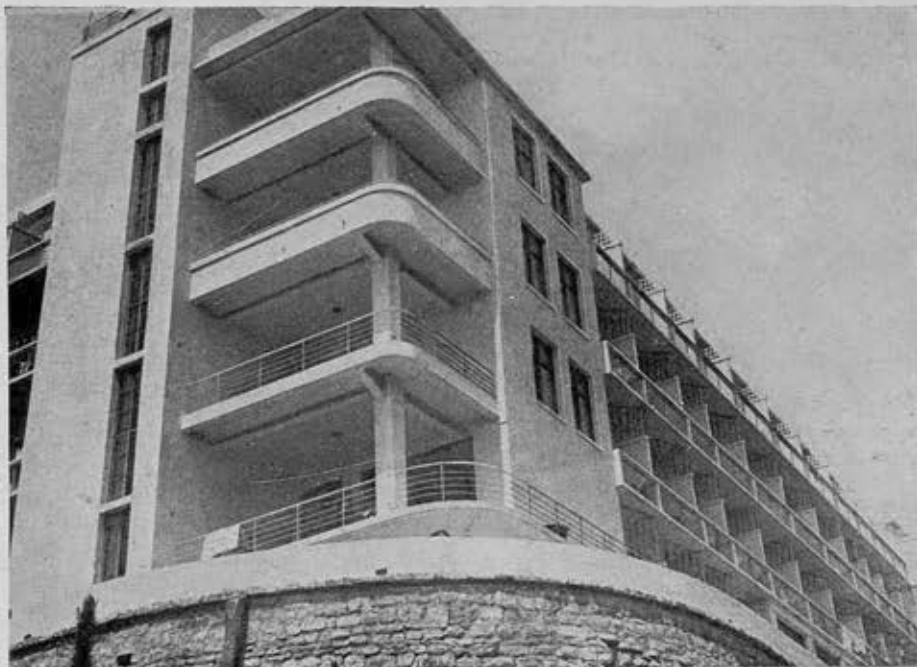
Необходима, кроме того, максимальная дифференциация составных процессов санаторной жизни и в особенности изоляция тихой его части, т. е. индивидуального сна и отдыха, от шума коллективной жизни.

Одним из серьезнейших моментов, определяющих характер санатория, является решение его в одном корпусе или же в виде группы павильонов.

Одно время господствовало увлечение централизацией управления, которая, в соединении с экономическими факторами удешевления строительства привела к проектированию однокорпусных санаториев с большим числом коек. Однако такое укрупнение, целесообразное в отношении больниц, сильно ухудшило условия пребывания санаторных больных, главным образом из-за шума и движения как по коридорам, так и по лестничным клеткам.

В связи с этим встал вопрос о емкости здания санатория, ограниченной специалистами до двухсот коек. Ряд врачей совершенно обоснованно полагает, что для лучшей изоляции следует в одном палатном корпусе размещать не более 100 коек.

Хотя этажность здания в каждом отдельном случае определяется величиной участка, тем не менее этажность здания санатория ставит пределы емкости санатория. И на вопрос об этажности санаториев мы на сегодняшний день не можем дать еще категорического ответа. Можно все же считать, что двухэтажное решение, хотя и наименее выгодное с экономической точки зрения, а порой и с архитектурной стороны, все же является наиболее удобным для санаторных больных. Однако в некоторых случаях (сырость почвы, близость зеленых насаждений) трехэтажное здание более приемлемо, особенно когда недалеко от здания проходит магистраль для пешеходного и гужевого движения, переносимая шаль с улицы в помещения.

Санаторий в Сочи. Фасад
Арх. А. А. и В. А. Веснины

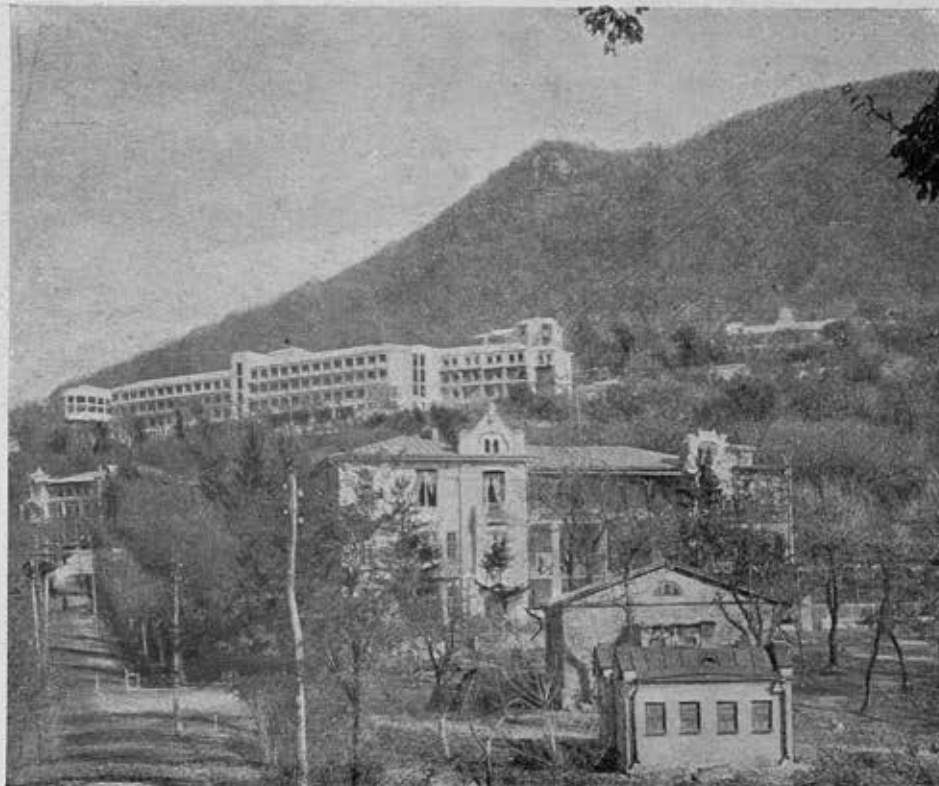
Sanatorium à Soûchi. Façade
Arch. A. et V. Wesnines

Санаторий в Сочи. Боковой фасад
Арх. А. А. и В. А. Веснины

Sanatorium à Soûchi. Façade latérale
Arch. A. et V. Wesnines

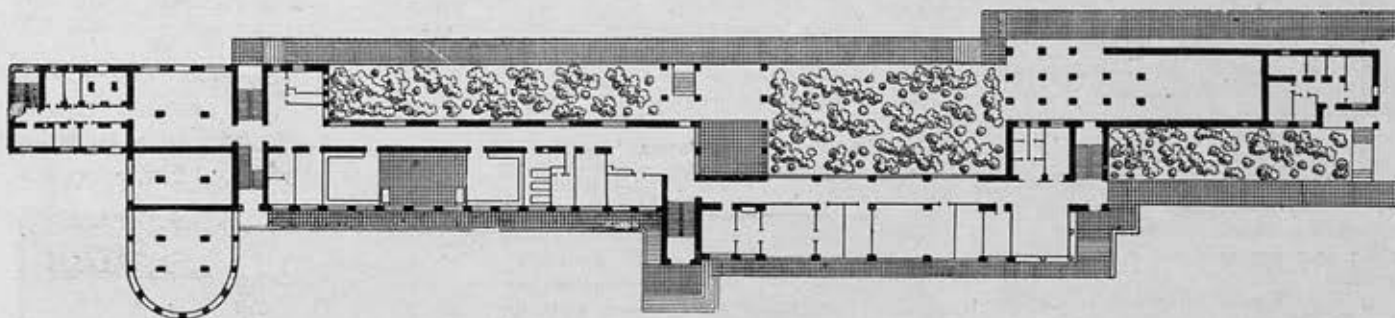
Санаторий Цустрада в Железноводске. Общий вид
Арх. М. И. Мержанов

Sanatorium du Zoustrah (Assurance sociale)
à Gélesnowodsk. Vue générale
Arch. M. Merjanow

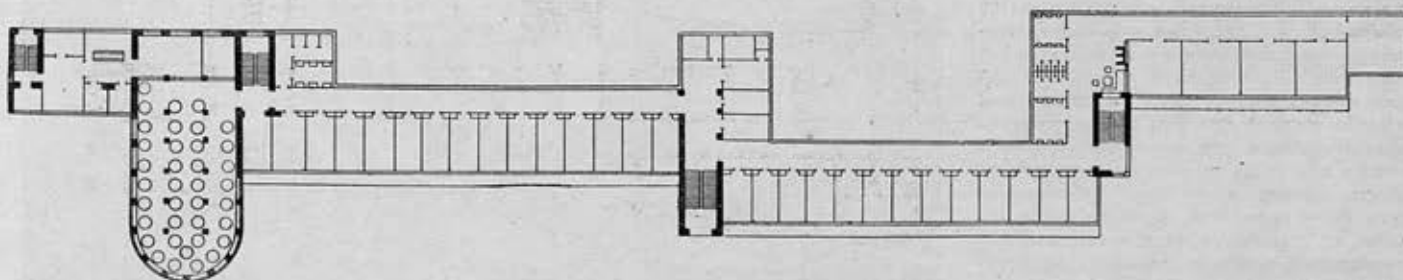
Санаторий Цустрада в Железноводске. План цокольного этажа. Арх. М. И. Мержанов

Plan du rez-de-chaussée

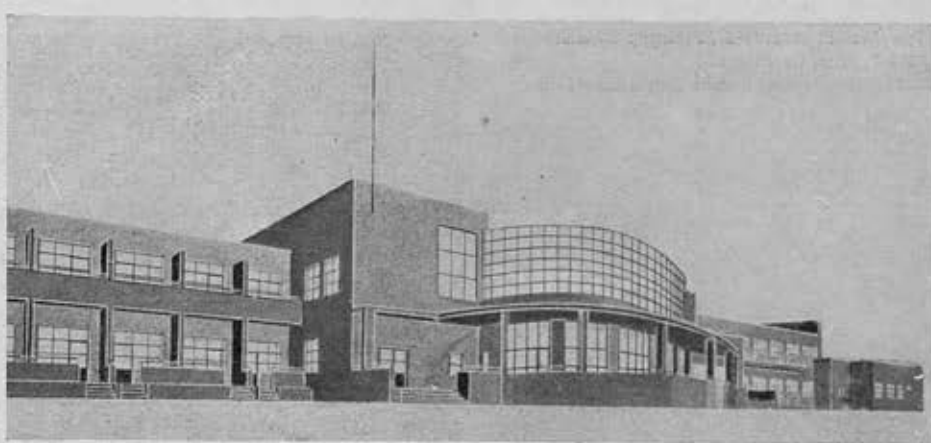

Санаторий Цустрада в Железноводске. План 2-го этажа. Арх. М. И. Мержанов

Plan du 1-er étage

Sanatorium gynécologique à Saki (Crimée). Façade
Arch. G. Barkhin et M. Barkhin

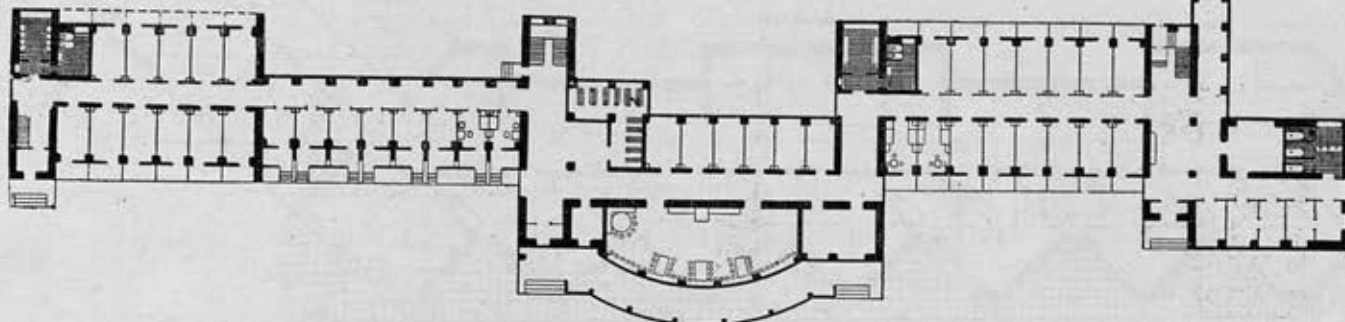
Архитектурные требования, предъявляемые к санаторным сооружениям, основаны прежде всего на принципе «больше света и воздуха» и, следовательно, на применении террас, веранд, балконов, солариумов и т. д. Помимо этого здание санатория должно, естественно, быть архитектурно законченным, четким по своим объемам сооружением, в котором выявлена и использована фактура местных строительных материалов. Наконец, моменты существующего или предполагаемого ансамбля магистрали, по которой строится санаторий, пространственная композиция участка, перспективы сооружения и ограждающих участков элементов должны учитываться проектировщиком наряду с органической взаимосвязью этих моментов с элементами пространственных искусств.

Архитектор при проектировании санатория должен широко пользоваться декоративной архитектурой — газонами, коврами цветов, фонтанами, скульптурами, сходами, лестницами, беседками и всем тем богатым арсеналом, который использовала старая парковая архитектура. Однако эту старую архитектуру не следует, конечно, слепо копировать.

Конкретизируя вышеказанное, мы приходим к выводу, что в основу решения проекта санатория должны быть положены следующие условия.

1. Расположение основных групп санатория в наиболее удобной взаимосвязи.
2. Учет архитектурной ситуации.
3. Учет рельефа местности.
4. Наилучшая ориентация основных групп по сторонам света.
5. Изоляция режимного корпуса от шума и пыли улицы.

Гинекологический санаторий в Саках (Крым). План
Арх. Г. Г. Бархин и М. Г. Бархин

6. Решение санаторного парка.

7. Обособление хозяйственного двора и въездов в него.

Курорты СССР, имеющие общегосударственное значение (Черноморское побережье, южный берег Крыма, Кавказские минеральные воды) потребовали быстрого расширения, и здесь санаторный фонд увеличился в несколько раз только за первую пятилетку.

К сожалению, стихийная застройка, стимулируемая острой нуждой в санаторно-лечебном фонде, привела к весьма заметному засорению ряда старых, а также и новых курортов невыразительными и недоброкачественными строениями (Кисловодский санаторий Укр. ЦЕКУБУ и др.).

Однако уже сейчас в различных курортах СССР советские архитекторы построили ряд санаторных зданий, достойных более серьезного анализа.

На Черноморском побережье особенно сильно вырос курорт Новая Магеста. Здесь по проекту академика архитектора А. В. Шусева был выстроен санаторий-отель на 150 номеров.

В нем из общего количества палатных номеров шестьдесят пять номеров однокоечных, семьдесят пять двухкочных и только остальные рассчитаны на большее число больных. Конструкция сооружения — железобетонный каркас с заполнением в $1\frac{1}{2}$ кирпича. Палатный корпус соединен со столовой-рестораном.

Этот санаторий-отель безусловно должен быть отнесен к числу наиболее удачных в архитектурном отношении.

Серьезным недостатком планировки является расположение значительной части па-

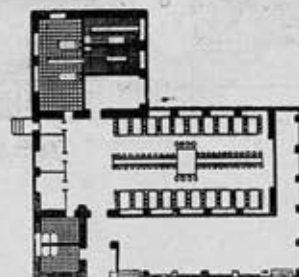
лат на запад, что создает в жаркое летнее время весьма тяжелые условия для пребывания в них больных.

В той же Новой Магесте был построен санаторий по проекту архитекторов бр. Весниных. Санаторий несколько скупо оформлен, однако является все же одним из интереснейших по своему архитектурному решению.

В Сочи-Магесте спроектирован кроме того арх. А. Е. Аркиным (Гипрогор) по заказу ВОК санаторий на 200 коек для сердечно-сосудистых больных.

В проекте арх. Аркина режимный корпус должен делиться на три блока, расположенных уступчато по рельефу и соединяемых лестницами, перебивающими этажи (один блок на полэтажа ниже другого). Такая система дает возможность устранить чрезмерные коридоры и разбивает этаж на изолированные секции, давая одновременно возможность постепенного подъема по лестницам, что особенно важно для сердечных больных.

Каждая секция вмещает 25 человек и имеет свою санитарную ячейку (уборная, умывальная, душ): две смежных секции в 50

Sanatorium gynécologique à Saki (Crimée). Plan
Arch. G. Barkhin et M. Barkhin

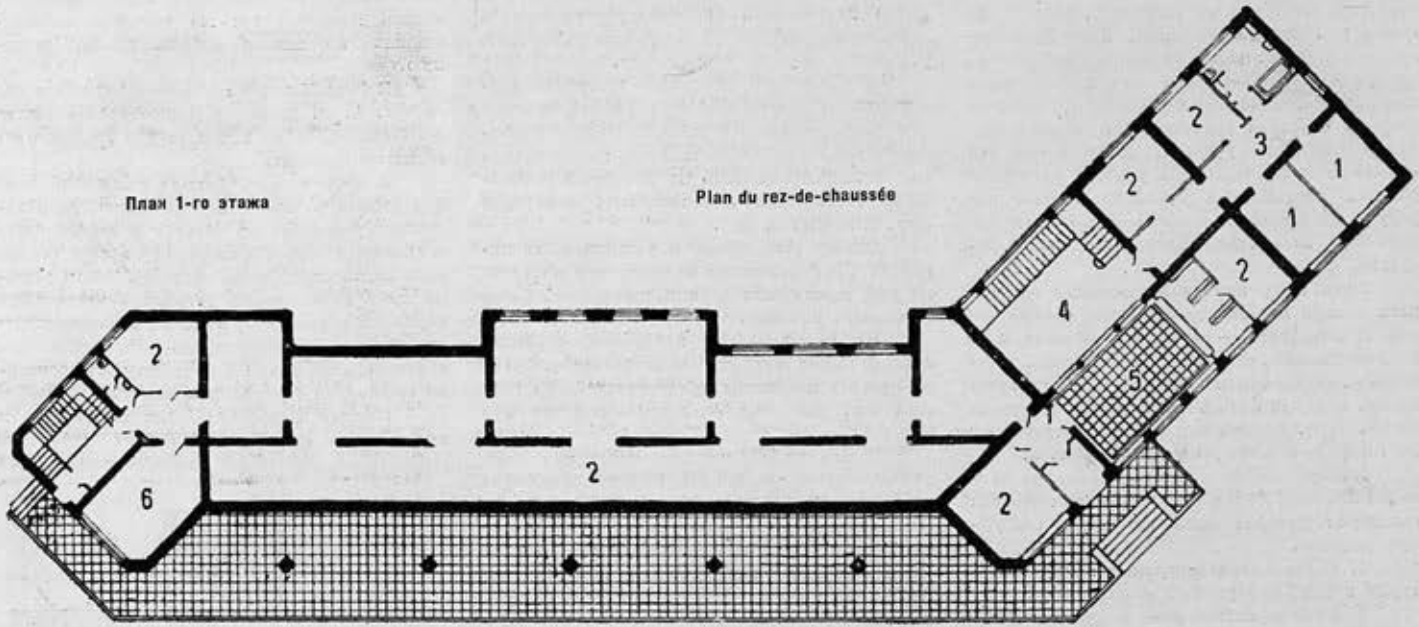
Туберкулезный санаторий Лечсанупр Кремля
 в Абас-Тумане. Перспектива
 Арх. Гофман-Пылаев, Иванов-Шниц и Шевченко

Sanatorium pour les tuberculeux à Abasstouman
 Administration sanitaire et médicale du Kremlin
 Perspective
 Arch. Hoffmann-Pilaew, Ivanow-Schitz et Chevchenko

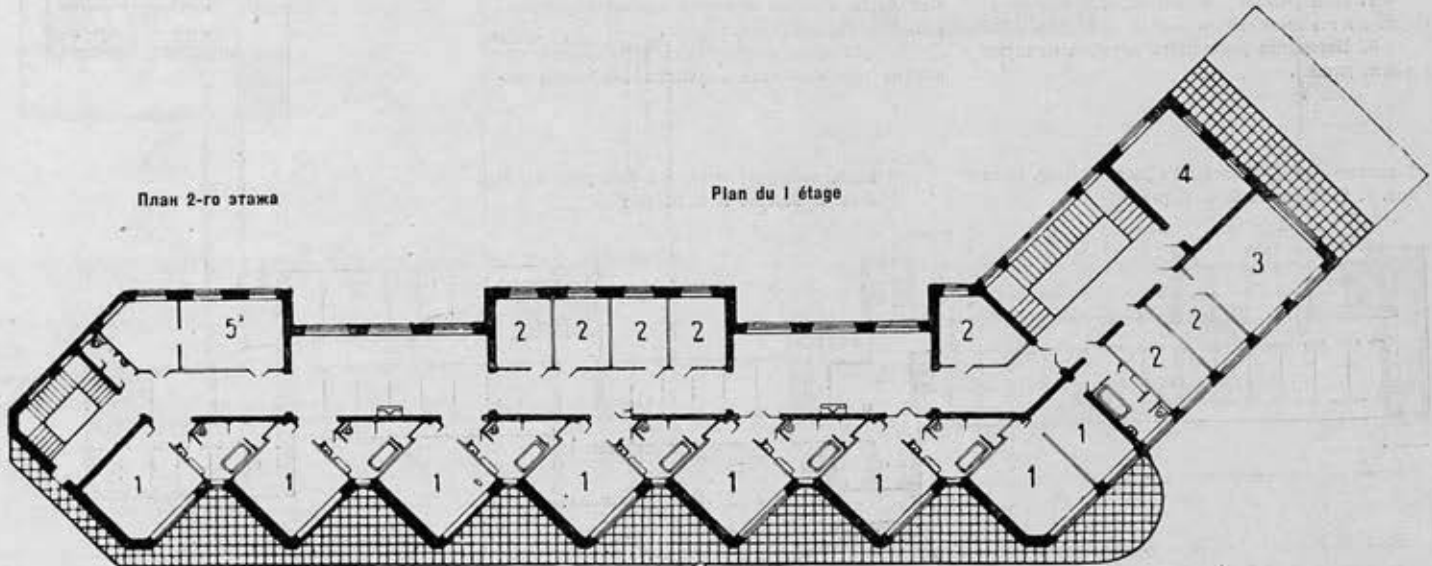
План 1-го этажа

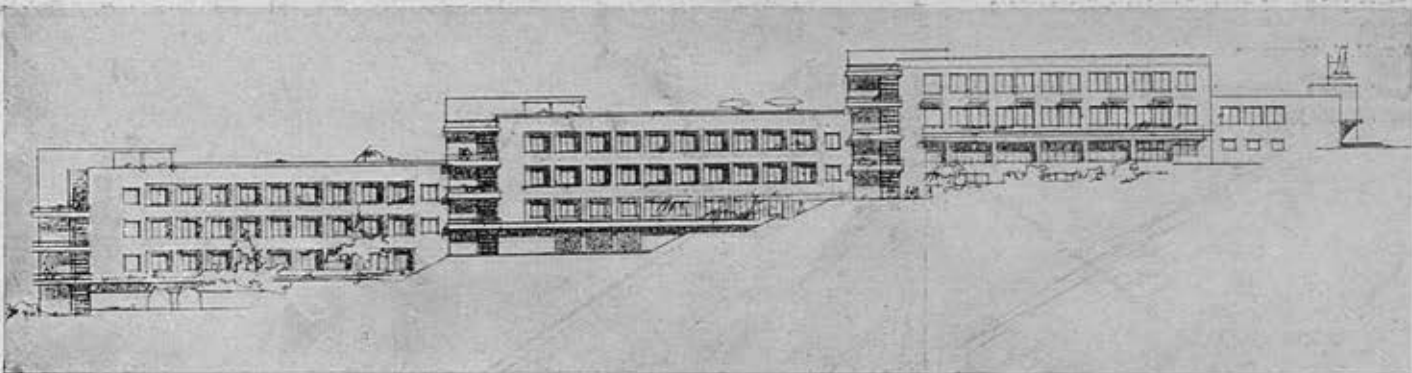
Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

Plan du 1er étage

Санаторий ВОК в Сочи-Мацестинском районе
Фасад. Арх. А. Е. Аркин

Sanatorium du VOK dans la région
de Sotchli-Mazesta. Façade.
Arch. A. Arkine

человек имеют общее медицинское обслуживание. Двухкочная палата имеет небольшую террасу-лоджию, на которую выходит раздвижающееся окно-дверь.

Режимный корпус предусматривает изоляцию тихой части санатория от шумной и парадной части.

Весь комплекс режимного корпуса подразделяется на 1) приемную часть, 2) тихую зону индивидуального сна и отдыха (палаты), 3) зону коллективной жизни — игровые и спортивные площадки. Эта зона решается террасами, спускающимися уступами к морю. Одни из уступов образуют крытую колоннаду, ведущую в столовую-клуб.

Столовая и клубная часть также предусматривают минимальные подъемы для больных, на среднем уровне по отношению к секциям режимного корпуса. Они решены отдельным павильоном, сообщающимся тенным переходом с режимным корпусом.

Столовая запроектирована двухэтажная, с верхним и нижним залом. Такое расположение сокращает подъем (верхний зал обслуживает больных, находящихся наверху, нижний — находящихся внизу). Обслуживающая часть столовой связана с хозяйственным двором, имеющим самостоятельные подъезды со стороны шоссе и изолированным от главных входов, благодаря разности уровней площадок.

Кубатура здания:

Режимный корпус . . .	19 814 м ³
Столовая, клуб	5 228 »
Кухня и хозяйственные .	2 080 »
Веранды, колоннады и пр.	2 100 »
Итого	29 822 м³

На Кавказских минеральных водах (Кисловодск, Железноводск, Ессентуки, Пятигорск) было сооружено значительное число новых санаториев, среди которых выделяются здания, сооруженные по проектам арх. М. И. Меркалова.

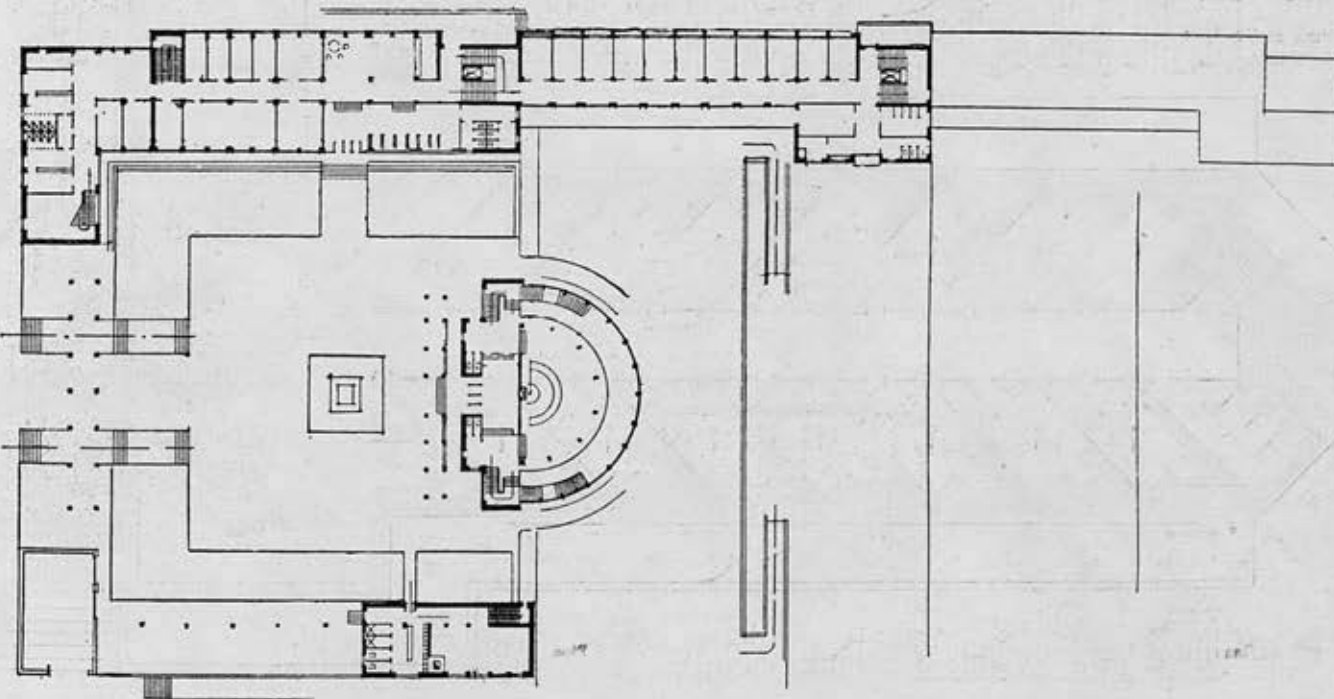
В Кисловодске им спроектирован по пилообразной схеме корпус для сосудисто-сердечных больных при санатории «10-летие Октября». Кубатура здания равна 8 900 м³.

При здании устроена водолечебная часть, куда подводится нарзан, что создает исключительно благоприятные условия для лечения больных.

По проекту арх. Рославлева и акад. арх. П. А. Фомина выстроено здание санатория «За индустриализацию» в Кисловодске. Расположенное вблизи нарзанной галереи у парка, здание отличается удачной архитектурной обработкой отдельных элементов (главный вход).

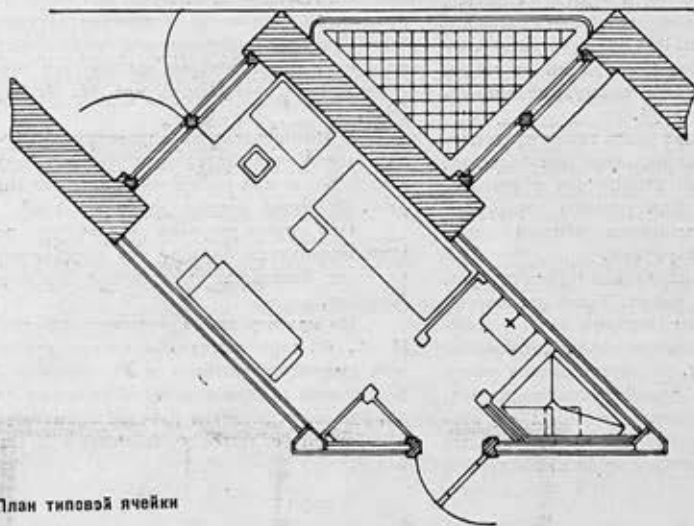
План 1-го этажа (от верхней площадки)

Plan du rez-de-chaussée (commençant du palier supérieur)

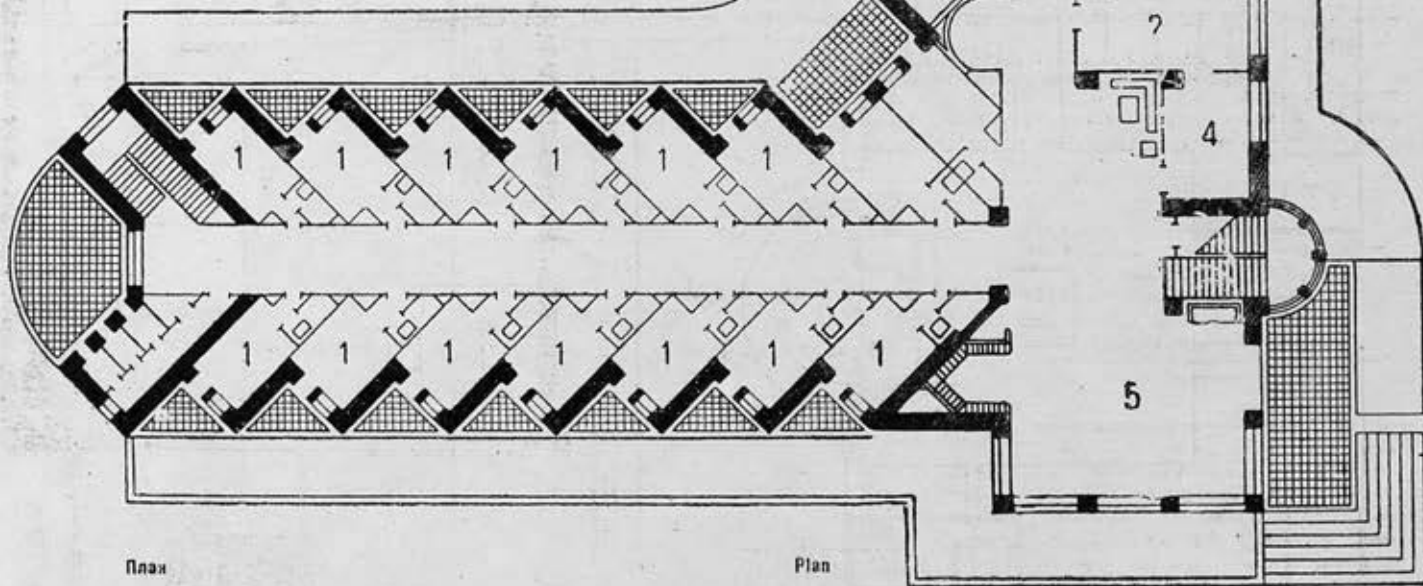

Санаторий им. 10-летия Октября в Кисловодске
Фасад
Арх. М. И. Мержанов

Sanatorium du nom du X Octobre à Kislovodsk. Façade
Arch. M. Merjanow

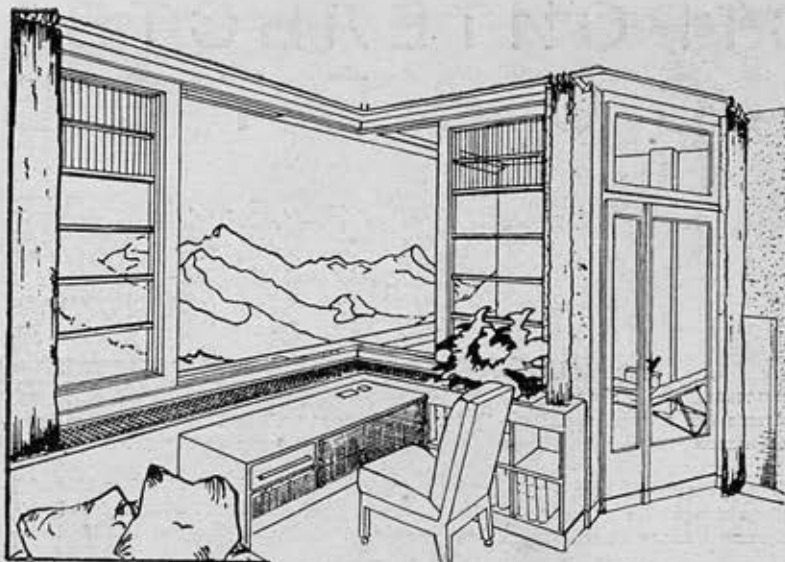

План типовой ячейки
Plan d'une section-type

План

Plan

Типовая санаторная ячейка. Внутренний вид и план
Арх. Ян Карчевский (Варшава)

К недостаткам сооружения следует отнести устройство сплошных, а не прерываемых «liegehallen» возле палат, создающих проходную дорожку вокруг спального крыла. Необходимо указать также на нелепую, уродующую здание объемную надшивку на фасаде.

Здание новых ванн в Кисловодке (проект арх. Еськова) в отношении планировки ванн кабин и входного вестибюля решено довольно удачно. Однако автором не было использовано угловое решение здания, расположенного на площади. Оно в ансамбле площади остается незамеченным, хотя по своему назначению и должно доминировать.

Санаторий для работников Госбанка в Кисловодке спроектирован арх. М. К. Костанди (Гипрогор).

Участок, предназначенный для строительства санатория, находится на Ребровой балке по проспекту Ленина.

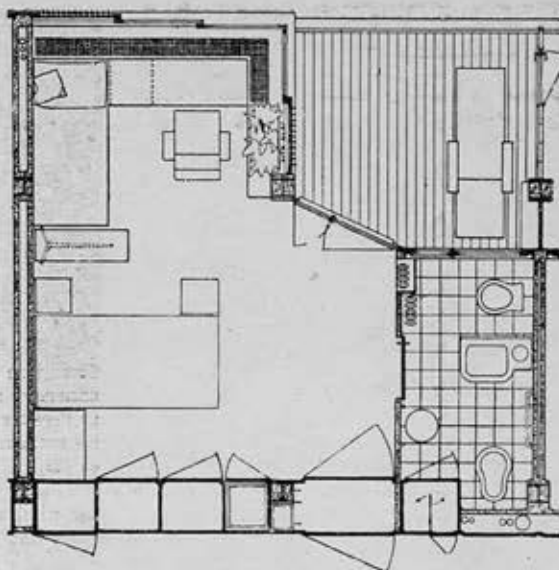
Режимный корпус поставлен перпендикулярно проспекту Ленина и спальные комнаты в нем ориентированы на лучшую сторону — юго-восток. Спальные комнаты обращены окнами в парк и изолированы от шума и пыли проспекта.

Группа питания и культурно-бытового обслуживания расположена перпендикулярно режимному корпусу (параллельно проспекту Ленина) и соединена с ним переходом.

Кубатура здания:

Режимный корпус	9 072 м ³
Администр.-приемн. группа	1 728 »
Культ.-быт. обслуживание (столовая, клуб)	4 028 »
Кухня	2 484 »
Второй режимный корпус	3 725 »
Итого	21 037 м³

В Железноводке по проекту арх. Мерзанова сооружено здание санатория № 2 Цуэстраха для желудочно-кишечных больных. Здание исключительно удачно поставлено у горы, частично на колоннах, с прекрасным подходом в виде террасообразных лестниц. Кубатура здания около 26 000 м³. Здание включает, помимо палат на 175 человек, грязелечебницу, водолечебницу и электrolечение.

Section-type de sanatorium. Vue intérieure et plan
Arch. Y. Kartchewsky (Varsovie)

В Железноводке по проекту акад. арх. Н. А. Фомина кроме того сооружено здание санатория им. Смирнова. Поставленное на фоне Железной горы, здание имеет весьма удачную перспективу со стороны подъезда к курорту.

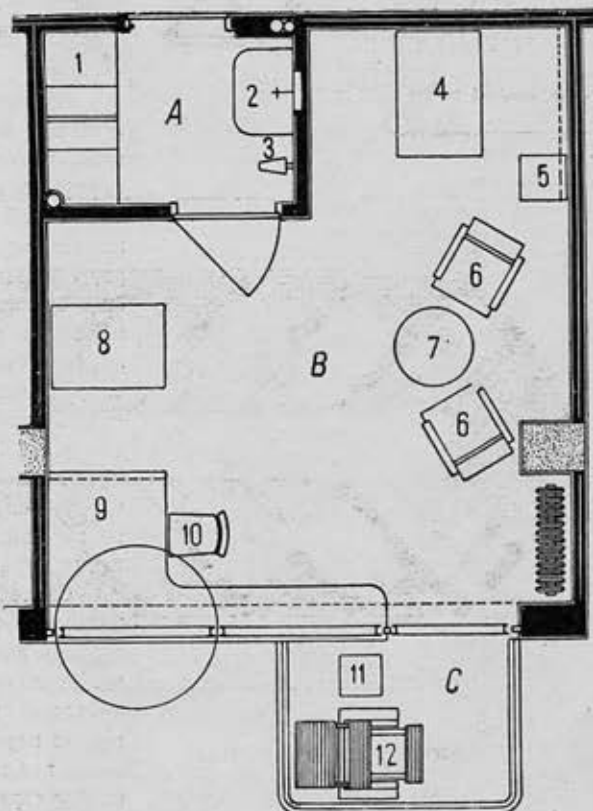
На южном берегу Крыма в Саках, вблизи Евпатории, выстроено здание гинекологического санатория по проекту арх. Г. Б. Бархина на 150 коек.

Здание расположено на территории, отведенной под новый парк. Ввиду сильных ветров здание обращено торцевой стороной к

направлению частых ветров, а балконы перегородены наглухо. Площадь балконов, террас, солитри равна половине площади комнат. Кубатура здания 17 000 м³.

В заключение необходимо вновь подчеркнуть все возрастающее значение строительства новых курортов и санаториев в СССР. Перспектива роста строительства курортов требует заблаговременного привлечения сильнейших кадров архитекторов к участию в проектировании и планировке курортов и к строительству новых санаториев.

Санаторий в Теплице
под Прагой. План ячейки
Арх. Я. Крейцар

Sanatorium à Tepliz
près de Prague
Plan d'une section
Arch. I. Kreuzar

ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ДВОРЦА СОВЕТОВ

Освещение
павильона метрополитена
на Парижской выставке 1931 г.
(60 прожекторов с лампами
по 450 и 1000 вт)

СВЕТОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДВОРЦА СОВЕТОВ

С. МАЙЗЕЛЬ

Огромные размеры здания Дворца советов, особо повышенные требования, которым должны отвечать его внутреннее устройство и внешний вид, ставят перед советской светотехникой задачи, далеко выходящие из ряда обычных. Наша светотехника еще относительно очень молода и не имеет за собою опыта, который облегчал бы разрешение труднейших задач, возникающих при проектировании освещения Дворца советов. К тому же и наша светотехническая промышленность еще не привлекала к себе должного внимания, отступала на задний план по сравнению с ведущими отраслями промышленности.

Светотехника за границей (в Европе и особенно в Америке) развилась гораздо раньше, чем у нас, и достигла высокой степени совершенства. Уже довольно давно искусственное освещение перестало быть узко-утилитарным, все в большей мере осветительные устройства становятся состав-

ной частью общей архитектуры внутренних помещений, а наружное освещение зданий рассчитывается на придание им особого, почного вида, своеобразно выделяющего архитектурные формы. Нередко при этом применяется расцветка поверхностей здания светом от цветных источников, однородная по всей поверхности или меняющаяся по отдельным архитектурно расчлененным участкам. Такая расцветка дает в некоторых случаях исключительный эффект.

Подобный же эффект дает умелое использование светотени, выделение архитектурных деталей при помощи контрастов между освещенными и оставленными в тени их частями. В этом отношении особый интерес представляет освещение колоннад, которое может осуществляться самыми различными способами, иногда придающими ряду колонн чрезвычайно эффектный, телесный вид.

Если искусственное освещение

может придать архитектуре сооружений новую выразительность, то, при неудачном устройстве его возможны случаи искажения всей архитектурной концепции светом или скрадывания ценных деталей структуры здания. Одно время для освещения зданий было особенно в моде применение так называемых прожекторов заливающего света. Батареи таких прожекторов устанавливаются на соседние здания, на особых столбах или на уступах самого подлежащего освещению здания, и их свет направляется на всю фронтальную поверхность. Если в некоторых случаях такой способ освещения, особенно в умелых руках, дает вполне хороший эффект, то в других он способен привести к весьма нежелательным результатам. Нередко при таком способе освещения получают резкие неприятные тени, в частности, направленные вверх тени от карнизов и других архитектурных деталей поверхности здания, ничем неоправданная неравномерность освещения плоских участков фасада и искажение характера рельефных украшений стены.

Когда здание уже построено, и притом без специального учета ночного освещения, то прожекторное освещение является во многих случаях едва ли не единственным средством выделить его ночью на темном фоне. Но в строящемся или проектируемом здании архитектор имеет полную возможность, при консультации светотехника, заранее предусмотреть эффект ночного освещения и подготовить места для осветительных установок самого разнообразного вида, не полагаясь на одно только освещение прожекторами. При совместной работе архитектора и светотехника по проекту здания открываются новые иногда неожиданные и чрезвычайно интересные возможности светового оформления зданий, заранее учитывающего достигаемый эффект.

Не только фасады и архитектурные детали могут быть оформлены светом, но такому же оформлению могут быть подвержены и зеленые насаждения вокруг зданий, водоемы и фонтаны, статуи, лестницы и пр.

Опыт заграничной светотехники должен быть деликатно учтен при проектировании светового оформления самого здания Дворца советов и прилегающей к нему территории. Если днем Дворец советов будет возвышаться над всей Москвой, видимый из всех частей города и далеко за

Освещение статуй Свободы при входе в Нью-Йоркский порт
(Мощность установки 100 квт)

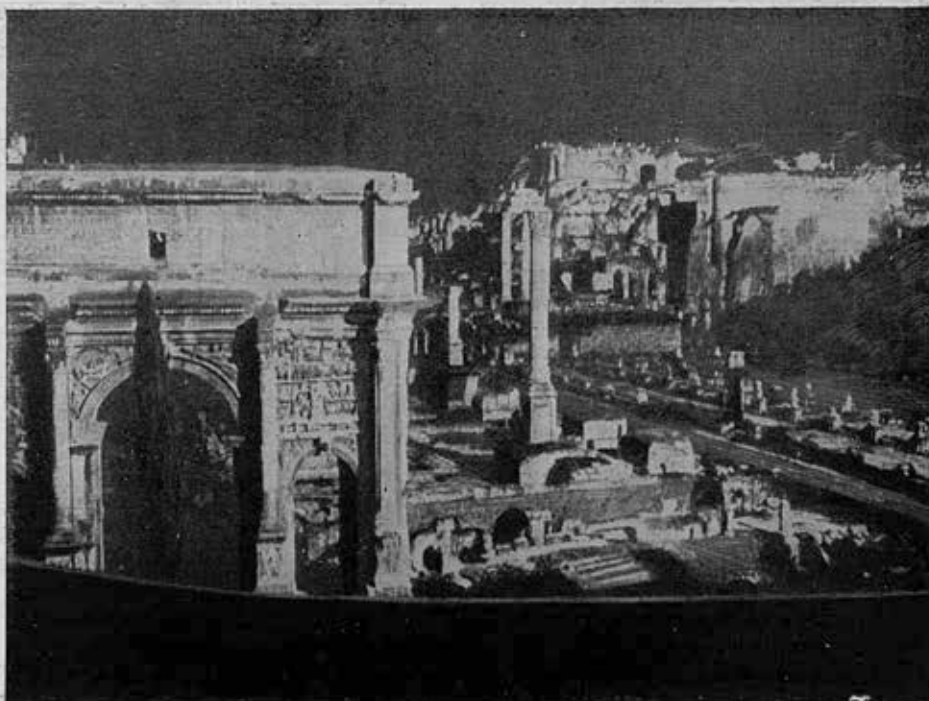
Освещение здания Парамоунт в Нью-Йорке
Заканчивается светящимся шаром из молочного стекла

пределами его, то и ночью он не должен исчезать в темноте. Он должен и ночью доминировать своей громадной высотой над всем городом. Он должен быть виден не только случайными отдельными точками освещенных окон или каким-либо установленным на высоте маяком, но всей своей грандиозной массой, всей своей основной архитектурой, со всех сторон. Особенно такое полное световое оформление необходимо в торжественные дни, в дни пролетарских праздников. В другие дни, быть может, достаточно будет освещать лишь верхнюю часть сооружения со статуей Ленина. Нижняя часть грандиозного пьедестала будет при этом теряться в темноте, только угадываться.

Задача освещения внешней поверхности Дворца советов представляется чрезвычайно сложной и трудной. Своеобразное горизонтальное членение здания требует контрастной градации и в освещении. Вместе с тем все здание служит как бы грандиозным по размеру пьедесталом для статуи Ленина — завершения всего сооружения. Очевидно поэтому, что статуя должна быть особо сильно освещена, освещение же фасадов должно постепенно усиливаться снизу вверх, но не непрерывно, а последовательными подъемами и спусками, сообразно горизонтальным членениям. Контрасты между отдельными ярусами здания могут быть еще подчеркнуты введением цветности, постепенным переходом от более холодных внизу к теплым тонам сверху.

Многочисленные террасы Дворца советов представляют также благодарную задачу для освещения и вместе с тем дают возможность осуществить в значительной мере освещение отдельных ярусов. Опоясывающие каждый ярус колоннады создают для вечернего освещения богатые возможности более детализированной игры контрастов в пределах каждого яруса.

Освещение статуи Ленина представит значительные затруднения. Так как площадка, на которой она будет стоять, невелика, а высота статуи чрезвычайно большая, то установка внизу системы прожекторов, бросающих снопы света вверх на статую, не дает удовлетворительных результатов, создавая сверху неправильные тени и неравномерное освещение поверхности. Освещение специальными прожекторами издали также не даст хорошего результата вследствие

Освещено развалин Форума. Рим

удаленности соседних зданий и их очень малой, по сравнению с Дворцом советов, высоты.

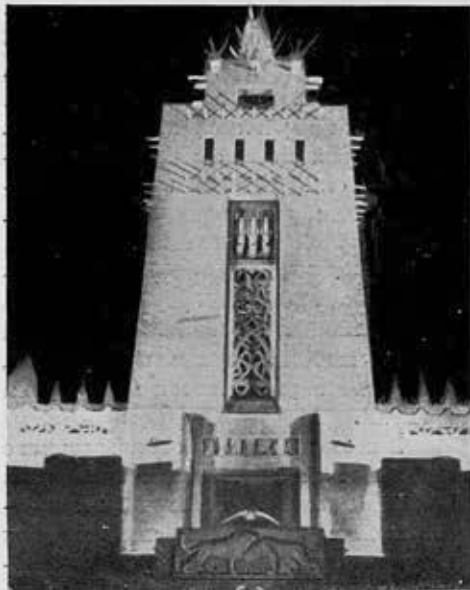
Несомненно придется прибавить к освещению поставленными у ног статуи прожекторами еще подсветку из частей статуи, например, из поднятой кверху руки. Подобный прием уже использован с успехом при устройстве освещения статуи Свободы на рейде Нью-Йорка. Во всяком случае при разработке структуры статуи необходимо учесть по возможности потребности осветительных установок. Фактура поверхности статуи и отделка здания будет играть большую роль в затруднении или облегчении задач освещения. Так как освещающие пучки света будут преимущественно направлены снизу вверх, то полированные поверхности крайне нежелательны. Отраженный зеркально от них световой поток будет уходить в небо, а рассеянный поток слишком слаб (особенно при относительно темном материале), чтобы обеспечить достаточную яркость для находящегося на земле зрителя.

Территория, прилегающая к Дворцу советов, должна также получить свое световое оформление. Для освещения зеленых насаждений, весьма вероятно, можно будет использовать новый источник света — ртутно-аргонную лампу, свет которой богат зелеными лучами и которая поэтому

придает зелени особо эффектный вид. Впрочем, вообще новые источники света (интенсивные газосветные лампы) смогут, вероятно, найти достаточно широкое применение в ряде осветительных установок Дворца советов как наружных, так и внутренних.

Освещение широкого проспекта Ленина, по которому будут двигаться к дворцу огромные массы людей, выдвигает задачу выработки установки, по возможности не стесняющей движение масс, и вместе с тем обеспечивающей высокую освещенность. Одно из возможных решений приводит к размещению высоких, до 20 м, мачт, на которых целыми группами подвешены особо мощные лампы (приблизительно до 500 ватт каждая) в соответственных арматурах. Такой способ освещения позволит освободить всю среднюю часть проспекта шириною до 100 м от загромождающих столбов.

Значительный интерес представляет задача освещения набережной Москва-реки. Ярко освещенный дворец будет отражаться в реке, уровень которой поднимется с окончанием канала Волга—Москва. Изгиб реки создает очень благодарную линию, подводившую взгляд к дворцу. Соответственное световое оформление набережной с ее зелеными насаждениями может ночью подчеркнуть эту линию.

Большая башня африканского павильона на колониальной выставке в Париже ночью

Освещение Анкорского храма на колониальной выставке в Париже

Но непосредственно к набережной прилегают стены Кремля с его башнями, а за ними возвышается территория Кремля с Большим кремлевским дворцом, колокольной Ивана Великого и другими, сейчас практически никак не освещенными зданиями. По сравнению с ярко освещенным Дворцом советов и линией набережной Кремль будет казаться темным провалом и своей темнотой нарушать световую перспективу на дворец. Поэтому желательно, осветив кремлевские стены и башни, а также некоторые здания внутри Кремля, включить последний в общую световую панораму, открывающуюся с Москворецкого моста.

Кроме этих основных задач наружного освещения Дворца советов возникнут еще и побочные. Основную из них явится создание разного вида световых агитустановок. Образцами для них могут служить всевозможные виды световой рекламы, пользующиеся таким громадным распространением за границей и разработанные чрезвычайно разнообразно.

Было бы напрасной тратой времени искать в заграничной светотехнической литературе прецедентов в смысле освещения помещений, сколько-нибудь подходящих по размерам и характеру к Большому залу. Для этого зала светотехнический опыт не может быть использован за отсутствием его. Не могут служить примерами большие соборы, банковые оперативные залы, концертные залы, театры — наиболее крупные помеще-

ния, имеющие архитектурное значение, для которых заграничная светотехника создавала нередко прекрасные, глубоко продуманные и полные тонкого вкуса осветительные установки. Размеры этих помещений не могут идти в сравнение с размерами Большого зала, их архитектурные формы большей частью относительно мелки.

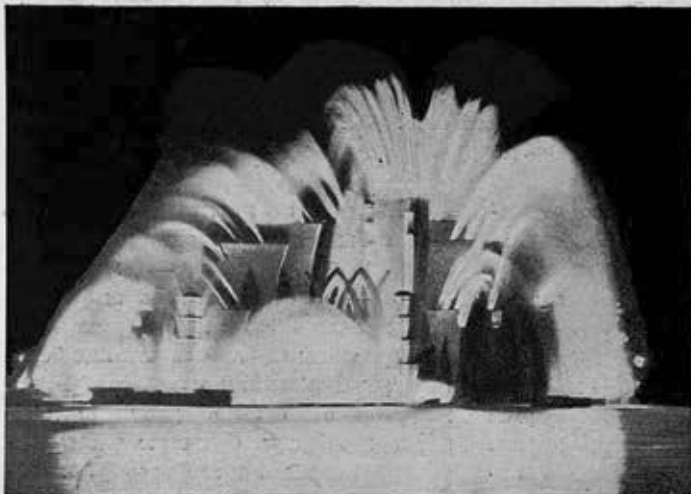
Приходится поэтому искать самостоятельных своеобразных решений. Рано еще говорить о каком-либо окончательном плане устройства освещения Большого зала, так как осветительная установка должна быть согласована с архитектурной отделкой, а последняя еще не может считаться выработанной во всех подробностях, но можно уже теперь наметить пути решения задачи. Основное рабочее освещение зала может быть построено по принципу применения больших светящихся поверхностей (при громадной высоте зала, в виде светящихся линий). Намечено пока следующее решение задачи создания основного освещения. Основание купола, под оконными проемами, описывается двумя коробами, шириною каждый около одного метра. Внешняя вертикальная поверхность короба образована плоским светорассеивающим стеклом специального строения, так называемым «призматическим» стеклом. Верхняя и нижняя стенки коробов непрозрачны. Внутри коробов устанавливаются мощные лампы накаливания в зеркальных отражателях, направляющих световой поток на стекло.

Если бы пропускающая свет стенка была из обычного светорассеивающего материала — молочного стекла — то освещенность амфитеатра и купола оказалась бы одинаковой и потребовалась бы чрезвычайно большая установленная мощность. Призматическое стекло дает возможность направить большую часть светового потока на амфитеатр, меньшую — на стены и еще меньшую — на купол. Таким образом может быть распределена рационально освещенность по различным поверхностям зала и значительно уменьшена потребная мощность. При этом в основу расчета положена высокая освещенность (150 лк.) амфитеатра, диктуемая громадными размерами зала.

Кроме основного освещения предусмотрено устройство добавочного освещения для торжественных случаев. Это добавочное освещение может быть цветным с довольно широким диапазоном изменения цвета. Желательно иметь возможность давать независимую световую расцветку купола и амфитеатра, что позволило бы создавать очень интересные свето-цветовые комбинации. Поэтому намечено освещать купол при помощи идущих по всей окружности горизонтальных светящихся наверх колец с цветными источниками света. Эти кольца не видны из амфитеатра и направляют свой световой поток только на купол. Сценические регуляторы того или иного типа позволят получать плавные переходы от одного цвета к другому.

Цветное освещение фонтана «Сказок» в Берлине

Освещение большого фонтана в Париже
Мощность установки 500 квт

Добавочное и цветное освещение амфитеатра и стен должно быть создано иным способом. Простое приращение новых светящихся кольцевых линий под куполом не годится (при вертикальных светящихся поверхностях), так как одновременно будет в такой же мере и тем же цветом освещаться и купол.

Со светотехнической точки зрения хорошее решение дала бы подвешенная на высоте около 50 м над ареной (и приблизительно в таком же расстоянии от вершины купола) люстра. Ее диаметр должен быть около 20 м, она может состоять из нескольких концентрических колец в одной плоскости или на немного различных уровнях. На кольцах люстры могут быть легко размещены осветительные приборы для цветного освещения с применением призматического стекла, а также, если понадобится, и прожектора.

Допустима ли подобная люстра по общему архитектурному замыслу, и если допустима, то как ее надо оформить, — это вопросы, которые

требуют еще серьезного обсуждения. Необходимо только отметить, что за последние годы в заграничной светотехнике замечается вполне определенный поворот к возрождению люстры, одно время почти совершенно забытой в связи с увлечением большими светящимися поверхностями, увязанными с архитектурной отделкой помещений. Имеется ряд новых оформлений люстр, светотехнически рационально построенных и вместе с тем во многом повторяющих формы старинных люстр, рассчитанных на применение свечей. Известный «блеск», связанный с концентрированным расположением источников света в сравнительно небольшой люстре, может придать помещению более праздничный вид, чем мягкий свет от больших поверхностей с невысокой яркостью.

В Малом зале точно так же можно рекомендовать применение люстр и притом, возможно, хрустальных граненых. Старинные хрустальные люстры были рассчитаны на применение свечей, пламя которых,

колеблемое случайными потоками воздуха, создавало живую игру преломления света в гранях хрусталя. Неподвижный и яркий свет ламп накаливания убил эту игру хрусталя. В известной мере ее можно восстановить, если устранить ровное свечение ламп накаливания в люстре. Для этого достаточно включить в цепи отдельных ламп специальные термические реле, которые будут заставлять разные лампы в различные моменты менять свой накал в неправильные, лишенные периодичности промежутки времени.

В зависимости от окончательного оформления архитектуры Малого зала может оказаться необходимым присоединение к люстрам еще и других методов освещения. При соответствующем оформленном перекрытии вполне возможно применение рассеянного освещения. Быть может окажется подходящим и освещение от просвечивающих поверхностей. Окончательно все эти вопросы могут быть решены только в связи с архитектурной отделкой зала.

Особо сложную задачу может представить освещение театрализованной панорамы. Освещение свода и одновременно горизонта панорамы по полной окружности представляет повидимому неразрешимую проблему без нарушения непрерывности поверхности перекрытия. Однако, если свод будет отделен от горизонта и в образовавшемся промежутке помещена осветительная аппаратура для горизонта, то трудно будет скрыть от зрителей щель между обоими поверхностями. Решение этой задачи потребует серьезных лабораторных экспериментов.

Большую проблему представит световая проекция, дископическая и эпикопическая в Большом зале. Для получения достаточно крупных и хорошо освещенных изображений на экране потребуются наиболее мощные источники света — вольтова дуга интенсивного горения на 250 А. Для них проекционные приборы должны быть рассчитаны и построены заново, так как существующие приборы не смогут дать хороших изображений на громадном расстоянии, отделяющем проекционный прибор от экрана, и при применении интенсивной дуги. С другой стороны, световая проекция даст возможность всей 20-тысячной аудитории видеть то, что пишет докладчик на доске. Естественно, что обычная черная доска и мел не под-

ходят никак для аудитории, где задние ряды слушателей находятся на расстоянии около 100 м от докладчика. Прибор для изображения живой записи на экран в основном спроектирован. Необходимо детально разработать его конструкцию и испробовать всю схему.

В театральных постановках за границей широко используется световая проекция декораций. У нас по этой части еще практически ничего не сделано, между тем желательно было бы применить в Малом зале световую проекцию, дающую ценные постановочные средства режиссеру. Разработка и построение приборов для световой проекции декораций представит также большую задачу.

Как выше было указано, у нас отсутствует опыт освещения таких грандиозных зданий, как Дворец советов, а наша светотехническая промышленность и по общей мощности своего производства и по ассортименту его еще очень далека от того уровня, на котором эта промышленность стоит за границей. Многих материалов и предметов, которые несомненно понадобятся для освещения дворца, наша промышленность не производит. Так, например, призматическое стекло, без которого повидимому нельзя обойтись при устройстве освещения дворца, у нас не производится. Постановка этого производства представляет исключительные трудности и потребует затраты больших усилий. Молочное стекло, правда, производится нашими заводами, но качество его еще невысоко. Для цветного освещения требуется цветное стекло высокого качества. Кое-что у нас в этом направлении сделано, но еще слишком мало.

Очень плохо обстоит дело с осветительными арматурами. На весь Союз существует всего один арматурный завод с далеко не достаточной мощностью производства. Он изготавливает главным образом нормальную осветительную арматуру для промышленности, быта, контор и т. п. Без серьезной реконструкции и без расширения он будет не в состоянии взять на себя изготовление тех разнообразных и требующих художественной отделки арматур, которые в громадном количестве потребуются для дворца. Будут, вероятно, известные затруднения и с изготовлением прожекторов специальных типов, которые понадобятся для наружного освещения дворца.

Освещение декоративными светильниками сада-ресторана в Инсбруке (Германия)

Цветное освещение парка декоративными светильниками

Некоторые затруднения могут быть обойдены, и притом даже с улучшением качества освещения, заменой недостающих материалов другими. Так, например, молочное стекло, которого у нас мало и которое не отличается хорошим качеством и однородностью свойств, может быть с большей выгодой повидимому заменено некоторыми видами просвечивающих камней-самоцветов. Наш Союз находится в отношении запасов этих камней в исключительно благоприятном положении: и на Урале и на Кавказе таких минералов имеется очень много. Некоторые виды этих самоцветов обладают свойствами пропускания света лучшими, чем даже хорошие сорта молочного стекла, а по эффективности и красоте изготовленных из них светящихся поверхностей они далеко превосходят мо-

лочное стекло. Отдельные виды самоцветов (как, например, орлец, нефрит) не пригодны для целей освещения, так как поглощают слишком много света, но дают исключительно красивый декоративный эффект, который несомненно желательно использовать в некоторых помещениях дворца (светящиеся панели, колонны, вазы и т. п.).

Перед нашей светотехнической, оптической, стекольной и другими промышленностями возникнут многочисленные задачи по постановке производства арматур, стекла призматического, молочного и цветного, проекционных приборов и т. д. Эти задачи необходимо поставить как можно раньше, так как потребуется значительное время для решения принципиальных вопросов и для развития производства.

ПРОБЛЕМЫ АКУСТИКИ ДВОРЦА СОВЕТОВ

С. ЛИФШИЦ

Ввиду необычных размеров зал заседаний Дворца советов, особенно Большого зала, вопросы акустики требуют специального разрешения. Первый вопрос, возникающий при этом, — это вопрос о слышимости в таких больших залах.

В научной и технической литературе нельзя найти указаний на поставленный выше вопрос, поэтому его пришлось разрешать специально поставленными опытами. Одна серия опытов автором производилась в бывшем Миусском соборе в Москве, другая — на открытом воздухе в Центральном парке культуры и отдыха.

Для первой серии опытов было использовано, как сказано, недостроенное здание, которое предназначалось в свое время под собор (в Москве, на Миусской площади). После возведения стен и крыши дальнейшая постройка здания была приостановлена в 1914 г. Таким образом здание представляет собой совершенно пустое помещение объемом в 43 тыс. куб. м. Это — одно из самых больших помещений в Москве, второе больше Большого театра.

На рис. 1 представлен его план;

Рис. 3. Поле артикуляции в закрытом помещении. Шумовой фон 30 дБ

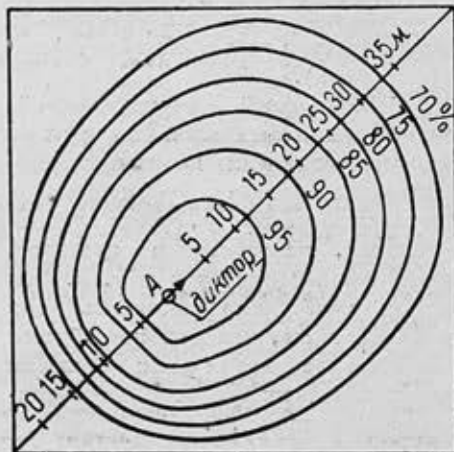

Рис. 1 и 2
Миусский собор
План и разрез

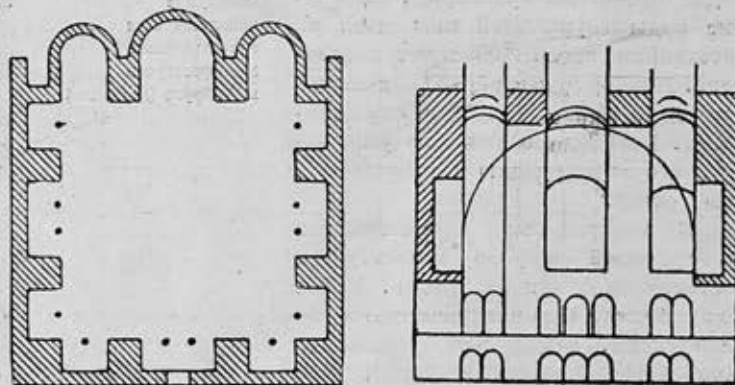

рис. 2 представляет его вертикальный разрез.

Благоприятной особенностью этого помещения были: отсутствие фокусальных точек и эхо, а также сравнительно простая форма плана без колонн и внутренних стен или перегородок.

Опыты производились следующим образом: в заданном месте стоял диктор и читал так называемые «артикуляционные таблицы». Они состоят из большого количества односложных слогов с различными сочетаниями гласных и согласных, которые невозможно угадать по смыслу и для которых, следовательно, требуется точная слышимость. Вокруг диктора на разных расстояниях располагались экспериментаторы, которые записывали слоги, как они их слышали. Отношение числа правильно расслышанных слогов к общему количеству слогов называется процентом артикуляции и служит мерой слышимости в аудитории: при 75% артикуляции слышимость хорошая, при 60—65% слышимость терпимая.

В этих опытах было определено закономерное «артикуляционное поле» (раньше на основании опытов в маленьких помещениях считалось, что слышимость характеризуется одним процентом артикуляции для всей аудитории).

Как показали наши опыты, процент артикуляции в разных точках помещения закономерно меняется в различных направлениях от оратора, образуя собой то, что мы называем «артикуляционным полем».

Такое «артикуляционное поле» было определено в описанном выше помещении. Оно представлено на рис. 3.

В точке А находится диктор, читающий артикуляционные таблицы. Из рис. 3 видно, что процент артику-

ляции закономерно распределяется вокруг диктора. Линии равной артикуляции представляют собою замкнутые кривые.

Рисунок показывает, как процент артикуляции убывает в разных направлениях от диктора. Быстрее — назад от него и медленнее — вперед от него. По рисунку возможно также определить лучшее место для оратора при данной конфигурации аудитории.

Уменьшение процента артикуляции с увеличением расстояния от оратора зависит от полярного направления от рта оратора. На рис. 4 показана эта закономерность для закрытого помещения.

На рис. 4 кривая А показывает распределение процентов артикуляции по направлению вперед от оратора, кривая В — под углом 45° к этому направлению, кривая С — под углом в 90°, а кривая D — под углом 180° (назад от оратора).

Во всех описанных здесь опытах артикуляционные таблицы читал один и тот же диктор голосом средней громкости, произнося слоги со средней отчетливостью. При произношении с наибольшей отчетливостью артикуляция повышалась. Обратно, когда диктор произносил слоги, не думая об отчетливости (обычная манера разговора) артикуляция понижалась (рис. 5).

На основании рис. 5 можно сделать заключения о наибольшем расстоянии, при котором слышен оратор без добавочных усилительных приспособлений. Если довольствоваться 60% артикуляции, то великодушный оратор, согласно кривой С, будет слышен вперед на 45 м. Здесь следует принять во внимание и величину шумового фона в зале. В вышеописанных опытах мы имели шумовой фон, равный 30 децибелам. При заинтересованности оратором в зале шумовой фон может

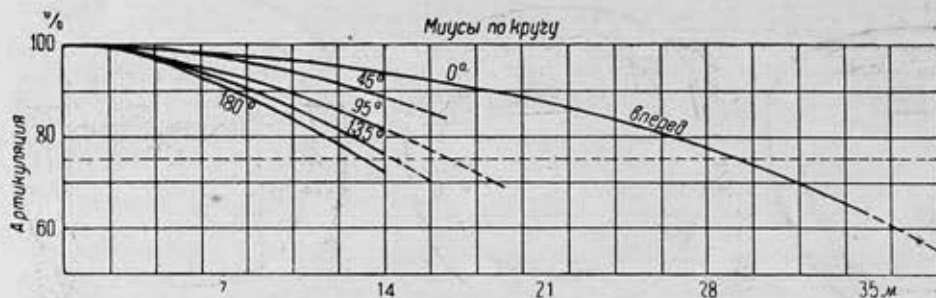

Рис. 4. Полярная зависимость процента артикуляции в разных направлениях от оратора

снизиться до 25—20 децибел. При таком фоне оратора будет слышно вперед на 60—70 м вместо прежних 45 м.

Таким образом в Малом зале Дворца советов аудитория будет слышать выдающихся ораторов непосредственно без усилителей, а в Большом зале оратора непосредственно не будет слышно, особенно для дальних рядов.

Вторая серия опытов была посвящена определению слышимости музыкального исполнения. Так как тут требовались очень большие расстояния, то опыты производились в Парке культуры и отдыха в Москве. Местом опытов служила площадь Смычки.

Площадь Смычки представляла собой в период производства опытов открытую площадку, на расстоянии нескольких сот метров свободную от построек. Опыты производились до открытия парка по утрам, когда в парке не бывает посетителей. Однако и в это время там имеется значительный шумовой фон, который мы расцениваем в 24 децибелы по измерению с фонометром Баркгаузена.

Обычно в центре открытой площадки располагались исполнители, которые оставались все время исполнения строго ориентированными в одну определенную сторону. Экспертная комиссия в составе дирижера Орлова, дирижера Штейнберга, композитора Рошаль-Левинского, музыкальных акустиков Алексеева, Рабиновича и автора занимала разные места в разных направлениях и в разных расстояниях от исполнителей и отмечала свои впечатления.

Были испробованы: мужской голос — баритон, женский голос — сопрано с аккомпанементом квартета, септет в составе: скрипка, альт, виолончель, контрабас, кларнет, фагот, валторна, а также квартет в его обычном составе.

Первое ухудшение исполнения вследствие увеличившегося расстояния комиссией отмечалось как «первые дефекты». Это ухудшение заключалось в том, что начинал изменяться тембр голоса и инструмента, очевидно вследствие пропадания каких-либо слабых обертонов.

При дальнейшем увеличении расстояния наступает увеличение дефектов восприятия, которые комиссией обозначала как «значительные дефекты».

Привежу результаты опытов.

Баритон, направление вперед — «первые дефекты» (чисто тембровые) замечены на расстоянии 63 м, «значительные дефекты» — на расстоянии 96 м.

Направление назад — «значительные дефекты» замечены на расстоянии 48 м.

С боков отмечены постепенные переходы от направления «вперед» к направлению «назад».

Сопрано, направление вперед — «первые дефекты» замечены на расстоянии 63 м, «значительные дефекты» — на расстоянии 78 м.

Направление назад — «первые дефекты» замечены на расстоянии 35 м, «значительные дефекты» — на расстоянии 50 м.

Квартет, направление вперед — «первые дефекты» (ухудшается четкость) — на расстоянии 78 м, «значительные дефекты» — на расстоянии 86 м.

Направление назад — «первые дефекты» замечены на расстоянии 63 м, «значительные дефекты» — на расстоянии 78 м.

Септет, направление вперед — «первые дефекты» замечены на расстоянии 78 м, «значительные дефекты» — на расстоянии 96 м.

Направление назад — «первые дефекты» замечены на расстоянии 63 м, «значительные дефекты» — на расстоянии 83 м.

На основании этих опытов приходим к следующим выводам:

Рис. 5. Кривые артикуляции по направлению вперед от оратора, А—обычная разговорная отчетливость, В—хорошая отчетливость, С—великолепная отчетливость

1. Влияние большого расстояния на музыкальное и вокальное восприятие сказывается главным образом в том, что начинают пропадать места пианиссимо и слабые обертоны.

2. Для покрытия больших поверхностей особыми преимуществами будут пользоваться музыкальные и вокальные солисты, отличающиеся не столько силой голоса и тона, сколько устойчивостью своего тембра.

Средние предельные расстояния для солистов на открытом воздухе при шумовом фоне в 24 децибелы следует считать: вперед — 90 м, назад — 50 м. В хорошо рассчитанном закрытом зале эти расстояния будут больше.

Таким образом: музыкальные солисты должны быть хорошо слышимы во всем Большом зале без каких-либо искусственных усилителей.

МЕСТО КОНЦЕРТНОЙ ЭСТРАДЫ В ЗАЛЕ

Анализ кривых артикуляции и музыкальных кривых (рис. 6 и 7) дает возможность установить наилучшее положение музыкальной эстрады в зале и мест для солистов. Положение эстрады и мест для дирижера и солистов в Большом зале для наилучших акустических результатов показано на рис. 10.

В Малом зале невыгодное положение для оратора и солистов — наружный край сцениума, ближе к зрителям.

ОБРАБОТКА КУПОЛА ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ЭХО

Купол над Большим залом может служить источником эхо. Для его уничтожения купол покрывается кессонами, обработанными звукопоглощающим материалом.

Кессоны устроены с таким расчетом, чтобы звуковой луч от купола отражался два раза, прежде чем вернуться к слушателям. Поэтому кес-

Рис. 6. Баритон. Предельные расстояния музыкального восприятия. Пунктир — „первые дефекты“. Шумовой фон 24 дБ

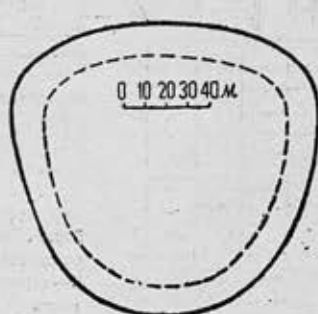

Рис. 7. Сопрано. Предельные расстояния музыкального восприятия. Пунктир — „первые дефекты“. Шумовой фон 24 дБ

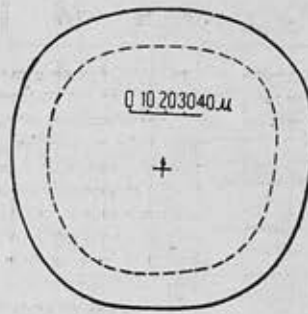

Рис. 8. Квартет. Предельные расстояния музыкального восприятия. Пунктир — „первые дефекты“. Шумовой фон 24 дБ

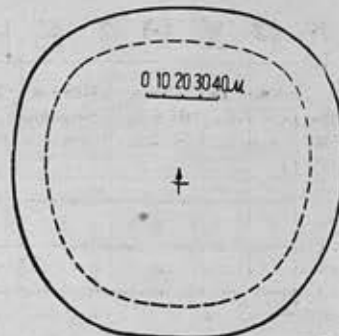

Рис. 9. Септет. Предельные расстояния музыкального восприятия. Пунктир — „первые дефекты“. Шумовой уровень 24 дБ

соны ближе к центральной части купола становятся все глубже.

Световые отверстия в куполе также обработаны акустически, чтобы звуковые лучи, попадая туда, многократно отражались от звукопоглощающего материала, которым покрыты стенки отверстий.

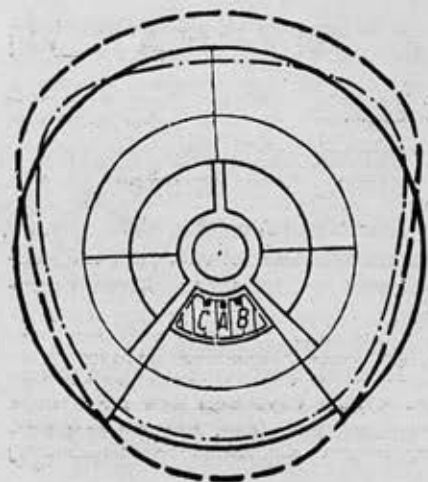
ОПТИМАЛЬНАЯ РЕВЕРБЕРАЦИЯ В ЗАЛАХ

Расчет оптимальной реверберации для таких зал может быть сделан только теоретически вследствие их большой величины.

Этот теоретический расчет возможен при использовании недавно открытого автором интегрального закона протяжности слухового восприятия¹. Расчет возможен и для случая, когда зал используется в качестве

¹ Two Integral Laws of Sound Perception. S. Acoust. S. of America, July, 1933.

Рис. 10. План большого зала. Положение музыкальной эстрады: А — дирижер, В, С — солисты

концертного, т. е. для непосредственного восприятия исполнителей и для случая, когда зал обслуживается громкоговорителями.

В первом случае применяется формула:

$$\log V = 9,236 + \log T_{op} - \frac{7}{\sqrt{T_{op}}}$$

Во втором случае расчет ведется по формуле:

$$\log V = 10,236 + \log T_{op} - \frac{7}{\sqrt{T_{op}}}$$

Объем Большого зала равен 836 тыс. куб. м. Его оптимум реверберации как концертного зала равен 3,35 сек. Его оптимум реверберации в случае громкоговорителей — 2,05 сек. Для осуществления такой реверберации в первом случае нужно ввести в зал 33 тыс. единиц добавочного поглощения. А во втором случае — 59 тыс. единиц добавочного поглощения. Это весьма большие величины. 59 тыс. единиц равносильно поглощению 150 тыс. человек.

Для осуществления такого поглощения требуется поглотитель с коэффициентом поглощения не ниже 0,7—0,8 даже тогда, когда им покрыты все стены и купол. С другой стороны, необходимо предусмотреть приспособление для того, чтобы по желанию можно было бы менять поглощение в зале, переходя от случая концертного зала к залу, обслуживаемому громкоговорителями.

Малый зал имеет объем 138 тыс. куб. м. Оптимум реверберации для концертной музыки 2,43 сек. Оптимум реверберации при громкоговорителях 1,60 сек.

В первом случае нужно ввести в зал добавочных 6 700 единиц поглощения. Во втором случае нужно до-

бавочных 11 500 единиц. В Малом зале также потребуется покрыть стены и потолок звукопоглощающим материалом с коэффициентом поглощения 0,7—0,8 и предусмотреть приспособление для изменения поглощения в зале для перехода от концертных условий к условиям радиофицированного зала.

ОБЩЕЕ АКУСТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЛ

Звукопоглощающий материал, примененный для Дворца советов, кроме высокого коэффициента поглощения должен обладать еще следующими качествами: абсолютной негорючестью, стойкостью и долговечностью, высоким качеством архитектурно художественной фактуры.

Исходя из этих требований, мы предложили сделать звукопоглощающий материал из перфорированного металла (дюралюминия), который путем специальной обработки превращается в сильно поглощающую звук поверхность.

Стены, купол Большого зала и потолочное перекрытие Малого зала становятся таким образом звукопоглощающими, а амфитеатр можно сделать отражающим, выполнив его в мраморе.

В этой концепции оба зала представляют собой классические открытые театры в закрытом помещении, с акустическими качествами, близкими к древним открытым театрам.

Для успешной реализации предложенного решения акустической проблемы в текущем году будет приступлено к производству ряда экспериментальных акустических исследований и к выработке промышленного образца звукопоглощающего материала из дюралюминия.

Карл Гальперин. «Идеи и дела инженера Марсакова». ОГИЗ, «Молодая гвардия», 1933, стр. 144 (с илл.), цена 2 р. 25 к., тираж 10 000.

Наша специальная архитектурно-строительная печать прошла мимо одного из наиболее интересных событий в области советского архитектурно-строительного проектирования и промышленного строительства последних лет — проектных работ и осуществленных объектов инж. Г. П. Марсакова. Начиная с 1924 г., в течение десяти лет инж. Г. Марсаков вел упорную исследовательскую и опытно-экспериментальную работу над решением наиболее рациональной системы производственного потока промышленного предприятия. Практически Г. Марсаков осуществил подобную систему в применении к хлебозаводам. Очень поучительно и занимательно изложенные автором рецензируемой книги основные этапы борьбы Г. Марсакова не только за овладение научно-техническими трудностями поставленной проектировщиком перед собой задачи, но и над проведением постепенно завоеванных решений в жизнь, в практику заводского строительства.

В январе 1929 г. в Москве на Б. Семеновской был пущен первый завод-автомат кольцевой системы инж. Марсакова с производительностью в 50 тонн хлеба в сутки. Через год после пуска опытного хлебозавода, вопреки скептическому ряду специалистов и некоторых учреждений, при поддержке советской общественности и правительственных органов был создан специальный завод «Кольцевой конвейер», руководителем которого Г. Марсакову было поручено строительство целых четырех новых хлебозаводов для Москвы по системе жесткого кольцевого конвейера мощностью в 30, 60, 100 и 180 тонн производительности в день. Все они были осуществлены в самый непродолжительный срок. В ноябре 1931 г. был уже пущен завод № 5. В апреле 1933 г. в строй действующих предприятий вступили в Москве еще два новых хлебозавода-гиганта кольцевой системы, производительностью по 300 тонн хлеба в сутки. Вслед за этим последовало строительство хлебозаводов по системе инж. Г. Марсакова в Ленинграде и по всему Союзу. По ходатайству общего собрания рабочих хлебозаводов 11 мая 1933 г. Г. Марсаков был награжден орденом Ленина.

Для советского архитектора, инженера-проектировщика и строителя деятельность

инж. Марсакова представляет интерес не только как образец настойчивой творческой работы и критического освоения западной промышленной техники, радикально переработанной применительно к требованиям социалистического строительства. Примененная в строительстве советских хлебозаводов система жесткого кольцевого конвейера, конечно, не исчерпывается усовершенствованием производственного процесса в одной лишь отрасли пищевой промышленности — в области хлебопечения. Система жесткого кольцевого конвейера — это целый переворот в организации и пространственном расположении любого технологического процесса.

Из чего исходил инж. Г. Марсаков в построении своей системы жесткого кольцевого конвейера? Он отправлялся от высшей формы организации предприятия, какою только могла возникнуть в капиталистическом обществе, — от заводов, построенных по принципу прямого потока. Но Г. Марсаков не ограничился заимствованием. И в те самые годы кризиса на Западе, когда прямой поток конвейера оказался последним высшим этапом организации капиталистических промышленных предприятий, Г. Марсаков пошел дальше. Изучив систему прямолинейного конвейера, Г. Марсаков пришел к правильным выводам, что система прямолинейных возвратных движений была выгодна до известного предела. На основе широкого теоретического обобщения всей предшествующей практики Г. Марсаков пришел к решению жесткого конвейера в круговом движении и, следовательно, к кольцевой системе организации производства, которая базируется у автора на совершенно новой системе внутризаводского транспорта, на новом графике производственного процесса и превращает всю совокупность сложных и разнообразных процессов производства в единый целостный завод-машину.

Продолжая свою экспериментально-исследовательскую работу, Г. Марсаков работает над внедрением своей системы жесткого кольцевого конвейера в планировке металлургического завода, фабрики-кухни, театра и даже целого социалистического города. В области реконструкции системы планировки театрального здания Г. Марсаков ограничивается сравнительно скромными задачами в пределах сценической части сооружения. Он проектирует здесь кольцевой конвейер, идущий вокруг всего зала за стеной.

Подробно разработан Г. Марсаковым проект фабрики-кухни по принципу жесткого кольцевого конвейера. Здесь прежде всего очень ценно то, что Г. Марсаков не ограничивает своего решения только узкотехническими проблемами и проектирует свою новую фабрику-кухню на основе наших специфических социальных требований. Г. Марсаков исходит из того глубоко правильного положения, что общественному питанию только тогда будет обеспечен полный успех, когда оно будет вкуснее и дешевле домашнего. Исходя из этого, Г. Марсаков отказывается от грубо количественного принципа в организации технологического процесса фабрики-кухни. В проекте фабрики-кухни в кольцевую часть (такую же, как на хлебозаводах) пойдут поэтому не котлы, а судки со стандартной порцией супа на 10 человек. В кольцевой печи на конвейере каждое блюдо пройдет в определенном для него температурном режиме.

Очень подробно разработан Г. Марсаковым проект внедрения системы жесткого кольцевого конвейера в планировку металлургического завода.

Размеры статьи не дают возможности остановиться на проекте Г. Марсакова о внедрении системы жесткого кольцевого конвейера в планировку и застройку социалистического города. Нужно прямо сказать, что в качестве системы планировки города проект Г. Марсакова может вызвать больше всего возражений. Достаточно сказать, что сама идея сплошной механизации всего технологического процесса города, в отличие от механизации технологического процесса любой отрасли производства, является довольно спорной. Об этом говорят хотя бы те архитектурно-композиционные требования, которые мы предъявляем в настоящее время к планировке и застройке социалистического города. Тем не менее и здесь целый ряд идей Г. Марсакова заслуживает всестороннего внимания. Из них на первом месте стоит поставленная им задача уничтожения иррационального возвратного движения, встречных перевозок и целого ряда других отрицательных моментов в системе современного внутригородского транспорта. Одновременно проект системы планировки города по принципу жесткого кольцевого конвейера залогом освещает основные, классические системы планировки городов и, в частности, дает современное научное обоснование радиально-полюсной системы планировки.

Д. Аранович

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Клай, Тельмер О. Строительство дешевых жилищ в Кливленде. «Architectural Forum», 1934, февраль, стр. 104—108, 8 рис.

Основываясь на опыте нового жилищного строительства в Кливленде, автор в числе способов понижения строительных издержек рекомендует прежде всего строгое согласование проекта с потребностями предполагаемых квартирантов. Величину каждой комнаты в индивидуальных квартирах нужно соотносить с предполагаемым процентом времени ее использования. Для спальни количество света и воздуха важнее размеров площади

пола, так как последняя используется в течение сравнительно небольшого времени. Кровать при желании можно устроить подземного типа.

При групповой застройке важным достижением является применяемая в Кливленде «крестообразная» застройка. Этот способ застройки дает менее монотонную картину, чем простая строчная застройка, облегчает сквозную вентиляцию квартир и дает возможность устроить небольшие площадки, где дети могут играть под окнами своей квартиры.

На приложенных к статье чертежах даны образцы такой «крестообразной» за-

стройки. Наиболее экономным материалом для наружных стен признан пустотелый кирпич с хорошей изоляцией.

Нейферт, Эрнст. Строительство дешевых квартир в Швеции. «Monatshefte für Baukunst», 1934, № 3, стр. 133—138.

Статья посвящена описанию ряда шведских домов так называемых «дешевых квартир».

Преобладает строчная застройка, причем при постройке стремятся сохранить в неприкосновенности ландшафт и деревья так, чтобы со всех сторон дома открывался вид на зеленые площади. Такое использование строительных участков, несколько более дорогое

по сравнению с германскими методами застройки, компенсируется большей, чем в Германии, шириной и высотой домов. Новейшие жилые корпуса в Стокгольме имеют, при шести или восьми этажах, по восемь квартир в каждом, ширину в 16 м. Большинство квартир в одну или две комнаты. Во всех квартирах ванная комната, кухня, уборная, несколько стальных шкафов, центральное отопление, проведена холодная и горячая вода, устроена искусственная вентиляция и радио. Всюду люки для мусора, который полностью сжигается в центральной доменной мусорожигательной установке, дающей большую экономию на угле для центрального отопления.

Дом без лестниц. «Architect and Building News», 1934, т. 137. № 3406, стр. 406-407, 3 рис.

Описание многоквартирного шестэтажного дома, построенного в Париже арх. Боссю. Главной особенностью дома является отсутствие лестницы, которая заменена отлогим пандусом. При подъеме глазу идущего видны только короткие горизонтальные линии, благодаря чему создается оптический обман, будто подъема нет вовсе.

Скелет здания железобетонный. Расположение квартир следует округлым линиям внутреннего двора, причем квартиры образуют как бы сегменты круга. Это устройство имеет тот недостаток, что в квартирах нет ни одной квадратной комнаты. Входная дверь каждой квартиры открывается в вестибюль, куда выходят двери кухни и ванной.

Роберт Малле-Стевене. О современной архитектуре. «L'Architecture d'aujourd'hui», 1934, № 2 (приложение).

Беседа на выставке «Жилой дом» в Париже.

Лектор указывает на невежество современной широкой французской публики в вопросах архитектуры и на ее полное равнодушие к последней. Что касается немногих, у кого все же есть интерес к архитектуре, то к современной архитектуре они относятся, как правило, отрицательно. По их мнению, она эксцентрична в худшем смысле слова. Между тем, — заявляет Малле-Стевене, — эксцентричностью является строительство в наши дни в стиле прошедших столетий.

Архитектура на Западе не прогрессирует. Так, в Германии со времени прихода Гитлера к власти замечается возвращение к дисгармониче, и декорации «Старого Гейдельберга», а во Франции, которая справедливо гордится своими дворцами XVII и XVIII вв., поощряется плагиаты Мансарда и Габриэля, и здание кино в стиле замка времен Людовика XIV не вызывает протестов публики. Между тем, если бы городское строительство было основано на соображениях рациональности, гигиены, жизнерадостности, вид Парижа резко изменился бы к лучшему.

Комиссия жилищных искусств о высоких зданиях. «Journal of the Town Planning Institute», 1934, т. XX, № 5, стр. 141-142.

Первый доклад «Королевской комиссии жилищных искусств», которой было поручено научные проблемы высоких зданий в Лондоне.

Комиссия отмечает, что при возведении высоких зданий зачастую совершенно утрачивается из вида соображения эстетического порядка. Об этом ярко свидетельствует, например, совершенно испорченный новыми высокими домами вид с моста Ватерлоо и с Соусуорикского моста в сторону собора Св. Павла, составивший одну из главных красот Лондона. Здания вроде дома Мецдународного телефона на Королевской улице, высоко громоздящиеся над своими соседями, совершенно разрушают архитектурную красоту Лондона. Между тем большинство частных застройщиков стремится превратить разрешенную в Лондоне высоту в 100 футов.

Необходимо бороться еще с одним нежелательным явлением, портящим архитектурный облик города: в большинстве домов все внимание архитектора сосредоточено на фасаде, который тщательнее украшается и отделяется, в то время как другие стороны дома имеют весьма жалкий вид. Между тем эти дома заметно возвышаются над уровнем окружающих домов, так что боковые и задние их стены безобразят город.

Фабье, Жан. Плоские крыши. «L'Architecture d'aujourd'hui», 1934, № 2 (приложение).

Лекция, прочитанная в феврале тек. года на парижской выставке «Жилой дом».

Лектор является сторонником плоских крыш, как наиболее удобного вида перекрытия для домов в больших городах. Плоская крыша-терраса делает возможным максимальное использование дозволенного габарита, облегчает дальнейшие надстройки здания, может служить местом для устройства садов, площадок для игр с чистым, беспыльным воздухом и, по мере развития авиации, может со временем быть использована в качестве аэродрома.

Между тем, плоская крыша имеет много противников. Так, весьма распространено мнение будто крыша-терраса не может быть водонепроницаемой. Лектор снисходит это предубеждение и дает ряд указаний относительно способов сообщения крыше-террасе абсолютной водонепроницаемости, выбора надлежащих изолирующих материалов и способа их применения. Он полемизирует и с «идейными» противниками плоских крыш.

Жак Гребю, Современные сады. «L'Architecture d'aujourd'hui», 1934, № 20, стр. 83-87, 11 рис.

Небольшая статья известного специалиста по планировке городов, составителя нашумевшего проекта перепланировки Парижа. Автор дает выразительную характеристику садов различных эпох и стилей, отмечая происшедший в садовой архитектуре в XVIII в. перелом, а именно переход от четких, прямых геометрических линий, характерных для садов древнего Рима, эпохи Возрождения и старых французских садов с их четким рисунком, к свободным причудливым линиям восточной садовой архитектуры. Таким путем на развалинах правильных так называемых французских садов возникают «естественные» английские сады. XIX век часто смешивает оба эти столь противоположные стили, колеблется между ними и бесплодно топчется на месте. В XX в. из двух крайностей выводится «логическая средняя». Намечается новый поворот

в сторону архитектурного стиля садов, вновь появляется рисунок, с его ритмом, противопоставлением масс и линий, гармонией красок. В то же время сохраняется характерная для «естественных» садов более свободная трактовка растительного материала. Регулярная стрижка применяется для некоторых растений, которые подходит для этого по своей природе, но другие растения произрастают свободно.

В заключение автор отмечает, что время частных больших садов и парков миновало безвозвратно. «Будущее принадлежит небольшому садику при скромных индивидуальных жилищах и в еще большей степени большим общественным паркам».

ИНОСТРАННАЯ ПЕРИОДИКА ПО ПАРКОСТРОЕНИЮ

1. Garden Cities and Town Planning. London.
2. Gardeners Chronicle, London.
3. Gardening Illustrated. London.
4. Journal of the Womens, Farm and garden Association. London.
5. Nature. London.
6. Annals of Missouri Botanical Garden, St. Louis.
7. Athletic Journal. «Chicago».
8. Botanical Gazette. «Chicago».
9. Bulletin of New York Zoological Society, «New York».
10. Gardener's Chronicle of America. «New York».
11. House and Garden, Greenwich.
12. Illustrated Canadian Forest and Outdoors. Montreal.
13. Journal of the New York Botanical Garden «New York».
14. Landscape Architect, Boston.
15. Parks and Reoreation. Rockford.
16. Playground and Recreation. «New York».
17. Sporting Goods Journal. «New York».
18. Angewandte Botanic. Berlin.
19. Bibliotheka botanica. Stuttgart.
20. Blumen und Pflanzenbau. Berlin.
21. Botanisches Archiv, Leipzig.
22. Botanische Jahrbücher für Systematik der Pflanzengeschichte und Pflanzengeographie, Leipzig.
23. Botanisches Zentralblatt. Jena.
24. Deutsche Gärtner-Zeitung. Berlin.
25. Gartenbau-Industrie.
26. Gartenbauwirtschaft, Berlin.
27. Gartenflora. Berlin.
28. Gartenwelt. Berlin.
29. Illustrierte Flora. Wien.
30. Kranke Pflanze. Dresden.
31. Natur. Wien.
32. Natur und Gesellschaft. Berlin.
33. Praktische Ratgeber im Obst und Gartenbau, Frankfurt a/O.
34. Sportplatz. Berlin.
35. Sport Illustrierte. Berlin.
36. Wassersport. Berlin.
37. Zeitschrift für Botanik. Jena.
38. Annales des sciences naturelles Botaniques. Paris.
39. L'arbre. Paris.
40. Bulletin de la société dendrologique de France.
41. Miroir de sports. Paris.
42. Vie à la campagne. Paris.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Page

Смотр архитектуры	1
<u>КУЛЬТУРА ДЕТАЛЕЙ</u>	
Качество строительства и культура отделочных работ. И. Черкасский.	4
Станции метро. В. Дедюхин.	14
<u>АРХИТЕКТУРА РАБОЧЕГО ОТДЫХА</u>	
Парки культуры и отдыха городов-новостроек. Л. Лунц.	20
Планировка и архитектура парка культуры и отдыха. Д. Аранович.	30
Зарубежное паркостроение. Л. Л.	38
Композиция и архитектоника парков. А. Карра.	42
Архитектура и зелень. С. Георгиевский.	52
Санаторное строительство в СССР. А. Дунаевский.	58
<u>ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ДВОРЦА СОВЕТОВ</u>	
Световое оформление Дворца советов. С. Майзель.	68
Проблемы акустики Дворца советов. С. Лифшиц.	74
<u>АРХИТЕКТУРА и КНИГА</u>	77
<u>ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ</u>	77

SOMMAIRE

La grande exposition de l'architecture le 1 mai 1934 à Moscou.

LA CULTURE DU DÉTAIL

La qualité de la construction et la culture des travaux d'ornement.
I. Tcherkassky.

Les stations du métro. W. Dedukhine.

L'ARCHITECTURE DES LIEUX DU REPOS OUVRIER

Les parcs de culture et de repos dans les villes nouvellement-bâties.
L. Lunz.

Aménagement et architecture d'un parc de culture et de repos. D. Arano-vitch.

Les parcs à l'étranger. L. L.

Composition et architectonique des parcs. A. Karra.

L'architecture et la verdure. S. Georghievsky.

L'édification des sanatoriums en URSS.
A. Dunaevsky.

PROBLÈMES DE L'EDIFICATION DU PALAIS DES SOVIETS

Décoration lumineuse du Palais des soviets S. Maisel.

Problèmes de l'acoustique du Palais des soviets. S. Liwchitz.

L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE

REVUE DES REVUES ÉTRANGÈRES

Вниманию подписчиков
ж у р н а л а

АРХИТЕКТУРА СССР

В июле месяце кончается Ваша подписка. Возобновите подписку на второе полугодие немедленно.

Подписная цена: 12 месяцев—72 руб., 6 месяцев—36 руб., 3 месяца—18 руб. Подписку направляйте почтовым переводом—Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение, или сдавайте почте в отделения Союзпечати.

Продолжается подписка на 1934 год „ТЕАТР и ДРАМАТУРГИЯ“

Ежемесячный общественно-политический художественный журнал театра, драматургии и критики.

Ответственный редактор А. Н. АФИНОГЕНОВ

„Театр и драматургия“

ставит своей задачей консолидацию творческих сил советской литературы и театра на основе борьбы за социалистический реализм, на основе утверждения ведущего значения драматургии на театре.

„Театр и драматургия“

учитывая практику советского и мирового театра, разрабатывает в свете марксистско-ленинской философии вопросы драматургии, творческого взаимоотношения театра и драматурга, вопросы актерского и режиссерского мастерства, творческих систем советского театра, проблемы национального самодеятельного и колхозного театра и т. д.

„Театр и драматургия“

расчитан на квалифицированного работника сцены, драматургии и литературы.

В каждом номере

„Театра и драматургии“:

1. Статьи и критические обзоры советского и мирового театра. 2. Монографии о драматургах и актерах. 3. Обзор печати. 4. Театр СССР. 5. Библиография. 6. Пьеса советского или иностранного драматурга, снабженная литературными и режиссерскими комментариями.

„Театр и драматургия“

выходит тетрадями по 10 печатных листов со многими многокрасочными и одноцветными иллюстрациями (тифдрук, фототипия).

Подписная цена: 12 месяцев—72 руб., 6 месяцев—36 руб., 3 месяца—18 руб. Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

Жургазобъединение

1934
8.977/32

Дискуссия о первомайской архитектурной выставке на улице Горького

ПРАКТИКА

Дом на Моховой
Новый Баку

Дипломные работы Московского Архитектурного института

АРХИТЕКТУРА — СКУЛЬПТУРА — ЖИВОПИСЬ

Монументальная керамика в современной архитектуре

ЗА РУБЕЖОМ

Советский архитектор в Турции

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Передвижение зданий

и пр. материалы

5a

АРХИТЕКТУРА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Сответственный редактор К. С. Алабян

РЕДАКЦИЯ:

Москва 2, Новинский бульвар, 9

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 72 руб.,

6 мес. — 36 руб., 3 месяца — 18 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ; Москва 6, Стра-

стной бульвар, 11, Жургазобъединение,

уполномоченными Жургаза на местах, по-

всеместно почтой и отделениями Сюзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'architecture de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en Chef K. Alabyan

ADRESSE DE LA REDACTION:

M O S C O U, 9, Bd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:

MEJDOUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU, URSS,
18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE L'URSS
SECTION DES LIVRES, 25, RUE DE LA VILLE
L'ÉVÊQUE. PARIS, VIII

Architecture of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIETARCHITECTS

Editor in Chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:

M O S C O W, NOVINSKY BLVD. 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:

MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW, USSR
KUSNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 258, FIFTH AV., NEW YORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, ALDWYCH W. C. 2.
LONDON ENGLAND

Architektur der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJET ARCHITEKTEN

Chefredaktor K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:

M O S K A U, NOVINSKI BLYD. 9

ABONNEMENTSANNAHME:

MEZHDUNARODNAJA KNIGA, MOSKAU, UdSSR
KUSNETZKY MOST, 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITELGES. m. B. H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 33.
POSTSCHECKKONTO BERLIN 12610.
DEUTSCHLAND